

ЮНЫЙ краевед

научно-
популярный
журнал для
детей и
юношества

12+

Выпуск 3-4 2020

*75-й годовщине Победы в Великой
Отечественной войне посвящается*

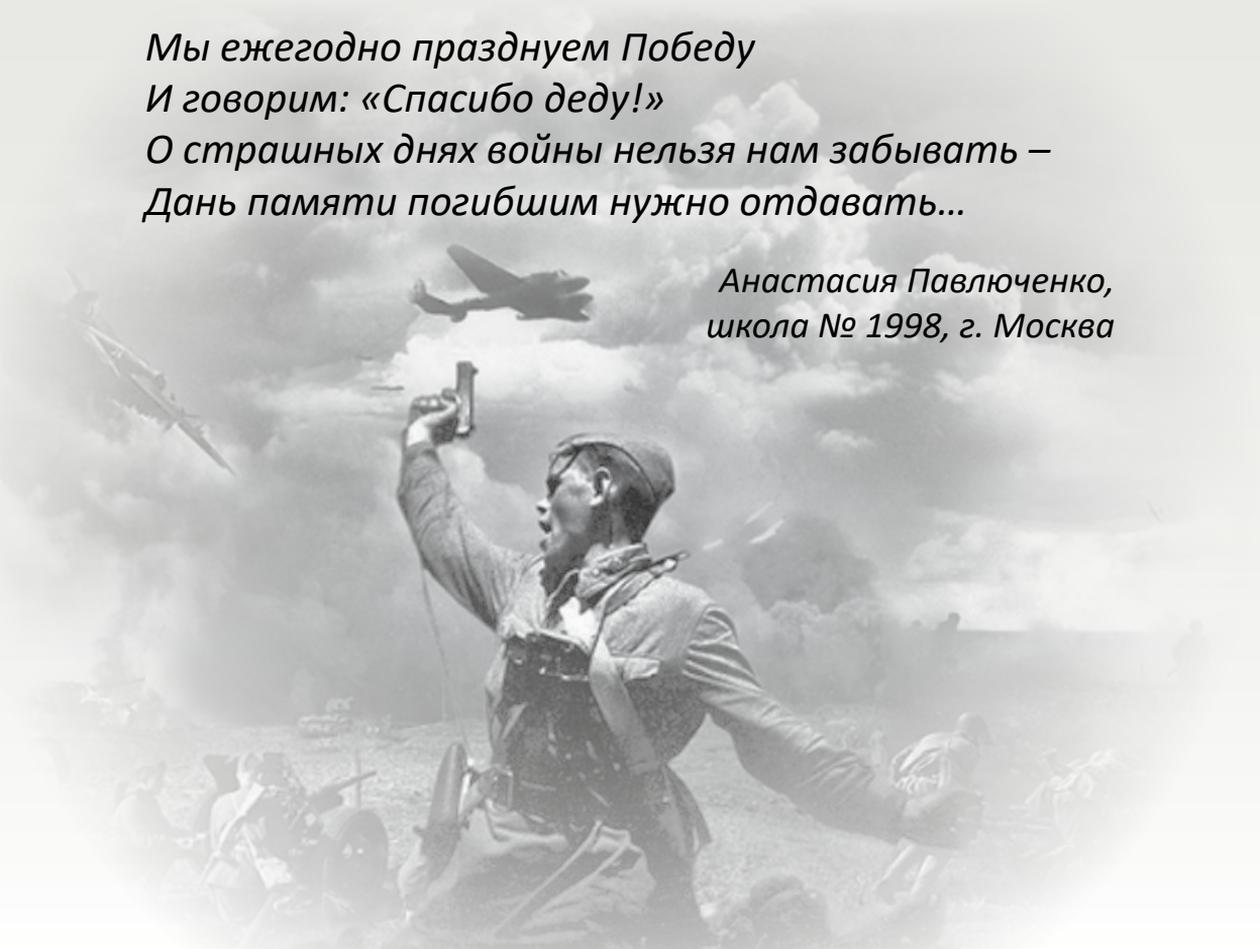
*Я не могу спросить у деда,
Что значит для него Победа?
Увы, он умер слишком рано –
Не видела я деда-ветерана.*

*Я не могу у бабушки спросить,
Что значит «под фашистом жить»?
И ждать вот-вот каратели придут –
Отца, сестру к расстрелу поведут...*

*Уходит поколение ветеранов.
Болезни, возраст, боевые раны...
Сегодня нужно память о героях сохранить,
Чтобы не порвалась времен связующая нить.*

*Мы ежегодно празднуем Победу
И говорим: «Спасибо деду!»
О страшных днях войны нельзя нам забывать –
Дань памяти погибшим нужно отдавать...*

*Анастасия Павлюченко,
школа № 1998, г. Москва*

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

9 мая 2020 года народы России, наши друзья и соратники во всем мире будут отмечать 75-ю годовщину Победы над фашистской Германией. Четыре года наши прадеды и отцы сражались с ненавистным врагом, чтобы отстоять право любимой Родины.

*Помните! Через века, через года, – помните!
О тех, кто уже не придёт никогда, – помните!..
Памяти павших будьте достойны! Вечно достойны!..
Люди! Покуда сердца стучатся, – помните!..
Какою ценой завоевано счастье, – пожалуйста, помните!..
Детям своим расскажите о них, чтоб запомнили!..
Убейте войну, прокляните войну, люди Земли!..*

Р. Рождественский

Да, память сильнее времени. Жизнь быстротечна, годы летят, как быстрокрылые птицы, но не могут кануть в лету трагические события военных лет. Мы по-прежнему скорбим о жертвах Великой Отечественной войны, склоняем головы перед мужеством и отвагой наших дедов и прадедов, завоевавших Победу. Сердца людей наполняются болью за миллионы сыновей и дочерей Отечества, которые навсегда остались лежать в своей и чужой земле, за прошедших через все муки ада в концентрационных лагерях и не потерявших веру в Победу, в светлое будущее, в жизнь без войны, без насилия, без смерти, веру в свою страну, любовь к Родине, к своим близким!

Мы благодарны павшим и живым защитникам Родины, работникам тыла за Победу!

Великая Отечественная война показала, что наш многонациональный народ в час смертельной опасности способен мобилизовать все свои силы на защиту Родины. Все отдавали силы на борьбу с врагом: и те кто сражался на фронте, и те, кто служил в тылу. Только благодаря подвигам миллионов людей нынешнее поколение получило возможность жить свободно.

Мы посвящаем этот номер журнала участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Главный редактор журнала С.И. Савинков

В ВЫПУСКЕ

75 лет Великой Победы

Снегирёвский рубеж памяти6

Любовь Крейдина

Леонид Фёдорович Иванов:

восстановленные страницы военной биографии 10

Кулигина Руслана

Памятник погибшим односельчанам в деревне Руднице

Ржевского района Тверской области: 20

Павлюченко Анастасия

Служили Родине два деда 29

Вострокнутов Иван

Память сильнее времени (о малолетней узнице немецкого
трудового лагеря Марии Кунец)..... 36

Красников Николай

За линией фронта: судьба эвакуированных в период
Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. заводов

на территорию Пензенской области на примере
предприятия – ОАО «Завод ГрАЗ»..... 48

Сергей Ларионов

Бессмертный экипаж 53

Дрюкова Анастасия, Котлова Анна

Мой прадед И.Н. Шкадов – Герой Советского Союза 62

Смирнова Виктория

И я была на той войне... страницы жизни Нины Николаевны
Морозовой, учителя русского языка и литературы

402-й средней школы 67

Крюков Дмитрий

Чужие, ставшие своими? 78

Вахрушева Валерия

Журнал «Юный краевед» является членом Русского географического общества

Лаборатория краеведа

Музейный предмет как основа исследовательской работы 88

Алена Алексеевна Сугоровская

Потомкам в пример

Матрос Черноморского флота – Пётр Маркович Кошка 96

Вилкова Юлия

Издатель

ООО «Юный краевед»

Главный редактор

С.И. Савинков

Зам. главного редактора по общественным связям

А.П. Соловьев

Редакционный совет

А.Г. Озеров

Л.В. Козмина

А.П. Анчиков

В.В. Мишин (геральдика)

Г.В. Великовская

С.Б. Нестеров

О.А. Корнеева

Т.Г. Жукова

Ю.С. Самохин

Дизайнер

О.Ю. Феоктистова

Адрес для писем:

107207 Москва, Байкальская ул., д. 30, корп. 2, кв. 173

Тел./факс: (495) 971-45-61, (915) 065-07-78

E-mail: kraeved54@mail.ru

Адрес сайта: юный-краевед.рф

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство ПИ № ФС 77-21-535 от 21 июля 2005 года.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в типографии ООО «Шацкая типография». 31550 Рязанская обл., г. Шацк, ул. Морина, д. 1.

Формат 70×100 1/16. Тираж 1500 экз.

Гигиенический сертификат

№ 77.99.60.953.Д.012279.10.09. от 20.10.2009 г.

Журнал не несет ответственности за присланные авторами фотоматериалы

СНЕГИРЁВСКИЙ РУБЕЖ ПАМЯТИ

Автор:

ЛЮБОВЬ КРЕЙДИНА, студентка, г. Дедовска, Истринского района Московской области

Фото автора

В этом году исполняется 75 лет Великой Победы, которую задолго предопределила битва под Москвой, — битва, превзошедшая крупнейшие сражения за всю историю войн. Почти семь месяцев (с 30 сентября 1941 по 20 апреля 1942 года) шли ожесточённые и кровопролитные бои на подступах к Москве.

Московская битва была невиданным до того сражением. На территории семи областей России с обеих сторон в нём участвовало 7 миллионов 35 тысяч человек при громадном сосредоточении артиллерии, танков, самолётов — это бы-

ла поистине битва гигантов, победить в которой мог лишь тот, кто сражался за родную землю и свой народ.

Каждый день войны огромными силами и потерями незаметно приближал такой далёкий и долгожданный День Победы, и день 8 декабря 1941 года стал одним из таких...

Шёл пятый месяц Великой Отечественной войны. 16 ноября 1941 года началось наступление немцев на Москву; военные сводки сообщали особенно ожесточённых боях у Истры. Трём вражеским дивизиям, в том числе и танковой, противостояла 78-я диви-

зия полковника Афанасия Павлантьевича Белобородова. В октябре эту дивизию перебросили с Дальнего Востока под Москву; они с ходу вступили в бой на Волоколамском шоссе за Истрой, в 70 километрах от Москвы, приняв на себя танковый удар противника. Немецкое продвижение к Москве сразу замедлилось. 26 ноября за мужество и стойкость 78-я стрелковая дивизия была переименована в 9-ю гвардейскую, а полковнику Белобородову присвоено звание генерал-майора.

Вражеская группировка под командованием немецкого генерала Биттриха упорно удерживала линию Снегири — Рождествено, имея мощный боевой арсенал. Белобородову дан приказ выбить противника из сёл, освободив дорогу на Истру. Сделать это надо было за один день — за 8 декабря 1941 года. «Окружить и уничтожить! Самое главное — отрезать немцам пути отхода, не дать прорваться на шоссе ни одной машине, ни одному фашисту! За спиной — Москва, а враг — перед нами!» — такие слова были сказаны Белобородовым до начала решающей операции.

Бои за Снегири и Рождествено, начатые ранним утром 8 декабря 1941 года, были ожесточёнными и длились практически сутки. 9-й дивизии Белобородова, входившей в состав 16-й армии К.К. Рокоссовского, помимо 40-й стрелковой и 17-й танковой бригад, а также 471-го пушечного артполка были приданы 36-я стрелковая бригада и 17-й гвардейский миномётный дивизион («Катюши»). Сопrotивляясь нашим силам, враг мощным огневым напором оборонял свои позиции и вёл непрерывную стрельбу из танков, пулемётов, миномётов и башенных орудий. Неся большие потери бойцов и техники, наши части вынужденно отходили, но затем переходили в наступление. Рядовой Николай Кучигин героически погиб в бою за посёлок Снегири, заслонив собой амбразуру вражеского дзота, 8 декабря 1941 года... Гвардейцы Белобородова решительно подавляли немецкую армаду, отодвигая её от занятых укреплений. Бои шли до следующего утра. Сильный и крепкий дух наших бойцов, особенно сибиряков с их закалкой, выносливостью и самоотверженностью, помогли выполнить боевую задачу —

Военно-мемориальный комплекс «Снегири»

утром 9 декабря Снегири и Рождествено были освобождены, части 9-й гвардейской дивизии продолжали преследовать отходящего противника. Через два дня, 11 декабря, была освобождена Истра.

Событиям 8 декабря 1941 года советский писатель Александр Бек посвятил свой рассказ «День командира дивизии». В дни нашего контрнаступления, являясь военным корреспондентом журнала «Знамя», он приезжает в штаб 9-й гвардейской дивизии, который расположился в местном кооперативе посёлка Дедовский (сейчас Дедовск), знакомится со многими людьми дивизии и проводит день с её командиром — генералом Белобородовым. Записи, сделанные писателем в пункте командования, легли в основу его произведения. По минутам автор даёт стенограмму боя и стенограмму напряжённой работы мысли генерала, — мысль становится равноправным героем военной прозы. В тот же момент у Александра Бека зарождается идея написания повести о сражении под Москвой.

Таким произведением позже станет его всемирно известный роман «Волоколамское шоссе», за который автор удостоится Государственной премии.

С тех пор прошло более 75 лет. На одноэтажном доме 9А по улице Гвардейской в Дедовске установлена мемориальная доска — она является одной из главных достопримечательностей нашего небольшого города и его особой гордостью — ведь именно здесь, на этом месте, 8 декабря 1941 года принимались судьбоносные решения для нашей армии и страны. По мотивам повести Александра Бека в 1983 году был снят художественный фильм «День командира дивизии», который увековечил Дедовск в кинематографе и историческом значении Московской битвы. Решением Совета депутатов бывшему командиру 9-й гвардейской дивизии Афанасию Павладьевичу Белобородову и комиссару дивизии Михаилу Васильевичу Бронникову были присвоены звания почётных граждан города Дедовска.

Архитектурная композиция «Пресвятая Матерь Божия»

А на 42-м километре Волоколамского шоссе, в посёлке Снегири, что между Дедовском и Истрой, 5 декабря 2001 года был торжественно открыт Мемориал воинам-сибирякам, защитникам Москвы в Великой Отечественной войне, и зажжён Вечный огонь. В этом месте захоронено около 600 воинов 9-й гвардейской дивизии; первые захоронения советских солдат были проведены здесь в декабре 1941 года в период наступления Красной армии под Москвой. Рядом с братской могилой своих однополчан, по завещанию, в сентябре 1990 года был похоронен и Афанасий Павлантьевич Белобородов — легендарный генерал армии, дважды Герой Советского Союза. Здесь также находятся воинские захоронения ассоциации «Военных мемориалов», Ленино-Снегирёвский военно-исторический музей с экспозицией боевой отечественной и трофейной техники, а также выставка техники «Развитие инженерной мысли». На 15 памятных плитах Мемориала

увековечены наименования двух армий, 26 дивизий, шести стрелковых бригад, а также указаны наименования соединений, преобразованных в гвардейские. Поимённый список 19 воинов-сибиряков, удостоенных звания Героя Советского Союза, и трёх Героев Российской Федерации, которым эти звания присвоены посмертно, золотыми буквами высечены на граните; звон колокола поминальной часовни, построенной и освящённой в честь Димитрия Солунского, звучит набатом и призывом помнить нам, живущим сегодня, какой ценой была завоёвана Победа...

В октябре 2007 года на территории музейного комплекса была открыта ещё одна архитектурная композиция — «Пресвятая Мать Божия, заступница войска русского, даровавшая победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». Когда над Москвой нависла реальная угроза вторжения немцев, над «огненным рубежом» под Москвой пролетел военный вертолёт, на борту которого был образ (икона) Пресвятой Богородицы, который защитил столицу.

Мемориал носит ещё одно название — «Рубеж боевой славы» — рубеж, на котором был остановлен враг на пути к Москве, рубеж, который сегодня является священным местом Истринской земли нашего Отечества и символом вечной памяти благодарных потомков! ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мамаев Сергей Юрьевич. Дедовск. Век перемен. Том первый. — М.: Издательство «Перо», 2015. — 152 с.
2. Бек А. Собрание сочинений в 4-х томах. Том первый. Повести и рассказы. Вступ. ст. М. Кузнецова. Комментар. Т. Бек. М., «Худож. лит.», 1974. — 656 с.
3. Об Истре с любовью: Сборник историко-художественных произведений/сост. В.Н. Жуков: В 2 т. — Т. 2. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 424 с.: ил.

У могилы в Снегирях

ЛЕОНИД ФЁДОРОВИЧ ИВАНОВ: восстановленные страницы военной биографии

Автор:

КУЛИГИНА РУСЛАНА, ученица 9-го класса МБОУ «Основная общеобразовательная школа рабочего посёлка Мишеронский» городского округа Шатура Моск. обл.

Руководитель:

МУХИН ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, учитель истории МБОУ «Основная общеобразовательная школа рабочего посёлка Мишеронский» городского округа Шатура Моск. обл.

В 2020 году наша страна будет отмечать 75-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне. 9 мая, как всегда по традиции, у памятников и обелисков погибшим воинам соберутся счастливые люди – потомки тех, кто победил, кто спас мир от ненавистного врага, пришедшего на нашу землю. В минуту молчания они вспомнят тех героев, кто погиб тогда или кого уже нет рядом с нами. Среди таких малоизвестных героев есть наш земляк – Леонид Фёдорович Иванов.

Школьный музей... С экспонатов смотрят на нас лица молодых ребят, почти наших сверстников. Они воевали в разных частях и на разных фронтах той Великой войны. А что мы о них знаем? Что мы можем рассказать нашим учащимся и гостям школы?

Главная цель моей работы — это поиск всевозможной информации, прежде всего военной, о Леониде Фёдоровиче Иванове.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Начиная свои поиски, я сначала переговорила с заведующей школьным музеем Людмилой Викторовной Гринченко. Она провела для меня экскурсию по музею, рассказала о ветеранах — участниках Великой Отечественной войны. В её рассказе привлёк меня интересный образ человека, трижды участника Парадов Победы, большую часть своей жизни посвятившего военной службе, но о котором в школьном музее всего лишь один стенд со скудной информацией. Вот именно этот пробел мне и захотелось восполнить.

В своей работе я применяла различные методы исследования, которые привели меня к следующим действиям:

- взяла интервью у заведующей школьным музеем Людмилы Викторовны Гринченко;
- изучила материалы и фотографии со стенда школьного музея о Леониде Фёдоровиче Иванове;
- поговорила со своим учителем истории Дмитрием Александровичем Мухиным, лично знавшим Леонида Фёдоровича и записала его рассказ, а также прослушала старую аудиозапись разговора — беседы моего учителя и учащихся нашей школы из группы «Поиск» с Леонидом Фёдоровичем Ивановым;
- вышла на сайт «Подвиг народа», где методом отбора изучала материалы по

награждениям за подвиги Леонида Фёдоровича Иванова;

- встретила с правнучкой Л.Ф. Иванова, Кристиной Сергеевной Ивановой, редко приезжающей в Мишеронь, — оказалось, что она когда-то тоже занималась сбором информации о своём прадеде, поэтому она мне показала ряд документов, наградных книжек и фотографий о своём прадеде; к тому же я побывала в доме, где жил Леонид Фёдорович;
- сфотографировала и отсканировала весь полученный материал;
- проанализировала всю собранную информацию о моём герое, наметила структуру и порядок её размещения в моём исследовании.

Стоит отметить, что большую роль в моей работе сыграл Дмитрий Александрович Мухин, который одобрил мой выбор и всячески помогал в раскрытии образа моего героя. У него сохранилась аудиозапись на кассете из беседы с Леонидом Фёдоровичем Ивановым, которая представляет большой интерес. Это удивительно, слышать голос человека, которого уже нет с нами, его рассказы о войне, воспоминания, слышать, как прерывается голос его от отдельных эпизодов и случаев войны... А как же трепетно держать в руках старые военные фотографии и наградные документы, что показала мне правнучка моего героя.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Леонид Фёдорович Иванов родился 4 февраля 1923 года в посёлке Мишеронском. Родители Леонида Фёдоровича, совсем простые люди. Отец, Фёдор Фёдорович, окончивший в своё время всего четыре класса, работал на Мишеронском стекольном заводе, был электриком, передовиком производства, а позже стал главным механиком завода. Уже во время Великой Отечественной войны, когда на заводе работало много подростков, приходилось как-то беречь молодёжь, ведь

Леонид Фёдорович Иванов

останавливать завод было нельзя, так вот Фёдор Фёдорович сам лично проверял оборудование, залезал в труднодоступные места, осматривал печи, в результате чего «заработал» себе астму, которая не давала ему спокойно жить в последние годы жизни. А мать, Антонина Петровна, окончила в своё время всего один класс, но всегда работала добросовестно, была активисткой. Семья у них была небольшая: у Леонида Фёдоровича была ещё младшая сестра, также участница войны, проживавшая в Нижнем Новгороде. А если брать семью родителей, так там было детей очень много.

Семья Ивановых проживала тогда на улице Луначарского. Окончив в Мишерони семилетнюю школу, Леонид Фёдорович затем заканчивал десятилетку в городе Рошале. После школы поступил в Московский энергетический институт имени Молотова, где проучился всего один год. Началась война. Все участники допризывной школы были привле-

чены для обучения ополченцев основам военного дела в качестве командиров взводов. В институте пришлось ходить на курсы допризывников, где изучал морское дело. А когда институт из Москвы эвакуировали, устроился работать. «В ночь на 2 ноября Леонид Фёдорович, вместе с другими призывниками, был призван в действующую армию и отправлен по Горьковскому шоссе. Дошли они тогда до города Кулибаки: пришлось спать на нарах, много всякой заразы, кормили плохо. Здесь один из офицеров набирал курсантов в Подольское военное училище (тогда эвакуированное в Иваново). Так Леонид Фёдорович попал в это военное училище, где проучился до июня 1942 года. В звании младшего лейтенанта он был направлен в город Ковров, где формировалась подполковником Баклановым 299-я стрелковая дивизия, в составе которой Леонид Фёдорович попал на фронт и провёл всю войну. Дивизия была направлена в Сталинград: здесь Леонид Фёдорович пробыл до конца Сталинградской битвы, здесь же получил своё первое боевое крещение, и, к счастью, остался жив, что не скажешь о многих его боевых друзьях. 299-я дивизия входила в состав Донского фронта, которым тогда командовал генерал К.К. Рокоссовский. Дивизия заняла позиции на правом берегу Волги (в районе балки Печуга). Здесь уже было много убитых».

Первое потрясение, по воспоминаниям ветерана, он испытал при виде убитой лошади, тело которой уже вздулось и отворачивало неприятным запахом. Уже тогда Леонид Фёдорович впервые увидел убитых немцев. В наступивших потом холодах и зимой тела убитых немцев сажали в снег и использовали как столбы, по которым тянулись провода связи. В целом картина была не из приятных. А первых живых немцев Леонид Фёдорович увидел благодаря комдиву Бакланову (тогда ещё

подполковнику, а потом уже полковнику и генералу): комдив специально собрал молодых офицеров, ещё «не оперённых», на своём наблюдательном пункте, который находился на переднем крае фронта, и воочию показал немцев: в бинокль можно было даже разглядеть их лица. Но этот показ длился недолго, чтобы немцы не смогли засечь такое большое количество наблюдающих.

Воевать приходилось тогда очень тяжело: 100–200 метров продвигаешься, потом окапываешься, через некоторое время снова так же. Страшно было, когда от трассирующих, а порой и случайных, пуль погибало много людей. В этой огненной стихии практически невозможно было спрятаться, постоянные бомбёжки сильно изматывали солдат и офицеров.

В дни Сталинградской битвы вышел знаменитый приказ Сталина № 227 («Ни шагу назад!»). Тогда очень сурово нака-

зывали за трусость, дезертирство, создавались «заградительные отряды». Леонид Фёдорович вспоминал, как пришлось присутствовать при расстреле одного дезертира. Один из бывших однокурсников Л. Ф. Иванова по военному училищу сам вызвался привести приговор в исполнение. Однако не так уж легко оказалось убить человека.

В контрнаступление дивизия пошла не сразу, так как сначала стояла у берега в обороне. Продвигаться приходилось медленно, потому что наступать было почти не с кем, — главный удар наносился с севера и с юга от Сталинграда, с расчётом глубокого окружения всей группировки фельдмаршала Паулюса. Так что, как скромно считал сам Леонид Фёдорович, в разгроме немецкой группировки его вклад не столь значительный, он просто принимал участие и был счастлив от этого по-своему, хотя, по его

словам, всей информации о происходящем не владели, как это сейчас принято говорить, что солдаты всё про всё знают. «Своего “дома Павлова” я не имею», — как лукаво когда-то заметил Леонид Фёдорович.

Именно тогда, в контрнаступлении, Леонид Фёдорович увидел очень много артиллерии и удивился: в трудные минуты битвы не всегда огонь нашей артиллерии доставал противника, а тут, к всеобщему удивлению, артиллерийские установки и пушки были почти на каждом шагу. Без них велика была вероятность того, что наши войска под Сталинградом и не выстояли бы. Благодаря им так велика была и мощность контрудара наших фронтов на Волге.

Здесь, под Сталинградом, Леонид Фёдорович получил свою первую боевую награду — медаль «За оборону Сталинграда». Удостоверение к этой медали уже изрядно потрепалось, не раз подклеивалось, ведь его владельцу пришлось пройти ещё немало солдатских дорог. Но эта

награда была самой первой для Леонида Фёдоровича, поэтому стала так дорога и памятна ему, очень трепетно он к ней относился.

Наступала 299-я дивизия в Сталинграде в районе тракторного завода. (К завершению операции, 4 февраля 1943 года, Леониду Фёдоровичу исполнилось только 20 лет.) Позже он был назначен комендантом этого района. Под его начало попали и пленённые здесь немцы. Приходилось так же нелегко. Трудность была с питанием. Немцы в основном находились в подчинении своих же офицеров, согласившихся сотрудничать с русскими. В районе тракторного завода была сталелитейная яма, которую приспособили под патуку. Чтобы не было мародёрства, яму сверху залили бензином. Немцы это дело прознали, и делали ночные вылазки к яме с котелками. Пришлось за ними проследить и пресечь. С помощью пленных немцев наше командование приказало разминировать улицы Сталинграда и обезвредить неразорвавшиеся снаряды. Так немцам было позволено хотя бы частично искупить свою вину.

Вскоре после победы под Сталинградом сюда стали прибывать добровольцы для восстановления города, и задача Леонида Фёдоровича как коменданта состояла в том, чтобы их хоть как-то на первых порах разместить. Но это оказалось довольно сложно: на один квадратный метр, по его подсчётам, приходилось более 1000 осколков — ни единого живого места не осталось в городе. Хотя приказ есть приказ и его надо было выполнять.

Потом 299-я дивизия была переброшена под Курск. Именно здесь позже немцы наметили взять реванш за Сталинград. Дивизия выполняла приказ командования, который поначалу всем казался бестолковым. Она должна была маневрировать на виду у противника. Как потом уже выяснилось, дивизия

своими маневренными действиями создавала вид перемещения значительных стратегических сил. И снова было контрнаступление наших войск после провалившегося немецкого наступления. 299-я стрелковая дивизия освобождала Харьков, после чего получила название «Харьковской». Им пришлось преградить путь немцам, вывозившим из Харькова ценности и прочее. Правда, ситуация осложнялась тем, что наши бойцы были ограничены в боеприпасах. Приходилось идти в атаку, а потом изредка отстреливаться, при этом пугая наступающего противника криками «ура!».

Под Харьковом Леонид Фёдорович был впервые ранен. Месяц провалялся в госпитале, а затем вернулся в свою родную дивизию, в свой полк. Вскоре был назначен на должность заместителя командира батальона. Второй раз был ранен. После госпиталя снова отыскал свой батальон (всем тогда хотелось воевать именно в родных войсках). В это время решили создать отряд резерва для комдива, и начальник штаба дивизии предложил Леониду Фёдоровичу Иванову его возглавить (был он тогда старшим лейтенантом). Он согласился, если ему разрешат взять двух-трёх своих офицеров, с которыми уже долгое время воевал. В распоряжении Леонида Фёдоровича находились стрелковая рота, взвод автоматчиков, а также миномётная батарея. Приходилось выполнять разные задачи штаба дивизии: например, прикрывать брешь, образовавшуюся в результате действий двух полков дивизии, или обеспечение открытых флангов и др. Приказы уточнялись ежедневно на КП штаба дивизии, в который можно было попасть только в темноте, пройдя несколько километров по открытому и обстреливаемому полю. В один из таких вечеров Леонида Фёдоровича постигло несчастье: он заболел «куриной слепотой». Ординарцу пришлось вести его в штаб по его устным

указаниям (ориентирам, запомнившимся ему ранее).

После форсирования Днепра в районе Кременчуга (здесь так же, как и под Курском, действия войск дивизии носили характер отвлекающего удара) он был снова ранен, только уже очень сильно: прихватило руку и ногу, шрам остался на щеке. На излечение его отправили в Ашхабад (в Туркмении). Потом он попал в город Ош (в Киргизии), где формировался полк резерва для командования.

В полку Леонид Фёдорович пробыл недолго. Вскоре он направляется в Москву на курсы разведчиков (здесь с ним учились также офицеры из партизанского соединения Сидора Артемьевича Ковпака). Уже в Москве Леонид Фёдорович встретил праздник победы и участвовал в двух парадах: в майском и Параде Победы 24 июня 1945 года в колонне разведчиков Московского военного округа (позже он примет участие ещё в четырёх праздничных парадах на Красной площади). В память ему навсегда врезался случай репетиции этого июньского Парада Победы: приходилось упорно готовиться и маршировать на одном из аэродромов столицы. Где-то неподалёку стройно маршировали хорошо одетые солдаты, и почему-то с палками. Как потом оказалось, именно им было поручено бросить к подножию Мавзолея В.И. Ленина знамёна поверженной фашистской Германии. Леонид Фёдорович вспоминал, как торжественно проезжал верхом на белом коне принимающий Парад Георгий Константинович Жуков, сопровождаемый командующим Парадом Константином Константиновичем Рокоссовским, как обращался он с поздравлениями к участникам Парада, как громким эхом «ура!» оглашалась Красная площадь, как приветствовали руководителей государства и правительства, как потом торжественным маршем, дружными колоннами прошли по главной

площади страны. А ведь к этой торжественной минуте пришлось идти всем столько трудных военных лет.

Ещё в 1944 году Леонид Фёдорович Иванов был награждён первым орденом Красной Звезды за всё ту же Сталинградскую эпопею. Хотя у него и не было «своего “дома Павлова”», но, видно, вклад в Сталинградскую победу он внёс немалый.

После окончания курсов разведчиков Леонид Фёдорович был направлен на войну с Японией, хотя особого участия ему в ней принять не пришлось. Японцы были разбиты быстро, чему способствовали наши геройски воевавшие войска. Леонид Фёдорович вместе со своей частью был послан на Камчатку, где руководил сначала разведгруппой, а потом был заместителем начальника разведки при штабе дивизии. Участвуя в штабных учениях, пришлось возглавить высадку морского десанта, увлекая за собой солдат (до него двое утонули). Участвовал в раз-

работках планов штабных учений, что и запечатлено на следующих фотографиях.

На Камчатке Леонид Фёдорович служил с 1945 по 1951 г. В 1951 году переводится на службу в Среднюю Азию (в Киргизию, Таджикистан...). Был на Алтае начальником штаба дивизии. В конце 60-х годов (в 45-летнем возрасте) получил предложение преподавать на кафедре управления войсками в Академии имени М.В. Фрунзе (старшим преподавателем), где и проработал до 1983 года.

В родной посёлок Мишеронский Леонид Фёдорович и раньше приезжал не раз. Но на постоянное место жительства вернулся сюда в 1988 году. Был председателем поселкового Совета ветеранов, приложил немало усилий в создание Книги памяти мишеронцев, погибших в Великой Отечественной войне, которая хранится в музее местного Дома культуры. Под его руководством собирались и оформлялись фотографии ветеранов войны и погибших мишеронцев. Это стало

достоянием музея Дома культуры имени Луначарского в посёлке Мишеронский — своеобразном мемориалом памяти участников Великой Отечественной войны. До марта 2003 года, своих последних дней жизни, полковник Леонид Фёдорович Иванов находился на заслуженном отдыхе, успел встретить свой 80-летний юбилей и 60-летие разгрома немецких войск под Сталинградом. Но болезни от ран, полученных на войне, и годы жизни взяли своё... Скончался Леонид Фёдорович 16 марта 2003 года и был похоронен 18 марта на старом кладбище, рядом со своими родителями.

Леонид Фёдорович Иванов был замечательным человеком, хорошим преподавателем, интересным собеседником, истинным патриотом нашей страны. У него остались два сына (59 и 55 лет — но они умерли в 2000-х годах, сразу после смерти своего отца), внук (также умер), две правнучки и один праправнук. Большое количество орденов: три

ордена Красной Звезды, орден Красного Знамени, орден Отечественной войны 1-й степени, орден «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3-й степени. А также множество медалей: «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «В ознаменование 30-летней годовщины Советской Армии», «В ознаменование 40-летней годовщины Советской армии», «В ознаменование 50-летней годовщины Советской Армии», «60 лет Вооружённым Силам СССР», «70 лет Вооружённым Силам СССР», «Ветеранам Вооружённых Сил СССР», «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Георгий Жуков, 1896—1996 гг.», «За доблестный труд: в ознаменование 100-летия со дня рож-

дения В.И. Ленина, 1870–1970 г.», «30 лет победы над Японией» (иностранный медаль), «За отличную службу в МВД», «За отличную службу в пограничных войсках». Правда, когда после смерти Леонида Фёдоровича в доме делали ремонт, все ордена и медали бесследно пропали, а пропажу обнаружили не сразу.

Из войны своим детям он рассказывал немало случаев: например, как однажды четверо суток вёл к месту назначения целую роту, где в основном были одни азиаты (узбеки, таджики), — пришлось по 20 км ночью петь и плясать, увлекая солдат за собой, лишь бы никого не потерять. И про боевые пайки — вроде хорошие, но иногда с задержкой, порой на трое суток (так ели что попало, даже животами мучились). И как однажды объелся в одной деревне мёда с пасеки, что чуть не умер. А также, как однажды не выполнил приказ полковника Баранова, обязавший его взять любой ценой одну деревню, после чего испугавшись, что Леонид Фёдорович положил там всех своих солдат (потери были небольшие, так как он не всех послал брать деревню — по пристрелянному немцами полю). Был в памяти случай того, как под Харьковом бежал по полю от вражеского танка — слава богу, что тот не рискнул выехать на поле ближе к нашим позициям. Как его посадили под арест из-за одного отсутствующего солдата и чуть не отдали под трибунал (хорошо, что солдат на другой день явился).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В основной части я попыталась собрать воедино всю военную биографию Леонида Фёдоровича вместе с его довоенной и послевоенной жизнью. Опираясь на различную информацию, полученную на месте — в нашем посёлке, — мне это удалось. Но отдельные факты биографии всё же хотелось проверить по другим источникам, и прежде всего

в сети Интернет. Так, я стала в хаотичном порядке просто в поисковике разыскивать любую информацию о Леониде Фёдоровиче Иванове — безрезультатно.

Тогда я обратилась к популярному информационному сайту «Подвиг народа» — ведь у Леонида Фёдоровича так много разных наград, надеюсь, что здесь я точно найду много информации. Но данный поиск не оправдал многих моих надежд. Во-первых, здесь столько Ивановых с такими же именами и отчествами, что приходилось искать своего — хорошо, что мы знаем год рождения. Но, судя по ошибкам (как сказал мой учитель истории), которые часто допускаются в документах, наш герой мог быть и под другими годами рождения — всего найдено было 72 документа. Я нашла награжденные документы на орден Красной Звезды и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.». Так, в первом награжденном документе на орден Красной Звезды сказано: «Товарищ Иванов Л.Ф. в боях за плацдарм на правом берегу р. Днепра проявил себя отважным, смелым и мужественным командиром. В бою 18.10.1943 г., когда рота подошла к проволочному заграждению противника, старший лейтенант Иванов, несмотря на сильный пулемётный огонь противника, лично прорезал проходы в проволочном заграждении. 19.10.1943 г. с отделением бойцов снял немецкий станковый пулемёт, уничтожив при этом четырех противников». И на сайте «Память народа» тому тоже есть подтверждение — награждение орденом.

ВЫВОДЫ

В ходе работы я пришла к следующим выводам.

- Л.Ф. Иванов попал на войну в возрасте 18 лет по призыву.
- после окончания курсов подготовки младших офицеров он оказался в самом

пекле — на Сталинградской битве, где сразу «познал» войну — все её тяготы и лишения.

- «его война» — это тяжёлый подвиг на передовой, где можно было в любую минуту лишиться жизни;

- он был смелым и мужественным командиром, но старался беречь своих солдат, подчинённых;

- Л.Ф. Иванов ответственно выполнял все даваемые ему поручения командования;

- я нашла тому подтверждение о двух его наградах на двух сайтах — «Подвиг народа» и «Память народа»;

- я поняла, какая это была сильная личность на протяжении всей жизни — и к его военным заслугам следует добавить и послевоенные, включая память о земляках — участниках войны и погибших, которую он по мере своих сил старался увековечить;

- мне не удалось найти на сайтах 299-й стрелковой дивизии отдельных упоминаний о Л.Ф. Иванове, но путь данной дивизии совпадает с тем, что рассказывал сам Леонид Фёдорович когда-то.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог своей исследовательской работе, хочется отметить, что она для меня является не просто отдельным фактом из жизни одного человека, жителя нашего посёлка. И не потому, что жизненный пример Леонида Фёдоровича Иванова действительно интересен и описывать здесь было что. В нашем посёлке Мишеронский, как и в городском округе Шатуре, в России в целом осталось очень мало ветеранов, также «героев» этой страшной войны, а рассказать и знать о них — это и есть наша главная задача.

Сказать о том, что я узнала что-то новое, интересное, это, по-моему, ничего не сказать. Я познакомилась с самым важным для меня — с Человеком! Про-

стой человек, как и много других простых людей, со своими жизненными ориентирами, взглядами на мир, со своими переживаниями о прошедшем и будущем, и, в то же время, сильная личность, стойко переносившая все невзгоды судьбы. Как нам не хватает сейчас его богатого жизненного опыта и старческой мудрости, доброты и человечности!..

Охватывая всё сказанное, думаешь: какая же всё-таки это сложная штука — жизнь! Она тебя ломает, гнёт, а ты изворачиваешься, не поддаёшься. Мой главный герой — как бы напоминание нам о далёкой войне, страшной, бесчеловечной, ставившей под вопрос само наше выживание. И я надеюсь, что мы ещё не забыли и долго будем помнить об этом!!! Хотя где-то встречаются люди с иными взглядами на войну, на фашизм, на Гитлера. Но нам не нужна война!!! И 9 Мая, в праздник нашей Великой Победы, мы не только должны вспоминать наших дедов и прадедов, героически отстоявших Родину, но и сказать «нет» всем войнам, всему злу, что творится на Земле. А ветераны пусть живут долго, отмечая важные юбилеи, напоминая нам, как надо жить! ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Документы и фотографии из школьного музея.
2. Интервью с заведующей школьным музеем Л.В. Гринченко
3. Беседа с учителем истории Д.А. Мухина и старая кассетная аудиозапись рассказа Л.Ф. Иванова о войне и своей жизни.
4. Беседа, документы и фотографии из семейного архива Ивановых.
5. Сайты в сети Интернет: «Подвиг народа» и «Память народа».
6. Фотогалерея памяти в Доме культуры им. Луначарского в п. Мишеронский.

ПАМЯТНИК ПОГИБШИМ ОДНОСЕЛЬЧАНАМ В ДЕРЕВНЕ РУДНИЦЕ РЖЕВСКОГО РАЙОНА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ:

просопографический анализ и установление
судеб погибших

Автор:

ПАВЛЮЧЕНКО АНАСТАСИЯ, ученица 10-го класса, ГБОУ Школа № 1998

Руководитель:

ПЕРЕВЕРТАЙ АЛЛА АНАТОЛЬЕВНА, учитель истории и обществознания ГБОУ Школа № 1998

АКТУАЛЬНОСТЬ И ОБОСНОВАНИЕ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для сохранения памяти о подвиге народа в годы Великой Отечественной войны необходимо не только устанавливать судьбы тех, чьи имена оказались в списках пропавших без вести или вообще не были отражены в списках о потерях в личном составе наших войск, чьи места гибели, захоронения или иная судьба остались точно не определены или во-

обще не установлены, и в силу этого неизбежным образом остались неизвестны потомкам и преданы забвению, но также находить способы и возможности сохранять, беречь и передавать поколениям информацию о тех защитниках Родины и жертвах войны, память о которых сбегать уже некому, чей род прервался за истекшие послевоенные десятилетия, и у кого не осталось прямых потомков, способных сохранить память об их судьбе.

В этих условиях увековечение памяти об этих людях становится общественным и государственным долгом.

В центре внимания данной работы стоит проблема «безмолвных монументов», увековечивших в свое время имена погибших в ходе Великой Отечественной войны бойцов РККА и мирных жителей, от которых с течением времени сохранились лишь имена в списках на этих монументах и чья прямая родословная линия оборвалась, а боковые и дальние родственники утратили информацию об их судьбе.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Список имен 316 погибших бойцов из девяти деревень Озерютинского поселения (Бедрино, Рудница, Кресты, Озерютино, Михайлики / Балаши, Займище, Зорино, Двойня, Раменье), собранный сельской учительницей М.И. Веселковой и увековеченный на монументе в деревне Рудница Озерютинского поселения Ржевского района Тверской области, установленном в 2011 году по инициативе и силами Л.В. Полковниковой, моей двоюродной бабушки, родившейся в деревне Кресты — одной из деревень Озерютинского поселения.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Просопографические данные людей, перечисленных в списках (их месторождение, родословие, биография, причины гибели и обстоятельства гибели или исчезновения, места, время и т.д.).

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Восстановление сведений о людях, имена которых увековечены на одном из таких монументов в деревне Рудница Озерютинского поселения Ржевского района Тверской области, а также поиск информации о других уроженцах деревни Рудница и других деревень, относившихся к Луковниковскому военкомату,

принимавших участие в боевых действиях и погибших во время войны, и восстановление сведений о них.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА

Изучая документы, относящиеся к памятнику в Руднице, я столкнулась с проблемой их утраты. За прошедшие восемь лет с момента открытия мемориала тетрадь со списками погибших односельчан потерялась, осталась только машинописная копия документа. В тетради сохранились сведения о погибших жителях девяти деревень Озерютинского поселения: ФИО бойца РККА, год рождения. После установки памятника финансовые документы выкинули: все понимали, что затраченные на памятник средства никто компенсировать не будет. Разыскать и сохранить оставшиеся документы, связанные с установкой памятника, — одна из задач проекта. Видеосъемка из семейного архива Полковниковых и репортажи телевидения запечатлели момент открытия памятника.

ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА И ЦЕРКВИ

Большую помощь оказали материалы периодической печати (статьи в «Аргументах и фактах», «Былях нового Ржева», «МК Тверь», «Ржевские новости»), но корреспонденты иногда путали даты и места событий. Восстановить информацию помогли воспоминания Людмилы Васильевны Полковниковой, моей двоюродной бабушки, и ее родных. Сведения о месте установки церкви частично взяты с официального сайта итомлинской церкви Покрова Пресвятой Богородицы.

316 имен высечено на памятнике. Я решила узнать причину, дату и место гибели каждого солдата, его звание, награды, восстановить имена тех, кто попал в списки школьной учительницы.

ИСТОЧНИКИ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Основные сведения о судьбах погибших были почерпнуты из источников ЦАМО и ЦМВА, опубликованных на сайте «Память народа». Наиболее полные сведения содержали документы 58-го и 33-го фондов ЦАМО, к которым относятся донесения о потерях, анкеты военнослужащих, справки из госпиталей, запросы о пропавших без вести и ответы военкоматов, картотеки военнопленных. Наиболее интересными документами, найденными в Ржевском городском архиве, стали: справки о назначении детских пособий мобилизованных красноармейцев и запросы родных о судьбах военнослужащих, сделанных в Луковниковский военкомат, к которому относятся девять указанных деревень Озерютинского поселения. Всего было просмотрено более 15 тысяч документов.

Большие трудности вызвал поиск сведений о людях из списка на монументе в Руднице с помощью интернет-ресурса «Память народа» за неимением на монументе дат рождения людей, что приводило к получению от десятков до

тысяч полных совпадений ФИО людей в поисковой системе. Установить даты рождения 128 человек из 316, представленных в списке на монументе, помогли документы фонда 33 ЦАМО – картотеки награждений и 56-го и 58-го фондов – сведений военно-пересыльных пунктов. Затруднения в идентификации личности людей из списка на монументе и сбор данных о них были затруднены еще и тем обстоятельством, что те из них, которые являлись уроженцами деревни Михайлики и родились до 1919 года, указывали в личных анкетах старое название этой деревни – Балаши. Устранить путаницу помогло обращение к историческим картам.

ИСТОРИЯ УСТАНОВКИ МЕМОРИАЛА

Разве можно забыть о тяжелых боях под Ржевом, когда каждый окоп был пропитан солдатской кровью?

В конце шестидесятых годов сельская учительница Матрена Веселкова стала разыскивать родственников бойцов, чьи останки были найдены поисковиками в соседних деревнях. «Не должны люди без вести пропадать, родные должны узнать о смерти бойцов», – решила

Фонд	Количество документов, просмотренных по каждому фонду
нет данных	64
РГВА	135
ЦАМО фонд 33	517
ЦАМО фонд 56	3
ЦАМО фонд 58	13998
ЦАМО фонд 7184	6
ЦАМО, фонд 56	29
ЦАМО, фонд 59	24
ЦМВА, фонд 864	8
Ржевский архив	820
Ржевский военкомат (запросы)	21
Общий итог	15561

женщина. Она искала адреса, писала семьям погибших; сыновья и ученики помогали отправлять весточки во все города страны. Потом учительница взялась за родную землю — девять деревень Озерютинского поселения. Женщина решила узнать имена всех земляков, не вернувшихся с поля боя. Одна пешком, и в зной, и в мороз, и в слякоть ходила Матрена Ивановна по деревням, стучалась в каждый дом и бережно записывала имя каждого погибшего солдата. Писала запросы в архивы. 316 имен, выведенных каллиграфическим почерком в ученической тетрадке, — дело всей жизни сельской учительницы. С годами здоровье стало подводить Веселкову. Она почувствовала, что не успеет доделать начатое. Тогда она отослала по почте свои записи подруге, Людмиле Полковниковой, и попросила завершить задуманное. Через три дня учительницы не стало. Веселкова умерла в 1995 году, похоронена на кладбище деревни Рудница.

«Я осталась единственной наследницей ее трудов, — вспоминала Людмила Васильевна, — этого списка больше ни у кого не было». Перед моей двоюродной бабушкой встала непростая задача — установить памятник погибшим односельчанам. Местная администрация сразу дала свое согласие на сооружение мемориала, однако денег не было. В течение шестнадцати лет женщина пыталась понемногу откладывать, но семья жила небогато, поэтому скопить необходимую сумму никак не удавалось. Когда пенсионерке исполнилось семьдесят три года, она потеряла покой и сон: жизнь на исходе, а память о погибших хранят только тетрадные листы. Дочери, глядя на душевные терзания матери, решили ей помочь исполнить обещание, данное перед смертью подруге.

На памятник требовалось 650 тысяч рублей. Собрали среди родных, дочь Л.В. Полковниковой взяла кредит, муж

вместе с рабочими делал кирпичную кладку. За все платили из своего кармана, экономили, как могли, и 21 июня 2011 года в деревне Рудница десятки жителей собрались на торжественное открытие памятника. «Теперь каждой душе есть куда прилететь. Всем, кто помогал, спасибо, а погибшим — вечная память», — сказала на открытии Людмила Васильевна. Место для памятной доски выбрали самое благодатное: здесь в 1910 году была возведена церковь Казанской иконы Пресвятой Богородицы. Строительницами храма стали тетки Людмилы Васильевны, внучатые племянницы моего прапрапрадеда, Панковы Пелагея и Наталья Петровны. Девушки выросли в очень религиозном, но бедном доме, и, повзрослев, уехали в Санкт-Петербург, нанялись горничными в богатый дом. По завещанию имущество умерших от чахотки господ перешло к их слугам. Обратив своё наследство в деньги, женщины выхлопотали разрешение на строительство церкви в деревне Рудница. В ноябре 1937 года объявили о закрытии церкви, батюшка был расстрелян 27 ноября 1937 года, а вскоре церковь разобрали на коровник.

После слома храма жители продолжали приходить к месту, где раньше стояла церковь, верующие молились, стоя в канавке, родная сестра деда Людмилы Васильевны, Аграфена Егоровна Григорьева, взяла с маленькой Люси обещание, что, когда она повзрослеет, то установит на месте разрушенного храма крест и ограду. Обещание было выполнено через много лет, когда девочка сама стала бабушкой.

С установкой памятника затеплилась жизнь в деревне. У памятника проходят торжественные мероприятия в День Победы, совершают крестный ход. Ежегодно 28 июля отмечают День деревни.

Поступок Людмилы Васильевны заслуживает глубокого уважения, но от-

сутствие финансирования со стороны государства и перекладывание ответственности по сохранению памяти о павших на граждан имеет ряд негативных аспектов. Во-первых, установка памятника за личный счет неизбежно привела к экономии, а потому уже через шесть лет потребовалась реставрация памятника: Полковниковы снова были вынуждены

проводить ее за свой счет. Во-вторых, памяти удостоились пропавшие жители только девяти деревень Озерютинского поселения. А защитники из соседних деревень, Колупаево, Зальково, Салькино, Мологино, Фролово этого же поселения, разве не достойны памяти потомков? В-третьих, анализируя списки на мраморных досках, я заметила неточности:

Статус	Количество человек
Факт гибели подтвержден (из указанных на памятнике)	245
Дублированные имена	2
Нет данных	64
Живых	5
Выбито на памятнике	309
Вновь найденных	102
Взято для статистического анализа	416

Возраст	Количество погибших	% к общему количеству
Младше 20 лет	80	19,23
20-24 года	59	14,18
25-29 лет	87	20,91
30-39 лет	120	28,85
Старше 40	41	9,86
Неизвестно	29	6,97
Общий итог	416	100

Причины гибели	Количество человек	% к общему количеству
ВМН или осужден на 10 лет	4	0,96
Не вышел из окружения	2	0,48
Погиб в плену	25	6,49
Другое	1	0,24
Пропал без вести	170	40,87
Убит	107	25,72
Умер от болезни	4	0,96
Умер от ран	28	6,73
Причина неизвестна	75	18,02
Общий итог	418	100

например, полные тезки одного года рождения. Частному лицу не всегда хватает сил собрать полную информацию.

ПРОСОПОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И УСТАНОВЛЕНИЕ СУДЕБ ПОГИБШИХ И ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ЗЕМЛЯКОВ

В ходе работы мною было просмотрено 15 561 архивный документ, но сведения о 64 погибших найти не удалось ни на сайтах «Память народа» и «Мемориал», ни в архиве Ржева. Сельские жители отсутствие сведений объяснили несколькими причинами. Часть погибших ушла в партизаны, и сведения о них сохраняли только родные. Некоторые архивы в годы войны были утрачены, и сведения о жителях вымерших деревень никто восстанавливать не стал, а порой

было и некому — от 120 дворов в деревне Кресты после войны сохранилось лишь 30, большая половина деревни Рудница сгорела дотла вместе с жителями. Документы Ржевского архива пострадали при затоплении подвала в начале 1960-х годов.

СТАТИСТИКА ПО ОБЩЕМУ КОЛИЧЕСТВУ ПОГИБШИХ НА ПАМЯТНИКЕ

После проведенных архивных поисков, удалось установить, что среди перечисленных на памятнике фамилий двадцать пять человек остались живыми и их ошибочно указали среди погибших, итого на памятнике оказалось 309 погибших или пропавших без вести односельчан. Но в ходе архивных поисков сведений о погибших удалось обнаружить

Звание	Количество человек
Адъютант	1
Гражданский	1
Ефрейтор	5
Зам. политрука	2
Курсант	2
Лейтенант	20
Офицер	4
Рядовой	271
Сержант	34
Старшина	10
Звание неизвестно	66
Общий итог	416

Названия строк	Количество имеющих боевые награды	% к общему количеству
Младше 20 лет	9	60
20–24 года	2	13,33
25–29 лет	2	13,33
30–39 лет	1	6,67
старше 40	1	6,67
Общий итог	15	100

сведения о еще 102 земляках, погибших в годы войны. Поэтому для анализа были взяты сведения о 416 бойцах.

Судя по архивным материалам, основной причиной — более 41,35 % стало «пропал без вести». На втором месте — смерть на поле боя и смерть от ранений — 32,45 %. Были и нелепые смерти солдат, отпраздновавших Победу: отравление этиловым спиртом или утопление при переправе реки.

Почти треть всех погибших составили мужчины от 30 до 39 лет, а возрастом до 20 лет и от 25 до 29 лет по пятой части.

Причины гибели для разных возрастных групп отличаются: для юношей, не достигших 20 лет, наиболее частой была смерть от ранений на поле боя (52,5 %), у солдат от 20 до 24 лет наиболее частая причина выбытия из строя — «пропал без вести» (54,24 %), примерно равное количество убитых в бою и пропавших без вести в возрасте от 25 до 29 лет (40,23 % и 37,93 % соответственно). С возрастом увеличивается число пропавших без вести — для 30–39 летних — почти половина пропала без вести и только треть погибла от вражеской пули, а для бойцов старше 40 лет доля пропавших без вести превысило 60 %.

У старшего поколения появляются неизвестные молодежи статьи — осуждены за неподчинение приказу, а наибольшее число погибших в немецком плену, более 10 %, — среди бойцов от 20 до 24 лет.

65 % всех погибших составили рядовые, половина из них пришлась на бойцов старше 30 лет и еще пятая часть на солдат младше 20 лет, то есть эти возрастные группы представляли «пушечное мясо», своими жизнями преградили наступление врага. Офицерский, младший офицерский состав и старшины составили 18 % призванных жителей деревень, треть из которых пришлась на возраст от 24 до 29 лет (30,667 %).

Поговорка «Дома и стены помогают» не сработала в годы войны. Из 129 человек (31,38 % от общего числа), место гибели которых удалось установить по архивным справкам, 63 человека (или 45,73 %) окончили боевой путь в Ленинградской, Смоленской и Калининской (13 %) областях. Причем 53 % от погибших в Калининской области (9 человек из 17) приняла Ржевская земля.

А вот героев-земляков больше всего оказалось среди безусых юнцов: 60 % всех награжденных составили солдаты до 20 лет.

А поговорка «Смелого пуля боится» достаточно наглядно проявилась среди призванных жителей Луковниковского военкомата. 112 жителей рассматриваемых деревень получили боевые награды, погибли из них всего 15, а встретили 50-летие Победы — 48 человек!

Во время поездки в Кресты я рассказывала односельчанам о судьбе их родных, сведения о которых удалось к тому времени найти на сайте. Некоторые из деревенских жителей, узнав об этом, стали просить собрать информацию о других своих родственниках, выходцев из других местностей. Я оперативно находила сведения и сообщала родным. К сожалению, удалось поговорить только с восемью потомками погибших бойцов — деревни постепенно вымирают, отток молодежи начался еще в 1970-е годы, и в настоящее время некогда многолюдные деревни насчитывают от 3 до 25 жителей. Деревни Двойни уже не существует, а в Займище приезжают только на лето.

В Ржевском архиве мною были обнаружены неоцифрованные документы — справки о выдачи детских пособий, сканы которых я отослала в архив МО г. Подольска, туда же был отправлен скан «Донесения о потерях Луковниковского военкомата» (копия хранилась в Ржевском военкомате), и вскоре на сай-

те «Память народа» появились данные о них. Всего по сведениям сайта «Память народа» в 2019 году опубликовано более миллиона новых документов, из них 13 — записи по моим землякам.

Однако самым главным результатом архивных поисков стало обнаружение сведений о погибших бойцах, чьи фамилии не попали на мемориальную стену: 102 человека, отдавших жизнь за свободу Родины. К сожалению, изготовить и перевезти в деревню памятные доски не представлялось возможным, тогда в администрацию поселения были переданы фоторамки с фамилиями погибших, которые установили у мемориальной стены.

ВЫВОДЫ

Сегодня остро стоит вопрос сохранения памяти о погибших в годы войны в малонаселенных пунктах. Государственное финансирование не предусмотрено, а инициатива частных лиц наталкивается на административный барьер, материальные трудности и трудную доступность архивной информации. Не менее важна проблема сохранения уже существующих памятников и анализ сведений о бойцах, чьи имена хранит камень. Восстановление истории создания памятника в Руднице — популяризация инициативы частных лиц. Мною подготовлены и опубликованы статьи о сооружении мемориала в сборнике «Артек» и на портале «Одаренные дети».

Проведен анализ сведений о времени, месте и причинах гибели односельчан на основе архивных документов, статистические сведения для наглядности представлены в виде сводных таблиц.

В результате поисков сведений о погибших земляках удалось восстановить еще 102 фамилии, а также сообщить информацию в Центральный архив МО г. Подольска для дальнейшей публикации на сайте «Память народа»;

Звание	Кол-во человек
<i>Гражданский</i>	1
Младше 20 лет	1
<i>Ефрейтор</i>	5
Младше 20 лет	3
25–29 лет	1
30–39 лет	1
<i>Зам политрука</i>	2
20–24 года	2
<i>Курсант</i>	2
Младше 20 лет	1
20–24 года	1
<i>Лейтенант</i>	20
Младше 20 лет	5
20–24 года	3
25–29 лет	7
30–39 лет	2
Старше 40	1
Неизвестен год рождения	2
<i>Офицер</i>	4
25–29 лет	4
Неизвестен год рождения	1
<i>Рядовой</i>	271
Младше 20 лет	49
20–24 года	32
25–29 лет	51
30–39 лет	99
Старше 40	37
Неизвестен год рождения	3
<i>Сержант</i>	34
Младше 20 лет	8
20–24 года	13
25–29 лет	6
30–39 лет	6
Неизвестен год рождения	1
<i>Старшина</i>	10
Младше 20 лет	1
20–24 года	1
25–29 лет	6

Звание	Кол-во человек
30–39 лет	2
Звание неизвестно	66
Младше 20 лет	12
20–24 года	7
25–29 лет	12
30–39 лет	10
Старше 40	3
Неизвестен год рождения	22
Общий итог	416

Установить памятные списки с недостающими именами погибших у мемориала.

Работа о судьбе погибших односельчан будет продолжена: надо собрать сведения о жителях соседних деревень, до которых не успела дойти сельская учительница. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В память о героях.// Аргументы и факты, Тверь. – № 35 от 31.08.2011.
2. Калашников Андрей. День деревни Рудница – чудесное спасение от забот! ok.ru/rzhevrayon/topic
3. Кузнецов Денис. Пенсионерка на свои деньги установила памятник.//Московский комсомолец. Тверь.- 01.08.2011.
4. Кудрявцева Светлана. Не все в этом мире измеряется деньгами.- Ржевские новости. – 27.07–02.08. 2011.
5. Назаров Александр. Мемориал в Руднице.//Быль нового Ржева. – 10.08.2011.
6. Рудница. Поклонный крест на месте разрушенной церкви Казанской Божией Матери.
7. Усков Николай. Из жизни обычных людей. Интернет-блог. 5 сент. 2011 год. <https://uskov.livejournal.com/153963.html>
8. OGON. История учительницы. Интернет-блог. 16 июля 2010 г.

Место гибели	Ко-во погибших
Неизвестно место гибели	282
Белоруссия	9
Венгрия	1
Германия	5
Калининская обл.	17
Калмыкия	1
Карело-Финская респ.	3
Крым	1
Курская обл.	3
Латвия	7
Ленинградская обл.	30
Литва	2
Московская обл.	4
Мурманская обл.	2
Орловская обл.	3
Польша	9
Ростовская обл.	3
Сев.Осетия-Алания	1
Смоленская обл.	12
Сталинград	2
Тула	2
Украина	9
Финляндия	2
Ярославская обл.	1
Общий итог, чье место гибели удалось установить (31,38% известно место гибели)	129

СЛУЖИЛИ РОДИНЕ ДВА ДЕДА

Автор:

ВОСТРОКНУТОВ ИВАН, ученик 8-го класса муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Ижевский естественно-гуманитарный лицей “Школа-30”», Республика Удмуртия, г. Ижевск

Научный руководитель:

ПРИЧИННИНА АНЖЕЛИКА ВЯЧЕСЛАВОВНА, учитель истории и обществознания муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Ижевский естественно-гуманитарный лицей “Школа-30”», Республика Удмуртия, г. Ижевск

«Служили Родине два деда!» – исследовательская работа посвящена моим дедушкам – братьям Аркадию Николаевичу и Виктору Николаевичу Юковым. Эти два человека являются для меня и для моей семьи героями, я хочу, чтобы память о них, об их подвигах была запечатлена не только в памяти нашей семьи, но чтобы о них узнали и мои сверстники. Узнали, какие у меня были дедушки: дедушка-летчик, защищавший Родину на фронте, и дедушка, защищавший Родину на трудовом фронте, своими руками делавший артиллерийские орудия.

«Если каждого человека, погибшего в схватке с фашизмом, почтить минутой молчания, то придется молчать тридцать восемь лет...»

СЕМЬЯ МОЕГО ДЕДА

В 1926 году семья моих дедушек Аркадия и Виктора переехала жить в город Воткинск. Перед началом Великой Отечественной войны их семья состояла из родителей и семерых детей.

Мать Таисья Алексеевна Юкова, 1896 г.р., занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. Отец Николай Николаевич Юков, 1892 г.р., работал на Воткинском машиностроительном заводе рабочим. Умер в 1942 году от тяжелой болезни. Старшая сестра Юлия Николаевна Юкова, 1919 г.р., работала в госпитале, ухаживала за ранеными солдатами.

Виктор Николаевич Юков, 1921 г.р., в 1940 году призван в РККА.

Аркадий Николаевич Юков, 1925 г.р., с 1941 года слесарь Воткинского машиностроительного завода.

Евгений Николаевич Юков, 1928 г.р., Борис Николаевич Юков, 1932 г.р., учились в школе и помогали родителям по хозяйству.

Вера Николаевна Юкова, 1935 г.р., Николай Николаевич Юков, 1938 г.р. находились под присмотром матери и старших детей.

Семья была очень большая, и когда в 1942 году не стало отца, жить семье было очень тяжело: питание было скудное, питались в основном со своего огорода. По рассказам бабушки, у них тогда еще была корова, которая была кормилицей и помогала выжить в сложные военные годы. Корова с каждым годом становилась все более редким явлением у населения того времени. Продукты животного происхождения были редкостью не только потому, что это было «дорогим удовольствием», но и содержание скота требовало дополнительных усилий.

Бабушка не раз говорила: «Корова — это наша кормилица, но содержать ее было нелегко! Заготавливали сено вручную, кто косой косил, кто серпом, а дети руками рвали траву, потом нужно было

эту траву до дома доставить и просушить хорошенько — сколько сил уходило!» Очень мне запомнился один случай, о котором рассказал дед. По рассказам дедушки, он имел судимость в эти военные годы за опоздание на работу. Это произошло по уважительной причине, но суд не принял обстоятельства за уважительные. Дед Аркадий проснулся рано утром, услышав мычание коровы, выбежал во двор, а воры в это время уводили корову за огород. Он бросился их догонять, начал кричать и тем самым спас кормилицу. Воры испугались и убежали. В связи с этим событием дед и опоздал на завод. Очень переживал. Но его все равно осудили. К сожалению, судимость была снята лишь в 60-е годы. Законы были очень жестокими в тот период, мой дед из-за опоздания был судим на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятия». В зависимости от тяжести преступления, наказание могло быть вплоть до смертного приговора.

МОЙ ДЕД —

АРКАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЮКОВ

Аркадий Николаевич Юков родился 6 ноября 1925 года в селе Устиново Осинского района Молотовской области. В 1926 году семья дедушки переехала жить в город Воткинск. В 1934 году дед поступил в школу № 15 города Воткинска и закончил пять классов в 1939/40 году. Далее в 1940 году пошел учиться в ремесленное училище № 2 при Воткинском машиностроительном заводе.

Когда началась война в июне 1941 года, всех учащихся ремесленного училища направили работать на Воткинский машиностроительный завод, в связи с нехваткой рабочей силы. Всем учащимся на момент начала Великой Отечественной войны было 15–16 лет и

все взяли на себя ответственность снабжения фронта. Мой дед Аркадий Николаевич Юков рассказывал мне, как боялся пропустить хоть одно слово, сказанное старшими рабочими-учителями. Знаний, которые им дали в училище не хватало, опыта было еще маловато, а желания выпустить больше продукции, которую так ждали на фронте, прибавляло сил и сноровки. Откуда брались силы – он говорил: «Сам не знаю! Просто работал для победы», он недосыпал, недоедал, но от рабочего места не отходил! Так, с 1941 года по 1945 год мой дед Аркадий работал слесарем в цехе № 21. Условия труда были тяжелыми, такими, которые мы и представим сейчас себе не можем. Из-за нехватки рабочей силы на заводах наравне с женщинами работали подростки 14–16 лет и даже младше: на вспомогательные работы брали уже с 11 лет. Бывали дни, когда даже не уходили домой из цеха – ночевали прямо на заводе: в кочегарках, в туалете на ящиках. За хорошую работу получали обувь или банку варенья – это было настоящей радостью для нас...

В 1943 году деду исполнилось 18 лет, но на фронт его не пустили, т.к. на рабочих распространялась бронь – делать пушки и снаряды для фронта было не менее важным вкладом в Великую Победу.

В годы Великой Отечественной войны Воткинский машиностроительный завод производил несколько видов артиллерийских орудий, в том числе известную воткинскую 76-мм дивизионную пушку ЗИС-3, именно эти пушки и изготавливал мой дед.

Завод внес значительный вклад в победу над фашизмом. Завод изготовил и отправил на фронт более 52 тысяч арт. орудий разных калибров, что составляет почти 11 % производства арт. вооружений в стране в период войны. Указом от 2 июля 1945 г. завод был награжден орденом Ленина [3].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 06.06.1945 г. мой дед А.Н. Юков награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Эту небольшую, но значимую круглую медаль дед с достоинством и высоко поднятой головой носил на левой стороне груди!

После войны дед работал в цехе № 8 на производстве станин к металлорежущим станкам. Это была тяжелая и сложная работа, но и эту работу он выполнял на славу своего Отечества!

Мой дед проработал на родном Воткинском машиностроительном заводе более 45 лет, до 1985 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15.05.1981 г. награжден медалью «За трудовую доблесть», его имя можно найти на странице книги в честь юбилея Воткинского завода, что еще раз подтверждает значимость и важность его труда на родном заводе.

В декабре 1982 года дед награжден знаком «600 лет Отечественной артиллерии». За свой труд имеет различные трудовые награды: победитель социалистического соревнования в IX, X, XI пятилетках, «Ударник коммунистического труда», «Ветеран труда», награжден юбилейными медалями 40, 50, 60 лет со Дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Все эти медали и награды говорят нам о том, что мой дед Аркадий Николаевич Юков трудился добросовестно в тылу в годы Великой Отечественной войны и что уже потом и в мирное время он продолжал так же добросовестно трудиться на родном заводе! Он не раз рассказывал нам о своих трудовых буднях, о трудностях, с которыми сталкивался, и как всем коллективом и с близкими, «родными» коллегами они решали возникающие трудности. Все его награды и медали хранятся нашей семьей не только как реликвия и память о дедушке,

но и как память о тех временах, когда каждый был готов отдать свою жизнь на благо Отечества, и неважно, где он был – на фронте или в тылу!

Когда не стало дедушки Аркаши в 2010 году, мне было пять лет, но я хорошо его помню. Он очень меня любил, часто сажал к себе на колени и радовался вместе со мной. Я всегда слушал его рассказы, которые останутся в моей памяти на всю жизнь! Мой дед всю жизнь посвятил заводу, у него в трудовой книжке только две записи: «принят» и «уволен». И это здорово, не каждый так сможет! Он всю жизнь был кормильцем: сначала для своих младших братьев и сестер, а затем для своей многодетной семьи.

БРАТ ДЕДА – ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ ЮКОВ

Виктор Николаевич Юков родился в 1921 году в селе Устиново Осинского района Молотовской области. Окончил школу № 15 в городе Воткинске. В школе Виктор учился на «хорошо» и «отлично», что в дальнейшем помогло ему успешно учиться в авиашколе.

В 1940 году В.Н. Юков был призван в РККА. За отличные показатели в службе был направлен учиться в авиашколу. После окончания авиашколы в июне 1943 года младший лейтенант В.Н. Юков был направлен служить на фронт в 872-й штурмовой авиационный полк в должности летчика. Он очень гордился и в письмах родным писал, что ждет вылета и ждет победы! Родственники получали от него письма и фотокарточки. К сожалению, в связи с частыми переездами семьи Юковых письма оказались утеряны, но фотокарточки сохранились.

На фронтах Великой Отечественной войны он был одним из участников Мгинской наступательной операции на участке 8-й армии Волховского фронта в августе 1943 года. Мгинская наступательная операция – наступательная

операция советских войск Ленинградского и Волховского фронтов, проведенная 22 июля – 22 августа 1943 года, против немецкой 18-й армии в ходе Великой Отечественной войны. Задачами советских войск были разгром группировки противника в районе Мги, восстановление контроля над Кировской железной дорогой и обеспечение прочной железнодорожной связи Ленинграда со страной.

В ходе этой операции Виктор Николаевич Юков произвел восемь боевых вылетов на бомбардировку и штурмовку огневых средств, техники и живой силы противника в районе МГА, Вороново, Славянки.

Из выписок и донесений о выполнении заданий:

02.08.1943 г. группа ИЛ-2 в составе шестерки, в которой летел т. Юков, бомбардировала и штурмовала артиллерию и минометы в районе западнее Вороново. В результате меткого бомбометания он поджег склад с боеприпасами и уничтожил два орудия полевой артиллерии.

04.08.1943 г. группа шестерки ИЛ-2, в которой летал т. Юков на бомбардировку и штурмовку укрепленного района противника МГА, несмотря на сильный заградительный огонь противника, группа пробралась к цели, проявляя при этом образцы мужества и умение владеть самолетом, т. Юков произвел три захода на цель, уничтожил: два орудия полевой артиллерии, одно жилое здание, прицельным огнем пушек поджег два вагона противника на станции МГА.

На очередном заходе на цель, в результате прямого попадания снаряда в мотор, самолет в воздухе загорелся и осколками снаряда т. Юков был ранен в голову, руки и ноги. Он выбросился из горящего самолета на парашюте.

Благодаря мужеству, бесстрашию и самоотверженности, превозмогая боль,

т. Юков произвел приземление на нейтральной передовой линии, после чего потерял сознание и был подобран нашими войсками.

Так, в ходе ожесточенных боёв, продолжавшихся месяц, советские войска не сумели решить полностью поставленные перед ними задачи. В докладе Ставке Верховного Главнокомандования были отмечены основные причины неудачи наступления: способность противника к непрерывному восстановлению обороны путём последовательной смены по мере уничтожения дивизий одного обороняющегося эшелона дивизиями второго, затем третьего эшелона и т. д., исключительная пехотная и огневая плотность обороны противника и особо трудные условия местности. Но вместе с тем немецкие войска, задействовав все резервы, хоть и удержали занимаемые позиции, но не смогли перебросить силы группы армий «Север» под Курск. Проанализировав данные и учтя итоги Курской битвы Ставка посчитала, что войска Ленинградского и Волховского фронтов выполнили часть возложенных на эти фронты задач.

Тов. Юков за образцовое выполнение успешно выполненных боевых вылетов, за проявленное мужество и отвагу в бою – награжден орденом Красной Звезды. Приказ 281 Штурмовой Авиационной Новгородской дивизии от 20 марта 1944 года № 04/Н.

Орден Красной Звезды был учрежден для награждения за большие заслуги в деле обороны СССР как в военное, так и в мирное время, в обеспечении государственной безопасности.

После лечения в госпитале, в последующих боевых действиях на самолетах ИЛ-2 Виктор Николаевич совершил еще 37 успешных боевых вылетов на бомбардировку и штурмовку живой силы, огневых средств и топлива противника. При этом он проявлял исключительную

смелость, мужество, бесстрашие, находчивость и умение использования смертоносного груза самолета ИЛ-2 по врагу. По рассказам бабушки, короткие письма, которые она получала от него, были наполнены надеждой на победу и на веру в скорейшее окончание войны.

В январе 1944 года началась Новгородско-Лужская наступательная операция – операция советских войск Волховского фронта против немецкой армии, осаждавшей Ленинград, были поставлены задачи разгромить группировку противника в районе Новгорода, освободить Октябрьскую железную дорогу и окружить, совместно с войсками Ленинградского фронта, части немецкой армии в районе Луги.

В боях по освобождению города Новгорода с 15 января по 7 февраля 1944 года Виктор Николаевич совершил девять успешно выполненных боевых вылетов на бомбардировку и штурмовку линии обороны и отступающих войск немцев в районе деревни Вашково, шоссе Новгород – Люболяды.

В результате дерзкого штурмового налета колонна противника была рассеяна и уничтожена. В бою тов. Юков смел и решителен, мастер штурмовых атак по врагу. Своей боевой работой заслужил авторитет среди товарищей и командования.

Наступление войск Волховского фронта, начатое одновременно с Красносельско-Ропшинской операцией Ленинградского фронта, было частью Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции, в результате которой советские войска полностью освободили Ленинград от вражеской блокады.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награжден орденом Красного Знамени. Приказ

14 Воздушной армии от 15 мая 1944 года № 022-н.

Младший лейтенант Виктор Николаевич Юков погиб 26 июня 1944 года при выполнении боевого задания около деревни Колиджи Карело-Финской АССР. По данным Министерства обороны Российской Федерации, захоронен в 500 метрах западнее деревни Колиджи у лесной сторожки. В настоящее время этой деревни уже не существует, поэтому

точное место захоронения В.Н. Юкова нашей семье неизвестно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В годы Великой Отечественной войны у всех людей была разная судьба, кто-то погиб в первые дни войны, кто-то дошел до Берлина, кто-то приближал Победу в тылу своим трудовым подвигом. И все они – герои Великой Отечественной войны!

Я горжусь своими дедушками и буду всегда их помнить, я восхищаюсь всеми людьми, которые пережили ужас этой войны.

Я начал восстанавливать путь своих дедушек, но моя работа на этом еще не окончена.

Часть моей исследовательской работы была опубликована в заводской газете «Трудовая вахта» Воткинского машиностроительного завода. В музее боевой славы МБОУ СОШ № 15 г. Воткинска Удмуртской Республики хранятся данные о подвигах моих дедушек. К 9 мая отрывки из моей работы прозвучали по заводскому радио, чему была очень рада бабушка Валентина Андреевна и вся наша семья.

Каждый год к 9 мая я делаю подарок своими руками, пишу дедушке письмо и сворачиваю его во фронтовой треугольник. Мы всей семьей обязательно навещаем дедушку на кладбище после Парада Победы и шествия в колонне бессмертного полка, обязательно приносим цветы как дар памяти и дедушке, Виктору Николаевичу, к мемориалу у школы № 15 г. Воткинска. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив фотографий семьи Юковых и Вострокнутых.
2. Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс].
3. Бычевский Б.В. Город-фронт. Л., 1967. – 365 с.
3. Воткинский завод в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / [сост.: Ю. А. Чертков, Ю. А. Ломаев, Л. А. Павленко]. – Воткинский завод: Типография ГПО «Воткинский завод», 2000. – 223 с.
4. Воткинский завод. История развития производства за 240 лет. Ижевск, полиграфкомбинат, 1999. – 345 с.
5. Гланц Д. Битва за Ленинград. 1941-1945 / пер. У. Сапциной. – М.: Астрель, 2008. – 640 с.
6. История Воткинского завода в период Великой Отечественной войны / [Электронный ресурс].
7. Материалы архивов АО «Воткинский завод» и музея истории завода .

Пушка ЗИС-3 в городе Воткинске

ПАМЯТЬ СИЛЬНЕЕ ВРЕМЕНИ

(о малолетней узнице немецкого трудового лагеря
Марии Кунец)

Автор:

КРАСНИКОВ НИКОЛАЙ, ученик 9-го класса МБОУ средняя общеобразовательная школа № 3 им. А. С. Пушкина г. Пятигорска Ставропольского края

Руководитель:

САМСОНЕНКО УЛЬЯНА НИКОЛАЕВНА, педагог дополнительного образования, руководитель музея истории школы МБОУ средняя общеобразовательная школа № 3 им. А.С. Пушкина

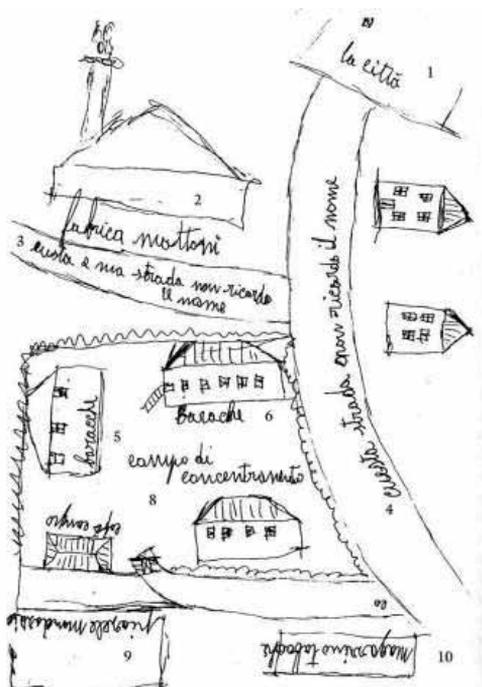
Консультант:

КОБРИН ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ, выпускник средней школы № 3 1943 года, ветеран Великой Отечественной войны и педагогического труда, пенсионер

Дети – узники 6-го финского концлагеря, город Петрозаводск, июнь 1944 года (фото Г. З. Санько)

**Дети войны – и веет холодом,
Дети войны – и пахнет голодом...**

**Какая разница, где был под немцами –
В Дахау, Лидице или Освенциме,**

**Их кровь алеет на плацах маками,
Трава поникла, где дети плакали.**

**Дети войны – и боль отчаянна!
О, сколько надо им минут молчания...**

*Л.М. Голодяевская, малолетняя
узница немецких концлагерей*

*Нарисованный узником план немецкого
трудового лагеря и прилегающей к нему
территории в Марбурге (фото из книги
«Принудительная работа в Марбурге с 1939
по 1945 г.»)*

Давно заросли бесчисленные окопы, разминированы поля прежних сражений, убрана и переплавлена искореженная военная техника, восстановлены разрушенные города и сёла. Проходят годы, меняются поколения; Великая Отечественная война причинила горе, боль, страдания, от которых и поныне скорбят сердца матерей, вдов и сирот. Но Память о той войне, которая рикошетом прошла почти по каждой семье нашей страны, сильнее времени!

В годы войны чувство патриотизма охватило всех от мала до велика. Защищая Родину, наш солдат отстоял свободу и независимость, одержал Победу, величие которой останется навсегда!

У войны не женское и не детское лицо. Миллионы лучших сыновей и дочерей страны погибли на полях сражений, в фашистском плену, в концлагерях. «А сколько искалеченных судеб, разрушенных семей, калек оставила война!»

Всех, кто защищал Родину, отстаивал нашу землю и нашу жизнь, мы будем помнить всегда!

Благодаря подвигам наших дедов и прадедов, их верности Родине, стойкости, героизму, отваге, проявленным в годы Великой Отечественной войны, мы сегодня живём, мечтаем, трудимся, учимся!

Память о той войне передаётся от родителей детям и внукам! Мы, подрастающее поколение, должны знать, какая сложная, смертельно опасная судьба выпала на долю наших дедушек и бабушек и их родителей, через какие испытания и трудности они прошли, а иногда и чудом остались в живых в те кровавые сороковые, роковые.

Для нашего поколения Великая Отечественная война – это история, это далёкое прошлое.

Дети и взрослые, которые живут сейчас, даже представить себе не могут, что перенесли дети войны. «Живые голоса

истории, их подчас скупые рассказы, дополняются эмоциональным повествованием тех, кого война лишила радостного и беззаботного детства». Смерть близких людей, адские пытки и мучения, концлагеря — это была трагедия всей страны и всего мира. И всё же в этот страшный период рождались и жили дети, которые даже спустя столько лет не могут забыть всё пережитое.

Являясь членом совета Музея истории школы, я познакомился с историей школы, с разными, зачастую непростыми судьбами многих учителей и учащихся. А когда я узнал о судьбе Марии Васильевны Кунец, учительницы начальных классов нашей школы, малолетней узнице немецкого трудового лагеря в Германии, и познакомился лично с ней и трагическими страницами её жизни, у меня не было сомнения в выборе темы моей проектно-исследовательской работы.

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ

Концентрационные лагеря — величайшее преступление фашистской Германии против человечества. «Мир в веках не помнит таких злодеяний на всей Земле». Тема концентрационных лагерей до конца не изучена.

После прихода гитлеровцев к власти в 1933 году были созданы первые концентрационные лагеря с целью изоляции и репрессирования противников нацистского режима. «Фашисты построили чудовищные лагеря смерти».

Первый концентрационный лагерь в Германии был создан близ Дахау в марте 1933 года. Гитлеровская Германия «на территории оккупированных ею европейских стран создала гигантскую сеть концентрационных лагерей, превращённых в места организованного систематического убийства миллионов людей».

Фашисты начали с массовых арестов противников Гитлера среди всех слоёв населения. Однако террор был направ-

лен прежде всего против коммунистов, которые организовали антифашистское национальное движение сопротивления. Содержались заключённые в нечеловеческих условиях, их мучили бессонницей, до десяти вечера не пускали после работы в бараки. Если кто-то умер на работе и его не сразу нашли, пока ищут, все остальные ждут на улице в любую погоду, иногда до часу ночи. Поднимали в четыре утра и держали на ногах до семи, до выхода на работу. Все подвергались пыткам и унижениям, изнурительному труду, нередко бессмысленному. Труд в концлагерях можно охарактеризовать как «средство физического уничтожения заключённых и обогащения фашистов».

В фашистской Германии концентрационные лагеря — инструмент массового государственного террора и геноцида. Несмотря на то что термин «концентрационный лагерь» использовался применительно ко всем нацистским лагерям, в действительности существовало несколько типов лагерей, и концентрационный лагерь был всего лишь одним из них. Другие типы лагерей включали в себя «трудовые лагеря и лагеря усиленного труда, лагеря уничтожения, транзитные лагеря и лагеря для военнопленных. По мере развития военных событий различия между концентрационными и трудовыми лагерями всё больше стирались, так как тяжёлый труд использовался также и в концлагерях».

В 1934 году руководство над всеми концлагерями взяли на себя войска СС. Общее количество концентрационных лагерей, их филиалов, тюрем, гетто в оккупированных странах Европы и в самой Германии, где в тяжелейших условиях содержались и уничтожались различными методами и средствами люди, — 14 033 пункта. В них было уничтожено свыше 11 миллионов человек из 18 миллионов граждан стран Европы, прошедших через лагерь различного назначения.

Крупнейшие нацистские концентрационные лагеря: Бухенвальд, Освенцим, Дахау, Майданек, Маутхаузен.

С осени 1942 года военнопленных, которых больше всего истязали, не допускали к работам. Получая уменьшенный паёк, они умирали от голода «ещё быстрее гражданских заключённых. На утреннюю поверку выносили из бараков и мёртвых. Многих проводили через лагерь прямо в крематорий».

Многие знаменитые в то время люди были уничтожены в фашистских концлагерях: председатель Коммунистической партии Германии Эрнст Тельман был привезён гестаповцами в ночь с 17 на 18 августа 1944 года в Бухенвальд и убит в крематории; на территории лагеря Маутхаузен был заживо заморожен фашистами генерал-лейтенант инженер-

ных войск, профессор Военной академии Генерального штаба СССР, доктор военных наук, 70-летний Дмитрий Михайлович Карбышев, попавший в плен с тяжёлым ранением. Он принял мученическую смерть и был верен присяге и долгу, Родине. Сначала его поливали холодной водой, потом — горячей, а на улице был мороз! Постепенно застывая, превращаясь в глыбу льда, он произнёс посиневшими губами: «Думайте о Родине, и мужество не покинет вас».

Имя Мусы Джалиля (Мусы Мустафовича Залилова), татарского поэта-борца, знает весь мир. Мужественная поэзия Мусы не оставляет равнодушным ни одного человека, ни одно поколение. Тяжелораненый, он попадает в плен, в концлагерь Маобит. Кошмар фашистского концлагеря не сломил поэта, с большим

Пришла долгожданная свобода! Дети Освенцима, спасённые Советской армией, январь 1945 г.

риском для жизни он создаёт подпольную антифашистскую организацию, которая готовила побеги пленных, распространяла листовки и патриотические стихи. Самому поэту не пришлось дожить до счастливого дня Победы: он был зверски четвертован 25 августа 1944 года в Берлине. Его поэзия и сейчас звучит как набат, напоминая о том, что дух истинного патриота не сломить.

«Многие погибли в концлагерях непокорёнными, с твердой верой в победу своей Родины-матери».

Система концентрационных лагерей в Германии была ликвидирована вместе с разгромом гитлеризма, «осуждена в приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге как преступление против человечества».

ВОЕННЫЕ ГОДЫ

22 июня 1941 года — драматическая дата в истории нашей страны. В этот день фашистская Германия внезапно, без объявления войны, напала на СССР. Главной задачей советского народа стало «спасение Отечества от порабощения, сохранение его независимости и территориальной целостности. Война стала Отечественной, освободительной».

Фашистская Германия надеялась поработить Советский Союз и страны Европы. Фашизм и злодеяния навсегда останутся неотделимыми понятиями. «С момента занесения фашистской Германией кровавого топора войны над миром пролилась кровь огромного количества жертв». Великая Отечественная война унесла миллионы человеческих жизней, вызвала потери и разрушения, лишения и беды, рикошетом прошлась почти по каждой семье.

Человек не выбирает время, в которое он живёт. Но он решает, как ему жить и действовать. У каждого начало войны было своё.

О жизни в годы войны повзрослевшей Маше рассказывала мама, а она, как

губка, впитала в себя её рассказы о трагических событиях тех лет, о пережитом, а потом аккуратно всё записала. До поры до времени лежали эти листочки с записями, пока я не встретился с Марией Васильевной, и она поделилась личными воспоминаниями и размышлениями и передала их в фонд Музея истории школы. Также мы неоднократно встречались с М.В. Кунец, беседовали с ней, я брал у неё интервью.

Семья Маши Кунец (девичья фамилия Капелько) жила в Белоруссии, в деревне Лабаны Дубровенского района Витебской области, на уже оккупированной немцами территории. Деревня находилась примерно в 7—8 км от границы с Россией и в 3—4 км от крупного железнодорожного узла Дубровно железной дороги Минск — Москва. В семье было трое детей: Владимир, Лиза и Леонид, а 19 августа 1942 года родилась Маша, и их стало четверо.

Люди прятались в лесу, где находились крупные партизанские отряды. Жили полураздетые, впроголодь, в землянках, где было очень холодно, сыро, особенно в зимнее и весеннее время. За этот период мама потеряла двоих сыновей — Владимира и Леонида. Остались Лиза (1938 года рождения) и Маша.

Отец, Василий Романович, имел бронь, всю войну работал на железной дороге рабочим. С самого начала войны участвовал в вывозе оборудования фабрик и заводов в Саратовскую область, где его разгружали и сразу устанавливали на полях, чтобы быстрее производить военную продукцию, которую, рискуя жизнью, потом отправляли на фронт.

Люди, измученные тяжёлой жизнью в лесах, стали возвращаться в свои сёла. Но там уже хозяйничали немцы: варварски грабили дома, забирая всё ценное, отнимали у людей коров и весь домашний скот, увозили к железнодорожной станции, грузили в вагоны и отправляли в Германию.

20 сентября 1943 года, когда маленькой Маше исполнился лишь один год и месяц, ранним утром отряд немцев ворвался в деревню Лабаны и стал поджигать дома, которые вспыхивали, как спички, ведь они были деревянными, с соломенной крышей, а людей стали толпой гнать к железнодорожной станции. Кто сопротивлялся, жестоко расстреливали на месте.

Мать Маши успела взять только воды и кусок хлеба. Другие и этого не успели взять. Людей заталкивали в грязные товарные вагоны, в которых возили скот. Все люди в вагоне стояли, лишь некоторые смогли присесть. Вагоны забились досками, чтобы никто не смог убежать [2].

ЖЕСТОКАЯ ДОРОГА ПЛЕННЫХ В ГЕРМАНИЮ

Поезд, битком набитый людьми, тронулся на запад, раздавались стоны, душевраздирающие крики, детский плач, матери старались успокаивать своих детей. Спустя двое суток поезд остановился в Польше. Вагоны загнали в тупик, чтобы снять трупы, которые немецкие солдаты бросали, как брёвна. В их вагоне были все живые, но сильно измученные, и громко плакали голодные испуганные дети. Немцы грубо обращались с людьми, угрожали расстрелом, но всё-таки показали, где есть вода. Так что люди смогли попить и умыться.

Польские женщины, увидев эту страшную картину, принесли корзины с яблоками и хлебом и, невзирая на грубые протесты немецких солдат, упростили начальника поезда отдать детям эти продукты и таким образом немного подкормили детей. А когда стемнело, людей опять загнали в вагоны, и поезд двинулся дальше.

ТЯЖЁЛАЯ ЖИЗНЬ В НЕМЕЦКОМ ТРУДОВОМ ЛАГЕРЕ В ГОРОДЕ МАРБУРГЕ

Только по прибытии поезда в Германию, в город Марбург, немцы открыли вагоны. Так Маша, её сестра Лиза, их

мама, Ефросинья Захаровна, и бабушка, Василиса Ивановна, оказались в немецком трудовом лагере города Марбурга, где уже были построены бараки для бесплатной рабочей силы.

Как-то так сложилось, что, вспоминая ужасы Великой Отечественной войны, мы говорим об убитых солдатах, военнопленных, истреблениях и унижениях мирных граждан. А ведь можно выделить ещё одну категорию безвинно пострадавших: детей — узников концлагерей, которые, едва научившись произносить отдельные слова и ещё неуверенно стоя на ногах, содержались без должного ухода и надзора, их так же убивали, над ними так же издевались, их условия содержания в концлагерях ничем не отличались от условий содержания взрослых.

В трудовом лагере Марбурга содержались пленные из разных стран Европы. Всех взрослых строем отправляли на строительство какой-то тайной железной дороги, а бабушка Маши уже была в пожилом возрасте и смотрела за детьми. Дети были разного возраста, маленькие не всё понимали. Люди работали на строительстве на износ, без передышки, по дороге туда и обратно немцы разрешали подобрать с земли яблоки и груши: фруктовые деревья росли на обочинах дороги. По возвращении вечером люди буквально падали на нары. Страдали ночью от холода. Кормили пленных какой-то похлёбкой на общей кухне, которая была построена вместе с бараками. Постоянно испытывали чувство голода, дрожали от страха; мучила завшивленность.

Не раз жизнь всех висела на волоске. Младших наставляли старшие ребята, что нельзя плакать, а то убьют. Они говорили: «Не плачь, а то будет хуже», шёпотом успокаивали. Наставляли: «У кого что болит — не говори, нельзя». Все говорили тихо. Все друг друга поддерживали. Дети выжили только благодаря взрослым, которые, исхудавшие, испуганные и изму-

ченные тяжёлым трудом, не доедали свой паёк, а тайком подкармливали детей, чтобы поддержать их растущий организм.

*Чёрная проволока, острая проволока...
Словно весь мир ты собою опутала.
Сердце болит, о шипы всё исколото,
Детское сердце... всего переслушало.*

*Детское сердце голодного смертника,
Где ты взрослоло, в бараках концлагеря?
Там, за решёткою, детство потеряно,
Всё до крупинки навеки истрачено.*

*Чёрная проволока, острая проволока...
Тысячи судеб тобою поломаны,
Тысячи жизней тобою испачканы.*

И. Сапронов. Концлагерь

Страх не покидал людей. Круглые сутки бараки охраняли надзиратели с собаками [2].

Жизнь заключённых изменилась после того, как кто-то тяжело заболел, и тогда бургомистр, отвечающий за всех в трудовом лагере, пригласил врачебную комиссию. Всех зарегистрировали (в том числе место их постоянного жительства до прибытия в Марбург), взвесили, измерили рост, осмотрели. Женщины пожаловались на очень плохое питание и на то, что работают и в воскресенье. После этого в лагере улучшилось питание и воскресенье сделали выходным днём.

ДОЛГОЖДАННАЯ СВОБОДА

Вместе с советскими войсками против общего врага — фашистской Германии — сражались и другие государства антигитлеровской коалиции: воины 1-й и 2-й армий Войска Польского, Чехословацкого армейского корпуса, 1-й и 4-й Румынских армий, 1-й Болгарской армии, а также венгерских частей, лётчики французско-

Ученица 7-го класса Мария Капелько (Кунец) (2-й ряд, 2-я слева) с одноклассниками и классным руководителем. Белоруссия, посёлок Осинторф, 1957 год (фото из личного архива М. В. Кунец)

го полка «Нормандия — Неман» и на завершающем этапе войны — армии США, Великобритании, Франции.

«Но главный решающий вклад в победоносное завершение войны в Европе внесён советским народом и его Вооружёнными силами».

Уже в 1945 году слышна была канонада то далеко, то, казалось, совсем близко. Люди ничего не знали, что творится в мире. Наконец-то в марте 1945 года территорию, где находился лагерь в Марбурге, освободили американцы. Пришла долгожданная свобода! Когда появились советские военные, они громко говорили: «Дети, не бойтесь, дети, мы домой вас сейчас будем отправлять». Всех накормили. Это было такое счастье!

9 мая 1945 года пришла Великая Победа! С величайшей радостью и гордостью

за свою армию встретили советские люди известие о Победе. «24-мя залпами из 324 орудий Москва салютовала доблестным советским войскам, взявшим Берлин».

*Величайший из дней, цвета красного,
красного неба —
День Спасения Земли от
коричнево-чёрной чумы;
Ты — и плач матерей, и горбушка
солёного хлеба —
День Победы над злом, окончание
Священной войны!*
Л. П. Кизик, выпускница
СШ № 3 1959 года.

И сегодня Мария Васильевна говорит: «Спасибо нашим советским солдатам и американцам, что освободили нас из лагеря, а потом наши солдаты помог-

Учитель начальных классов М. В. Кунец с первоклассниками СШ № 3 в день последнего звонка 25 мая 1969 года. Пятигорск (фото из личного архива М. В. Кунец)

Мария Васильевна Кунец

ли возвратиться домой всем нам. Я всю жизнь буду благодарна маме и бабушке, которые помогли нам с сестрой Лизой выжить в лагере, перенести все тяготы войны и остаться живыми. Добирались из лагеря до Белоруссии долго, в течение месяца...».

ПОСЛЕВОЕННАЯ ЖИЗНЬ МАРИИ ВАСИЛЬЕВНЫ КУНЕЦ

Наконец Маша с близкими возвратились домой в Белоруссию, но их село Лабаны было в руинах, как и многие другие сёла. Приютила их родная сестра мамы в селе Заполье, которое чудом уцелело. Как они были счастливы и плакали от радости!

После войны жителям Белоруссии было очень трудно выживать.

Папа с мамой долгое время ничего не знали друг о друге. Наконец, к великой радости всей семьи, дождался отца.

Только тогда он узнал из рассказов жены, мамы Маши, что пришлось им пережить в Белоруссии и в немецком трудовом лагере города Марбург. Вот только невосполнимая потеря сыновей Владимира и Леонида не давала покоя.

Потихоньку жизнь налаживалась. Маша окончила десять классов в соседнем посёлке Осинторф, потом два года работала в Орше на мясокомбинате, чтобы помочь сестре Лизе окончить институт в Витебске. Как только сестра получила диплом врача, Маша поступила в Могилёвское педучилище на факультет начальных классов, по окончании которого работала по направлению в посёлке Круглое в школе-интернате для детей из многодетных семей.

Отработав три года, Мария Васильевна вышла замуж и переехала с мужем в мае 1967 года в город Пятигорск. С 1969 по 1975 год работала учителем начальных классов в СШ № 3 города Пятигорска. А в 1975—1999 годах продолжила работать в 14-й школе Пятигорска. В прекрасной дружной семье Кунец появились дети, внуки.

Строгая, требовательная, одновременно добрая Мария Васильевна вкладывала в каждого ребёнка любовь и тепло, давала не только глубокие и прочные знания своим учащимся, но и учила их жизни. Проработав более 30 лет учителем начальных классов, М. В. Кунец селяла доброе, вечное, неоднократно получала почётные грамоты, благодарности, ей присвоено звание «Ветеран труда». В 1999 году ушла на заслуженный отдых и посвятила свою жизнь семье. Муж, дети и внуки с теплотой и заботой относятся к Марии Васильевне, оберегают её, а она в них души не чаёт. А с какой любовью Мария Васильевна с мужем выращивают на даче овощи и фрукты!

Когда в 1993 году немцы открыли архивы, сестра Марии Васильевны, Елизавета Васильевна написала пись-

мо в магистрат города Марбурга, откуда ей не только дали ответ, но и попросили прислать сведения о себе и своих родных для книги «Принудительная работа в Марбурге с 1939 по 1945 г.», которая была издана в 2005 году. С магистратом переписывалась также Мария Васильевна.

Книга «Принудительная работа в Марбурге с 1939 по 1945 г.», в которой опубликован материал и о Марии Васильевне, была ей выслана. Магистрат приглашал Марию Васильевну в 2006 году приехать в Марбург с сопровождающим и все расходы на поездку готов был взять на себя, но она поехать не смогла.

В России был создан «Фонд взаимопонимания и примирения», который бывшим узникам концлагерей и лицам, угнанным в Германию и на территорию оккупированных ею государств и привлечавшимся к принудительному труду, из средств германского фонда «Память, ответственность и будущее» осуществлял выплаты, которые получила и Мария Васильевна.

Да, Мария Васильевна – не просто дитя войны, а малолетняя узница немецкого трудового лагеря в годы Великой Отечественной войны.

*Кто пред войной ещё родился,
Кто в годы тех жестоких лет,
Но в жизни каждый пригодился,
Об этом спора даже нет.
Детьми войны нас называют...*

Л. П. Кизик

ЗАСЛУЖЕННЫЕ НАГРАДЫ

Сегодня Мария Васильевна много времени посвящает работе по военно-патриотическому воспитанию молодёжи Пятигорска, с большим вниманием и уважением к ней относятся администрация города, депутаты Государственной думы и Совет ветеранов Пятигорска. Её всегда увидишь на митингах Памяти, она желанный гость в музеях, детских садах,

М. В. Кунец в Музее истории МБОУ СОШ № 3 города Пятигорска

**Урок памяти «Никто не забыт.
Ничто не забыто»**

Книга «Принудительная работа в Марбурге с 1939 по 1945 г.» издана в 2005 году в Марбурге (из личного архива М. В. Кунец)

школах, вузах, где её слушают затаив дыхание. Мария Васильевна имеет право на бесплатные лечение и проезд в городском трамвае.

Жизненный путь М.В. Кунец отмечен заслуженными наградами: юбилейными медалями «50 лет Победы в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.», «60 лет Победы в Великой Отечественной вой-

не. 1941–1945 гг.», «65 лет Победы в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.», «70 лет Победы в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.», медалью «Ветеран труда», грамотами и благодарственными письмами.

*Помните! Через века, через года, –
помните!*

*О тех, кто уже не придёт
никогда, – помните!..*

*Памяти павших будьте достойны!
Вечно достойны!..*

*Люди! Покуда сердца стучатся, –
помните!..*

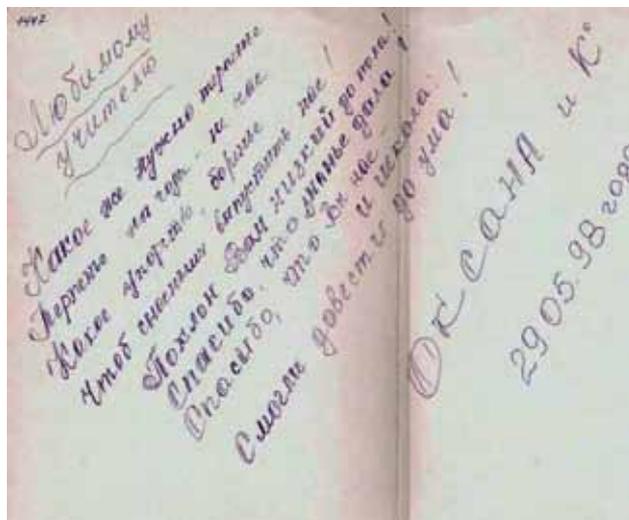
*Какою ценой завоевано счастье, –
пожалуйста, помните!..*

*Детям своим расскажите о них,
чтоб запомнили!..*

*Убейте войну, прокляните войну,
люди Земли!..*

Р. Рождественский

Да, память сильнее времени. Жизнь быстротечна, годы летят, как быстрокрылые птицы, но не могут кануть в Лету трагические события военных лет. Мы по-прежнему скорбим о жертвах Великой Отечественной войны, склоняем головы перед мужеством и отвагой

наших дедов и прадедов, завоевавших Победу. Сердца людей наполняются болью за миллионы сыновей и дочерей Отечества, которые навсегда остались лежать в своей и чужой земле, за прошедших через все муки ада в концентрационных лагерях и не потерявших веру в Победу, в светлое будущее, в жизнь без войны, без насилия, без смерти, веру в свою страну, любовь к Родине, к своим близким!

Мы благодарны павшим и живым защитникам Родины, работникам тыла за Победу!

Необходимо использовать материалы данной работы для воспитания у учащихся на уроках и во внеурочное время чувства патриотизма, любви к Родине, благодарности и уважения к защитникам страны, работникам тыла и детям войны. Нынешнее поколение должно знать и помнить, какой дорогой ценой досталась Победа над фашизмом!

Сегодня неспокойно в мире, но хочется верить, что прошлое далеко позади и не вернётся, что люди больше не будут воевать, не будут убивать друг друга! Пусть снаряды рвутся только на учениях и для того, чтобы салютовать миру!

Только все вместе мы должны сохранить мир на Земле! ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЪЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Личный архив М. В. Кунец.
2. Воспоминания и размышления М. В. Кунец. 03.05.2018 г. Инвентарный № 1418. Фонд Музея истории школы МБОУ СОШ № 3 им. А.С. Пушкина города Пятигорска.
3. А впереди четыре трудных года... /Сост.: Л.К. Кленёвская, А.Ш. Амирова, А.П. Толмачёва. – Пятигорск: ФГБОУ ВПО «ПГЛУ». – 2016. – 140 с.
4. Большая советская энциклопедия (В 30 томах) /гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. – М.: Советская Энциклопедия, 1973. – Т. 13. – 608 с.
5. Венки славы. Антология художественных произведений в 12 томах. – М.: Современник, 1986. – Т. 12. – 700 с.
6. Кизик Л.П. Георгиевская лента (70-летию Великой Победы посвящается). – Пятигорск, 2015. – 252 с.
7. Кизик Л.П. Марш Победы (70-летию Великой Победы посвящается). – Пятигорск, 2015. – 30 с.
8. Кириллова Н. В. Хатынь, Белоруссия. – Минск, 2008. – 41 с.
9. Кобрин В. А., Багдасарян А. А., Юрчишин И. В. Мы помним. – Пятигорск: ПГУ, 2016. – 315 с.
10. Кобрин В. А. Великой Победе – 70. – Пятигорск: Издательство ПФ СКФУ, 2015. – 264 с.
11. Кобрин В. А. Время выбрало нас (по воспоминаниям современников). – Пятигорск: РИА на Кавминводах, 2013. – 400 с.
12. «Мы победили!» (Пятигорск и пятигорчане в годы Великой Отечественной войны) / Авторский коллектив: научные сотрудники Пятигорского краеведческого музея и специалисты отдела молодёжи администрации г. Пятигорска. – Пятигорск: Снег, 2005. – 128 с.
13. Право на память (сборник творческих работ учащихся г. Днепропетровска). – Днепропетровск, 2005. – 99 с.
14. С любовью к малой Родине, выпуск шестой (Сборник работ лауреатов и дипломантов 28-й городской краеведческой конференции учащихся «КМВ – моя малая Родина»). – Пятигорск, 2018. – 76 с.
15. Вестник Ставропольской краевой общественной организации ветеранов. – Ставрополь, № 10, апрель 2013 г. – С. 4.
16. Марина Корнилова. Медали в честь Победы // Пятигорская Правда, № 30 (7288), 25.03.2010 г. – С. 1.
17. Финские концлагеря в СССР в 1941–1944 гг. «Забытая» история // Pikabu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pikabu.ru/story/finskie_kontslagerya.

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА:

судьба эвакуированных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. заводов на территорию Пензенской области на примере предприятия – ОАО «Завод ГраЗ»

Авторы:

СЕРГЕЙ ЛАРИОНОВ, ученик 11-го класса МБОУ СОШ № 2 с. Грабово им. Героя России С.В. Кустова Бессоновского района

ГУСЬКОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, директор, учитель географии и истории МБОУ СОШ №2 с. Грабово им. Героя России С.В. Кустова Бессоновского района

ВВЕДЕНИЕ

Говоря о Победе, чаще всего вспоминают бойцов, сражавшихся в самом пекле войны – на передовой. Но и те, кто трудился в тылу, совершили не меньший подвиг. Тысячи людей от мала до велика в тяжелейших условиях круглосуточно работали по всей стране – их руками ковалось оружие Победы. Достойный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков внесли работники тыла Пензенской области, обеспечивая Советскую армию боеприпасами, снаряжением, продовольствием, воинскими формированиями, медицинским обслуживанием. Из региона на фронт отправлялись установ-

ки реактивных минометов, боеприпасы, шинельное сукно, валенки, лыжи.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ХОД ЭВАКУАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Вячеслав Степанович Годин – советский и российский историк-краевед, архивист – в своей книге «Память. Пензенская область». Том X (дополнительный) отмечает, что с первых дней Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Пензенская область начала трудиться по-фронтовому. Все понимали, что фронту нужны оружие и снаряжение, боеприпасы и продукты. И тыл призван был дать все это.

Постановлением Центрального комитета ВКП(б) и Совнаркома на третий день войны, 24 июня, был создан Совет по эвакуации. Через три дня появился и документ, определявший как, куда и кого вывозить и в каком порядке это необходимо делать. Это было постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». А 5 июля появилось специальное постановление «О порядке эвакуации населения в военное время».

В Пензенскую область стали прибывать из западных районов страны предприятия с оборудованием и людьми. В 1941–1942 годах в область эвакуировано около 50 промышленных предприятий, в том числе 13 машиностроительных заводов, прибывших из Москвы, Ленинграда, Орла, Курска, Калининграда, из Украины и Белоруссии. Они были размещены в Пензе, Кузнецке, Н. Ломове, Никольске, Каменке, Грабове, Бессоновке. На их базе возникли «Пензмашзавод», «Пензтекстильмаш», «Кузтекстильмаш», «Белинсксельмаш». Прибывшие вместе с местными жителями устанавливали оборудование и станки, порой под открытым небом, в холодных и непригодных помещениях.

Но почему именно в наш регион было решено эвакуировать такое количество людей и важнейшие промышленные предприятия? Ведь линия фронта была не так уж и далеко... Пензенская область была выбрана не случайно. Вячеслав Власов – пензенский учёный, педагог, кандидат исторических наук, в статье «За линией фронта. Как Пенза в годы войны стала эвакуационным центром», опубликованной на страницах еженедельника «Аргументы и Факты» № 25. «АиФ-Пенза» 20/06/2018, выделяет несколько для этого предпосылок, и я соглашаюсь с ним.

Первая связана с тем, что в 1874 году через Пензу проложили Моршанско-Сызранскую железную дорогу. А через

20 лет пустили еще два направления – на Ртишево и на Рузаевку. Таким образом, уже в XIX веке Пенза стала крупным железнодорожным узлом, который приобрел особое значение в годы войны. Так было и во время Первой мировой, и во время Великой Отечественной.

По данным архивов Бессоновского районного краеведческого музея, 16 декабря 1895 года открылось движение на участке Пенза – Рузаевка Московско-Казанской железной дороги, а в селе Грабово была организована железнодорожная станция Куйбышевской железной дороги на линии Пенза – Рузаевка. Принимая во внимание тот факт, что технологическое оборудование эвакуированных заводов из западных областей страны и специалисты-монтажники транспортировались посредством железнодорожных путей сообщения, двигаясь в эшелонах, следовательно, Грабово в полной мере могло попасть в поле зрения Совета по эвакуации как площадка для размещения промышленных предприятий.

Вторая причина – довольно близкое расположение фронтовых линий (Москва, Сталинград, Воронеж). Третья связана с наличием у нас необходимой инфраструктуры, позволяющей быстро развернуть эвакуированное производство, разместить госпитали, театры, музеи, школы и детсады. На территории села Грабово на левом берегу реки Суры, вблизи железной дороги, в 1912 году было построено здание Грабовского крахмального завода помещиком А.М. Устиновым. Завод имел выгодное экономико-географическое положение за счет транспортной доступности и наличия помещений. До начала войны Пенза не была крупным индустриальным центром, а в селе Грабово (по данным архивов Бессоновского районного краеведческого музея на сентябрь 1941 года) проживало вместе с детьми около трехсот человек.

Изучая список предприятий, организаций и учреждений, эвакуированных в Пензенскую область из западных районов СССР в период Великой Отечественной войны, сформированный на основе данных Госархива Пензенской области и размещенный на информационном портале «Никто не забыт, ничто не забыто». Всенародная Книга памяти Пензенской области определено, что на территорию крахмального завода станции Грабово в октябре 1941 года под эгидой Наркомата минометного вооружения были эвакуированы из г. Мелитополя Запорожской области производственные мощности машиностроительного завода имени В.В. Воровского.

«— Ну что ж, — после паузы сказал народный комиссар минометного вооружения СССР Пётр Иванович Паршин, — вы, Фёдор Фёдорович (Ф.Ф. Штарёв, главный инженер завода машиностроительного завода им. В.В. Воровского. — *Примеч. авт.*) займётесь эвакуацией завода под Пензу, на станцию Грабово, — и, подойдя к карте, он показал отмеченное на ней звездой место.

— Надо эвакуировать около сотни станков, в том числе четыре прессы, один из них стотонник, — начал доклад И.И. Соколов (Иван Ильич Соколов, директор машиностроительного завода им. В.В. Воровского. — *Примеч. авт.*).

— Учитывая эвакуацию материалов, измерительного и другого оборудования мы считаем, что нам надо семь-восемь железнодорожных составов. Сколько осталось на заводе — трудно сказать: город постоянно бомбят. Люди уходят на фронт.

— Остановить их трудно, но надо, — вздохнул нарком, — под завод отводятся площади Грабовского крахмального комбината. В Вашем распоряжении около трех тысяч квадратных метров площадей. Больше полсотни станков там и не разместить. Для эвакуации выделяются

три железнодорожных состава. Грузить все только самое необходимое. Брать только квалифицированных рабочих...

— Будем выпускать бензозаправщики, минные защитники, установки для реактивных снарядов М-30, детали для минометов, авиабомбы. План доведем на ноябрь и декабрь...»

Из докладной записки запорожского обкома КП(б)У и исполкома областного совета депутатов трудящихся в ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)У, совнаркому СССР и совнаркому УССР об эвакуации промышленности и сельского хозяйства из Запорожской области 3 октября 1941 г. «...По городу Мелитополю. С машиностроительного завода им. Воровского полностью вывезено оборудование, готовая продукция, полуфабрикаты, энергетическое хозяйство, разные материалы. По этой группе предприятий остался не вывезенным чугун в слитках, металлический лом».

Тремя железнодорожными составами было привезено 45 единиц оборудования и 280 человек (в т.ч. 96 квалифицированных рабочих).

Датой создания нового предприятия полагается считать дату издания приказа Народного комиссара общего машиностроения Союза ССР от 06 октября 1941 года.

«...1. На базе оборудования Мелитопольского завода им. Воровского и на площадях крахмального комбината (ст. Грабово, Пензенской ж/д.), переданного в систему Наркомобшмаша по приказу 728/501 от 16.09.1941 г., организовать завод продовольственного машиностроения, присвоив ему название «Грабовский завод продовольственного машиностроения НКМ».

2. И.о. директора завода назначить товарища Штарёва Ф.Ф., и.о. главного инженера — Цыбина В.А.

Начальнику Главпродмаша т. Булгакову и и.о. директора Штареву:

– оформить по акту принятие имущества и оборудование Мелитопольского завода им. Воровского...».

Новое предприятие было ориентировано, прежде всего, на производство военной и оборонной техники, в частности комплектующих для минометов. Также завод выпускал машины для дегазации местности, отдельные узлы и запчасти для топливозаправщиков и бензоперекачивающих станций.

Жительница села Грабово, Маргарита Михайловна Москалёва, ветеран труда завода «ГРАЗ», инженер-конструктор 1-й категории, 1938 г.р., так рассказывает в интервью об этих событиях: «Моя мама – Москалева Лидия, будучи ответственным работником Грабовского крахмального комбината, одна из первых, кто встретил руководство нового предприятия. Они вдвоем с начальником сушильного цеха Иваном Семинихиным стали открывать двери цехов, подвалов, подсобок. Утром, придя на завод, Лида испытала шок: мелитопольцы “с мясом” срывали с места оборудование для приготовления крахмала и бросали в реку, прямо в Суру. Так в скором темпе расчищали площади под цеха. Снаружи предприятия раздался длинный паровозный гудок. Все, кто был в цехе, высыпали наружу. Через ворота на территорию завода въезжал первый поезд. Встречали его криками “ура”, а первый грабовский тракторист Николай Федорович Соломатин – гудком своего “Фордзона”. Паровоз остановился, с платформы попрыгали люди, стали обниматься, целоваться, а те, кто раньше приехал, спрашивали о том, как “сейчас в Мелитополе”, “сильно ли немец бомбит...” На предпоследней платформе стоял громадный станок, – вспоминает рассказы мамы Маргарита Михайловна. – Пресс с усилием в сто тонн был гордостью завода. Все видели, что ни в одно из помещений его не втиснуть, даже если ставить

“через крышу”. Было решено спустить его с платформы по бревнам на землю и перекатить к забору. Руководили разгрузкой двое военных: Капранг Дремлюга и майор Борисов, один моряк, другой летчик».

Жительница села Грабово Нина Николаевна Легошина, ветеран педагогического труда, краевед, в интервью рассказывает, что по данным фондов Бессоновского краеведческого музея «...к декабрю первого года войны только на заводе “Продмаш” числилось пятьсот работающих. И всех надо было разместить. В Грабово это сделать было невозможно, но недалеко были села Смагино, Анзыбей, Вазерки, Чертково. Людей расселяли по домам, но все равно места не хватало».

«У нас дом большой и новый был. Ему три года всего было, как построили, – вспоминает жительница села Грабово Маргарита Михайловна Москалёва, – жили у нас две женщины и молодой парень в передней комнате, а мы с мамой и бабушкой – на печке».

По указанию директора завода Ф.Ф. Штарёва строили землянки. В заводских землянках и подвалах проживали 73 рабочих и еще 25 человек в землянках за территорией завода.

В первое время существования завод ощущал нехватку площадей и сырья. «...В основном каменном корпусе размещены электросиловой, механосборочный, инструментальный, котельный и ремонтный цеха. Остальные цеха, в том числе заготовительный, размещались в деревянных зданиях. На заводе разместили столовую, парикмахерскую, сапожную и швейную мастерскую, медицинский пункт. Имелась своя мельница. Ощущается остро отсутствие металла. Совершенно отсутствует резина».

«Принимали учениками всех, кто подходил по возрасту: пятнадцать – семнадцать лет, и на завод люди шли не

только потому, что здесь давали буханку хлеба за день работы, но и потому, что они хотели быть полезными Родине».

В декабре 1941 года всё оборудование было смонтировано. 100-тонный пресс, который ласково звали «утюжком», нашел свое место на фундаменте из залитого бетоном специально вырытого для этой цели котлована. Установлен был и 75-тонный фракционный пресс. Восстановленный в короткий срок завод начал давать продукцию для фронта. В декабре 1941 года завод получил заказ на изготовление направляющих для гвардейских минометов «катюша», а весной 1942 года поступили два первых шасси автомобиля ЗИС–А–А для изготовления авиационных заправок. В 1943 году гордостью завода стал скотный двор, здесь содержалось около двухсот животных: лошадей, коров, волов. Выпускались детали для минометов, бугеля для авиабомб, комплектующие для бензоперекачивающих установок, минные защитники, запчасти для бензозаправщиков».

Извещение о Победе грабовцы встретили с ликованием. Завод с задачей, поставленной Наркомом минометного вооружения, — справился. И это был грабовский вклад в победу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе предприняты попытки изучения истории становления предприятия ОАО «Завод ГраЗ» (Грабовский автомобильный завод) и его градообразующей роли в разрезе XX–XXI веков с целью понимания исторического прошлого села, осмысления причинно-следственных связей развития эвакуированного предприятия, оказавшего серьезное влияние на дальнейшее совершенствование территории с экономической и социальной точек зрения.

Гипотеза, которая была выдвинута при изучении темы, о том, что машиностроительный завод явился градообра-

зующим предприятием в селе Грабово, подтверждена историческими фактами и аналитическими сведениями.

В качестве перспективных задач исследования определены следующие: во-первых, приступить к переписке с представителями завода им. Воровского «Мелитопольпродмаш» (Украина) с целью сбора дополнительной информации, документов; продолжить сбор воспоминаний и архивных данных об эвакуации предприятия, о сотрудниках времен Второй мировой войны, которые вернулись и восстанавливали разрушенный завод, о современном состоянии завода и специализации. Во-вторых, подготовить информационный проспект о предприятии и мультимедийный продукт для трансляции широкой аудитории. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Аргументы и Факты». Еженедельник № 25. «АиФ-Пенза». 20/06/2018.
2. Запорожская область в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов – Запорожье : Запорожское книжно-газетное издательство, 1959.
3. Информационный портал «Никто не забыт, ничто не забыто. Всенародная Книга памяти Пензенской области».
4. Легошина Н.Н. Юбилей славен делами! Наша газета – Бессоновские известия, № 72 от 07.10.2011 г.
5. Михайлов Б. Д. По местам трудовой славы // Мелитополь – медовый город. Путеводитель-справочник. – Днепропетровск : Промінь, 1990.
6. Память. Всероссийская Книга памяти. Пензенская область: Л – М // Память. Пензенская область: Всерос. Книга Памяти, 1994 – 508 с.
7. Ряшин Ю.Т. Грабовские затеси. Пенза, 2001.
8. «Эшелоны идут на Восток». Сборник статей и воспоминаний из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг. М.: Наука, 1966.

БЕССМЕРТНЫЙ ЭКИПАЖ

Авторы:

ДРЮКОВА АНАСТАСИЯ, ученица группы П-11 Енотаевского филиала АГАСУ.

КОТЛОВА АННА, ученица группы А-22 Енотаевского филиала АГАСУ.

АЛЕКСАНДР ВОРОНОВ, руководитель поисковой группы студентов Енотаевского филиала АГАСУ. Преподаватель ЕФ АГАСУ

*75-й годовщине Победы в Великой
Отечественной войне посвящается*

Благодаря массовой публикации когда-то засекреченных документов ВОВ из Центрального архива Министерства обороны России появилась возможность раскрывать неизвестные страницы летописи Великой Отечественной войны.

В селе Федоровка Енотаевского района Астраханской области на памятнике погибшим в ВОВ установлена мемориальная доска, посвященная экипажу тральщика РТЩ-119.

Об экипаже тральщика и обстоятельствах его гибели было известно крайне мало. Местные краеведы предоставили нам архивную справку и четыре фотографии членов экипажа, имевшиеся с середины 80-х годов прошлого века. 12 мая 1943 года при тралении фарватера Волги в районе островного села Екатериновка (Енотаевский район) тральщик РТЩ-119 подорвался на немец-

*Старший лейтенант
Иван Иванович Овчинников*

*Геннадий Михайлович
Матвеев*

*Краснофлотец Дмитрий
Семенович Данилов*

кой мине и погиб вместе с экипажем. Не сумев захватить Волгу в сражении за Сталинград, весной 1943 года немцы развернули масштабную дистанционную войну, пытаясь заблокировать важнейшую стратегическую транспортную артерию страны. С началом навигации 1943 года на Нижней Волге развернулась настоящая битва за фарватер. Дело в том, что в годы войны главным поставщиком нефтепродуктов для Красной армии и советского тыла был Бакинский нефтяной район. В 1942 году логистика поставок из Баку была нарушена. Железнодорожное сообщение через Грозный и речные перевозки на Волге были парализованы. Нефтепродукты приходилось отправлять через Казахстан и Среднюю Азию. Весной 1943 года Волга восстановила свою роль ключевой транспортной артерии. Фронт откатился далеко на запад, и немцы были вынуждены сменить тактику. Основной задачей Люфтваффе стала массовая постановка мин на судоходном фарватере Волги от Астрахани до Саратова. Ответственность за безопасность судоходства и бесперебойную доставку грузов была возложена на Волжскую во-

енную флотилию. Более 400 противоминных постов передавали результаты ночного наблюдения отрядам тральщиков и днем начиналось обезвреживание установленных немецкими летчиками мин. Занималась постановками мин на Нижней Волге специализированная авиagrуппа I./KG100 «Викинг» майора Пауля Клааса с авиабазы в Донбассе. Немецкие мины отличались сложным устройством, наличием приборов кратности, срочности, что создавало серьезные трудности с их обезвреживанием. Нередко на минах гибли сами тральщики, первыми принимая удар на себя. Из воспоминаний Николая Петровича Зарембо, начальника политотдела ВВФ в 1943 году:

«К чему ведет взрыв мины под катером, мы увидели несколько позже. Произошло это в первой бригаде. Один из тральщиков с трал-баржой на буксире поднимался вверх по реке. Раздался взрыв, корабль скрылся в облаке брызг и дыма. Катера, находившиеся невдалеке, кинулись к месту происшествия. Но на поверхности клочущей воды они не нашли ничего. Как будто и не было корабля. Исчез вместе со всей командой. На берегу состоялся траур-

Геннадий Матвеев с другом

*Краснофлотец Михаил
Андреевич Слипченко*

*Константин Николаевич
Серебренников*

ный митинг, установили памятный знак, вывели на нем имена погибших. Над символической могилой своих боевых друзей моряки дали клятву до конца довести начатое дело, полностью очистить Волгу от вражеских мин».

12 мая 1943 года на борту РТЩ-119 находилось восемь человек:

Старший лейтенант Иван Иванович Овчинников, командир 6-го отряда 6-го ДКАТЩ (дивизиона катеров-тральщиков) Отдельной Бригады Траления (ОБТ) Волжской военной флотилии.

Родился в 1917 году в деревне Каплино Мосальского уезда Калужской губернии. В деревне он закончил семь классов, причем три последних года ходил учиться в соседнее село Покровское за четыре километра от Каплина. В 1934 году его семья переехала в город Коломну Московской области. В 1934 году Иван Иванович поступил в Коломне на вечернее отделение рабфака (четырёхлетнее обучение), днем работал штукатуром. По общему правилу выпускники рабфаков зачислялись в вузы без вступительных экзаменов. В 1937 году он поступает в Мосрыбвтуз, а в 1939 году из института

его по спецотбору перевели в высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе в Ленинград. Почему именно в это училище? Дело в том, что 1 мая 1939 года в Баку было сформировано 4-е военно-морское училище (Каспийское), основу которого составили офицеры и курсанты Ленинградского училища им. Фрунзе (запомним этот весьма примечательный факт). Ленинградское училище компенсировало передачу курсантов спецнаборами студентов из гражданских вузов, связанных с морскими профессиями. Так студент Овчинников стал курсантом военно-морского училища.

Там и застала его война. В связи с угрозой захвата немцами Ленинграда, постановлением ГКО от 2 августа 1941 года училище им. Фрунзе перевели на Каспий, первоначальное решение – в Астрахань, но по свидетельству курсантов того времени училище переводили на самом деле в Баку. Эвакуация завершилась 10 января 1942 года. Так курсант Овчинников оказался на Каспийском море. В ноябре 1941 года на основании приказа Ставки Верховного Командования из курсантов Каспийского (теперь вспомним, эти курсан-

ты тоже из училища им. Фрунзе, 1939 г.) и эвакуированного Ленинградского военно-морских училищ была сформирована 75-я отдельная морская стрелковая бригада. Почему мы уделяем внимание этой бригаде? Потому что именно в ней служил с момента формирования И.И. Овчинников. Боевой путь бригады — это боевой путь Овчинникова. Местом формирования бригады стал город Казалинск Казахской ССР. В состав бригады направили 100 бывших курсантов из Баку, досрочно произведенных в лейтенанты. Все командные должности от командиров взводов до командиров батальонов были укомплектованы воспитанниками училищ. Большинство рядового состава было набрано из военных моряков Каспийской военной флотилии и из работников гражданского морского флота Аральского моря и речных флотов Сырдарьи, Амударьи и Или. Кроме работников морского и речного флота, в бригаду было отобрано местное население из Кызылординской и Чимкентской областей КазССР

И.И. Овчинников, получив досрочно звание лейтенанта морской службы, стал командиром отдельного взвода автоматчиков в 75-й бригаде. Бригада воевала под Москвой, в районе Старой Руссы, в условиях суровой зимы 1941/42 года прошла с боями вдоль рек Редья и Ловать около 200 км, освободила от фашистов свыше 70 населенных пунктов, захватив множество военной техники противника. За боевые заслуги в боях за Родину 17 марта 1942 года 75-я ОМОРСБР была преобразована в 3-ю гвардейскую отдельную стрелковую бригаду. В статье, опубликованной 1 мая 1942 года в газете «Красная звезда», Герой Советского Союза, командир 2-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор А.И. Лизюков (у него в подчинении была 75 бригада) писал: «...Совсем недавно гвардейская часть Сухиашили (командир 75 бригады) показала такую выдержку и упорство, перед которыми меркнет слава многих знаменитых подвигов гвардии прошлых лет... Немцы встретились с железным потоком, сметавшим

на своем пути всякое сопротивление... Вот так воюют советские гвардейцы. Так в боях сложилось твёрдое понятие о воинской чести нашей гвардии: презрение к смерти во имя Победы». Вот так воевал старший лейтенант Овчинников. Конкретно из «железного потока, сметавшего на своем пути всякое сопротивление» мы расскажем следующий эпизод. Из боевого пути бригады. «...Гарнизон Костково состоял примерно из 300 чел. пехоты, 1 мин, 1 арт. батареи и 2 средних танков. В лесу в р-не Греховая Горюшка было до 200 бандитов “зеленых” (местное кулачье, примкнувшее к немцам). Бой за Костково был ожесточенный. Противник, имея хорошую круговую оборону, упорно удерживал узел сопротивления. Краснофлотцы дважды бросались в яростную атаку на окопавшегося врага. После второй атаки сопротивление противника было сломлено, враг дрогнул и побежал, понеся большие потери: убитыми и ранеными до 250 чел. немцев и до 120 чел. “зеленых” (крайне редкое любопытное упоминание о “зеленых братьях”).

Из наградного листа на командира отряда тральщиков Отдельной Бригады Траления ВВФ старшего лейтенанта Ивана Ивановича Овчинникова «... старший лейтенант Овчинников И.И. участвовал в боях в составе 75 отдельной морской стрелковой бригады на Северо-западном фронте в районе Старой Руссы командиром отдельного взвода автоматчиков. 10 февраля 1942 года при наступлении на село Костково проявил мужество и отвагу. Личным примером увлекал бойцов в решительное наступление, в котором получил тяжелое пулевое ранение в шею». Боевой путь 75-й бригады каспийского состава – это, конечно, отдельная история. В феврале 1942 года она погибла почти полностью в Пронинском лесу под г. Холм (тот самый Холмом, город личного противостояния Сталина и Гитлера), отразив все атаки немцев. По имеющим-

ся данным, в живых осталось 168 чел. из 4334 чел. личного состава.

После лечения в госпитале, 11 июня 1942 года И.И. Овчинников назначается командиром отряда катеров-тральщиков Волжской флотилии. С первых дней Сталинградской битвы Иван Иванович является ее участником, везде проявляя мужество и героизм. Из наградного листа на командира отряда тральщиков Отдельной Бригады Траления ВВФ старшего лейтенанта Ивана Ивановича Овчинникова: «...участвует в тралении магнитных германских мин на р. Волга в районе Старицы и десантных операциях по переброске войск-оружия-боезапаса и продовольствия для Сталинграда. Проявлял в боях мужество и отвагу. 28 августа под обстрелом противника и беспрестанной бомбардировки г. Сталинграда Старший Лейтенант Овчинников проводит тральщик с горючим к месту назначения без повреждений и потерь. 7 сентября, выполняя боевое задание, под минометным обстрелом и бомбардировкой противника катер получил тяжелые повреждения. На катере возник пожар. Личный состав заделывал пробоины в трюмах. Старший лейтенант Овчинников, находясь на верхней палубе с командиром катера, лично ликвидирует очаги пожара – спасая от гибели катер. С 14 сентября по 6 октября 1942 г. на переправе войск под Сталинградом отряд под командованием Старшего Лейтенанта Овчинникова перевез 8 тысяч бойцов и командиров, до 4 тысяч раненых, 100 тонн боезапаса и продовольствия для армии Сталинградского фронта. Участвуя в других боевых операциях, всегда проявлял мужество и отвагу. Достоен представления к Правительственной награде орденом “Красной Звезды”. 14 декабря 1942 г. решением наградной комиссии НК ВМФ награжден орденом “Красная Звезда”».

Приказ о награждении орденом Красной Звезды И.И. Овчинникова был подписан 14 декабря 1942 года, но орден

И.И. Овчинникову так и не был вручен, т.к. в приказе о награждении вместо номеров ордена, удостоверения и даты вручения — пробелы.

В начале мая 1943 года его семья получила письмо, что он собирается в отпуск, а 17 мая 1943 года его семья получила извещение о его гибели.

Почему награда не дошла до героя? Мы можем только предположить, что зимой 1942/43 года корабли находились на зимней стоянке, причем в разных местах, в Астрахани, в Гурьеве и т.д. От штаба далеко. Обстановка и дислокация кораблей не позволили и весной заниматься награждениями. 12 мая погиб. Орден за 75-ю бригаду, за Сталинград остался на бумаге. Вечная память герою!

Главный старшина Клавдий Дмитриевич Ульяновский, 1917 г.р., командир катера-тральщика РТЩ-119, член ВКП(б) с 1942 года, уроженец деревни Малыгинская Тарногского района Вологодской области, кадровый состав РККА, на службе с 1939 года. С помощью Вологодского объединения поисковиков мы нашли двоюродную внучку командира корабля Светлану Ульяновскую и выяснили некоторые подробности его довоенной жизни. Это была крестьянская семья. С 1930 года родители Клавдия работали в колхозе «Сельскохозяйственная артель Малыгинская». Отец и старший брат умерли до начала войны, в деревне оставалась мать — Манефья Ивановна Ульяновская. В 1934 году он поступил на работу трактористом в Заборскую МТС (это недалеко от Тарноги). Призван в ряды РККА в 1939 г. в городе Архангельске. Женат не был. В России известен его дальний родственник из деревни Кремлево Тотемского района генерал-майор авиации Сергей Алексеевич Ульяновский, командир полка бомбардировщиков в годы ВОВ. Где воевал Клавдий Ульяновский в первый год войны еще

предстоит установить. В Вологде нас поразила история бережного отношения к памяти командира корабля. В 1995 году, к 50-летию Победы, семиклассница Света Ульяновская подготовила сообщение о своем двоюродном деду Клавдии. Вологодский учитель русского языка и литературы Татьяна Ивановна Молчановская сохранила это выступление и по нашей просьбе предоставила его нам. Мы благодарим Татьяну Ивановну за помощь и поддержку!

Старшина первой статьи Семен Иванович Дариуш, 1913 г.р., командир отделения мотористов РТЩ-119, по национальности украинец, беспартийный, был призван в действующую армию в 1941 году из запаса, имел медаль «За отвагу», жил в городе Симферополе, был женат. Жена — Татьяна Петровна Амельченко. С Семеном Дариушем у нас постоянно возникала какая-то путаница. В справке 80-х годов из Центрального военноморского архива Семен Иванович указан как Дарнуш. На памятнике погибшим морякам в с. Федоровка Енотаевского района он тоже обозначен как Дарнуш. Когда нам удалось разыскать документы военного времени, связанные с ним, мы установили, что в одних случаях его писали как Дарнуш, в других — как Дариуш. В Книге Памяти республики Крым он — Дариуш. Раскрыть тайну имени нам помогла его награда — медаль «За отвагу». Мы смогли разыскать наградной лист (полностью документ см. в Приложении 5) на старшего краснофлотца Дариуша Семена Ивановича, и все встало на свои места. Дариуш — герой Сталинградской битвы. Из наградного листа на ст. краснофлотца Семена Ивановича Дариуша: *«...товарищ Дариуш во время массированных налетов вражеской авиации на Сталинград проявил смелость и мужество по заготовке горючего для тральщиков. Под разрывами бомб заготовил и вывез несколь-*

ко бочек горючего. 27 и 28 августа 1942 г. показал мужество при перевозке раненых и гражданского населения из Сталинграда, невзирая на яростную бомбежку, он нес смело вахту, обеспечивал бесперебойную работу мотора, одновременно помогал в переноске с берега на тральщик раненых. Перевезено 300 раненых бойцов и 700 человек гражданского населения. 30-го августа 1942 года отлично было выполнено ответственное задание — переправлен на левый берег Волги высший командный состав армии. ...Товарищ Дариуш Семен Иванович достоин к Представлению Правительственной Награде — Орденом «КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ». Далее в том же представлении командир ОБТ Смирнов пишет, что Дариуш «за проявленное мужество, отвагу в спасении раненых и гражданского населения... достоин Правительственной награды Орденом «Отечественной войны» 2-й степени». Приказом командующего ВВФ контр-адмирала Рогачева от 14 декабря 1942 года Семен Дариуш был награжден медалью «За отвагу». Была ли вручена награда герою? Этот вопрос еще предстоит выяснить. Как и в случае с Овчинниковым, в документах подтверждения факта вручения нет. Мы считаем, что награда не дошла до Семена Дариуша. Не вручили... По закону их имели право получить близкие родственники. Но факт награждений выяснился только сейчас. Где воевал Дариуш в 1941-м? Место призыва — Симферополь, скорее всего, Черноморский флот, участник обороны Севастополя.

Геннадий Михайлович Матвеев, 1921 г.р., старшина первой статьи, командир отделения минеров на РТЩ-119, кадровый состав РККА. Мы нашли его родного племянника — Михаила Николаевича Матвеева, доктора исторических наук, депутата Самарской губернской думы, предоставившего на сайте «Бессмертный полк» следующие сведения о своем дяде.

Призван в армию в 1939 году. Служил на легендарном крейсере «Коминтерн» Черноморского флота (на котором снимали «Броненосец “Потемкин”»). Судьба «Коминтерна» — боевой путь Геннадия Матвеева. С первых дней Великой Отечественной войны крейсер активно участвовал в боевых действиях Черноморского флота. В 1941–1942 годах команда «Коминтерна», состоявшая от 500 до 700 человек, сражалась в 22 тяжелых боях и отразила 52 налета авиации противника, сбив четыре вражеских самолета. За 14 месяцев войны в тяжелых условиях корабль выставил около 800 мин, перевез 6790 т боезапаса, продовольствия и других грузов, вывез из осажденных городов Одессы, Севастополя, Феодосии десятки тысяч раненых, отконвоировал 17 транспортов и 3 корабля с войсками и воинскими грузами, участвовал в высадке десантов. На базах и море «Коминтерн» около 150 раз подвергался бомбовым ударам и торпедным атакам немецкой авиации.

Крейсер участвовал в обороне Севастополя, в Керченско-Феодосийской операции, боях за Николаев, Одессу. 2 июля 1942 года корабль получил серьезные повреждения во время авианалета в Новороссийске, погибло 63 члена экипажа. 16 июля 1942 года при стоянке в порту Поти «Коминтерн» вновь был атакован немецкой авиацией. Два самолета противника ему удалось сбить.

Но и сам корабль сильно пострадал, в итоге было принято решение его затопить. Разоруженный крейсер 10 октября 1942 года был притоплен на реке Хоби, прикрывая базу торпедных катеров и подводных лодок и заграждая ее фарватер от торпедных атак с моря. Более 300 членов экипажа ушли в морскую пехоту, остальные были распределены по другим кораблям.

Старшина 1-й статьи Геннадий Михайлович Матвеев получил назначение в Волжскую военную флотилию. Участво-

вал в Сталинградской битве, в отряде Овчинникова. Геннадий Матвеев погиб 12 мая 1943 года, в день рождения своего младшего брата Николая, которому тогда исполнилось четыре года (*Николай Михайлович Матвеев, доктор биологических наук, профессор, почетный профессор Самарского государственного университета, создатель и долгие годы бессменный заведующий кафедрой экологии, ботаники и охраны природы, ушел из жизни 19 декабря 2016 года*).

Старшина первой статьи Константин Николаевич Серебренников, 36 лет. Самый старший из членов экипажа. Рулевой РТЩ-119. Социальное происхождение — из служащих, беспартийный, призван в армию в 1942 году из запаса 2-й категории. Был женат, проживал в городе Омске, жена — Ксения Свиридовна Тукеузова.

Что такое вторая категория?

Состояние гражданских лиц в запасе разделялось на две категории:

- Лица, отслужившие действительную срочную службу в рядах РККА и

РКВМФ, либо прошедшие ее вневойсковым способом в период ежегодных военных сборов, в т.ч. находящиеся на специальном учете для войск НКВД.

- Все остальные лица.

Значит, Константин Николаевич до мобилизации в армии не служил, но до звания старшины 1-й статьи он дослужился всего за один год. Это косвенно свидетельствует о профессиональных и личных качествах человека.

Краснофлотец Дмитрий Семенович Данилов, моторист РТЩ-119, 28 лет. уроженец села Васильевское Ярославской области, беспартийный. Призван в армию в 1942 году из запаса. Был женат. Участник Сталинградской битвы.

Краснофлотец Иван Петрович Михайлов, минер РТЩ-119, 20 лет, беспартийный, призван в действующую армию в 1942 году, кадровый состав. Проживал в городе Саратове. Не женат. Осталась мать, Христина Афанасьевна Михайлова. Улица в Саратове, где жил Иван Михалов, не Скаловая, как записали в донесении о безвозвратных потерях, а Соколовая.

Краснофлотец Михаил Андреевич Слипченко, старший пулеметчик РТЩ-119, 23 года, кандидат в члены ВКП(б) с 1943 года. По национальности украинец, уроженец с. Гайчур Запорожской области (село находится в 18 километрах от знаменитой ставки Махно Гуляйполе). Призван в армию в 1941 году, кадровый состав. Был неженат. Дома оставался отец А.М. Слипченко.

На памятнике выбита фамилия Слипченко, а в архивных документах военного времени — Слипченко. Родственники Михаила Слипченко проживают на Украине, в городе Токмаке Запорожской области. Фотография — от родственников с Украины. Правильный вариант фамилии моряка — Слипченко.

Обратите внимание: на бескозырке надпись «учебный отряд ЧФ». Учебные отряды Черноморского флота располагались в Севастополе. Так вот откуда Михаил Слипченко — он моряк Черноморского флота, участник обороны Севастополя, участник обороны Сталинграда! Небольшая деталь дает характеристику его личности. На левой половине груди молодого краснофлотца — нагрудный знак «Готов к труду и обороне» образца 1936 года. Для получения знака необходимо было, кроме сдачи комплекса из 16 норм, хорошо учиться, систематически участвовать в занятиях по физкультуре. Знакист ГТО должен был уметь проводить занятия по одному из видов спорта, знать правила и уметь судить спортивные игры.

Нагрудный знак «Готов к труду и обороне» образца 1936 года

Мы продолжим работу по установлению новых данных об экипаже тральщика РТЩ-119. Но уже сейчас результаты нашего поиска с уверенностью позволяют сказать, что мы раскрыли еще одну неизвестную страницу летописи Великой Отечественной войны, а погибшему экипажу будет посвящена часть экспозиции в астраханском Музее боевой славы. ■

МОЙ ПРАДЕД И.Н. ШКАДОВ – ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Автор:

СМИРНОВА ВИКТОРИЯ, ученица 9-го класса Муниципального образовательного учреждения «Лицей», г. Электрогорск, Московской обл.

Руководитель:

КУРГАНОВА ВИКТОРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА, учитель истории Муниципального образовательного учреждения «Лицей», г. Электрогорск, Московской обл.

Великая Отечественная война не прошла бесследно. Во всех семьях по сей день чтят память своих погибших предков и родственников. В моей семье тоже были участники военных действий, но мы о них ничего не знали, так как сведения о них не сохранились. К празднованию 70-летия победы правительство ввело акцию «Бессмертный Полк», в которой мог поучаствовать каждый. Тогда мы и занялись новыми поисками родственников. Оказалось, что у меня был двоюродный прадедушка Иван Николаевич Шкадов. Про него мы нашли статью в Википедии, взяли фотографию и больше ничего не смотрели. Но спустя время, мне захотелось узнать о жизни моего двоюродного прадеда.

Изучая родословную моей семьи, я выяснила, что Иван Николаевич был мне достаточно дальним родственником. У моего папы была бабушка, (Шкадова по-девичьи) Евдокия Егоровна Смирнова, которая умерла в 1971 году, а у неё был двоюродный брат – Иван. Как раз только она единственная из нашей семьи могла непосредственно общаться с И.Н. Шкадовым, но мы предположили, что они могли общаться только до начала семейных жизней и больше никогда не пересекались. Поэтому личной информации у нас о нём нет. Спасает только то, что

Иван Николаевич Шкадов

мой прадед не только служил и воевал, но и был знаменитым военачальником, генералом армии, заместителем отдела кадров СССР. Мы провели достаточно большую работу, ища различную информацию о нём, и нашли много книг, посвящённых ему.

НАЧАЛО ЖИЗНИ

Иван Николаевич Шкадов (19 апреля 1913 года, деревня Наумово, Калужская губерния – 15 февраля 1991 года, Москва) – советский военачальник, Герой Советского Союза (1978), генерал армии (1975).

Родился в крестьянской семье. В 1931 году окончил среднюю школу, был на комсомольской работе в Спас-Деменском и Нелидовском районных комитетах ВЛКСМ, затем работал секретарём сельской коммуны (то же, что председатель сельсовета), инструктором Нелидовского райисполкома в Калининской области.

В 1935 году по комсомольской путёвке был направлен в Горьковское бронетанковое училище, позднее передислоцированное в Харьков. Великолепная память и способность к анализу помогли ему в училище и позже на курсах усовершенствования офицерского состава при Военной академии бронетанковых и механизированных войск, которые он окончил в 1953 году, а также в Военной академии Генерального штаба, учёбу в которой завершил в 1959 году.

После окончания Харьковского училища в 1938 году лейтенант Шкадов как выпускник первого разряда, получив право выбора места дальнейшей службы, решил отправиться на Дальний Восток и стал командиром танкового взвода 2-й механизированной бригады. В конце июля она была направлена в район озера Хасан.

Иван Николаевич о сражении на озере Хасан: «Для меня Дальний Восток — не просто часть территории нашей необъятной Родины, но и частица жизни. В 1938 году мне, молодому лейтенанту-танкисту, пришлось принять у озера Хасан свой первый бой, защищая священные рубежи нашей Родины от наглых посягательств японских милитаристов» (из книги Ивана Николаевича Шкадова «Озеро Хасан» 1938 год).

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

В ЖИЗНИ ИВАНА НИКОЛАЕВИЧА ШКАДОВА

Начало Великой Отечественной войны старший лейтенант Шкадов встретил на Дальнем Востоке, в 58-й танковой дивизии, начальником штаба танкового

батальона. Во второй половине августа, будучи на Брянском фронте, в боях с врагом проявил свои лучшие офицерские качества. 1 сентября 1941 года у деревни Карбовка юго-западнее Брянска погибли и командир, и начштаба. Шкадов принял на себя командование, умело руководил ожесточенным боем. 60 часов он командовал и полком, и батальоном. Выполняя приказ командира 108-й танковой дивизии, дравшейся в окружении, прорвался к своим. Из наградного листа: «При прорыве уничтожил три 76-мм пушки, штабную автомашину и до 30 человек личного состава артиллерии». В апреле 1942-го старшему лейтенанту Шкадову за умелое ведение боевых действий, грамотное руководство подчиненными и личное мужество вручен орден Ленина. После тяжелого ранения вернулся в строй.

Шкадов вписал свое имя и в историю Сталинградской битвы. На ее оборонительном этапе командовал батальоном. В разгар наступления возглавил 52-й отдельный танковый полк и успешно руководил им на Сталинградском и Донском фронтах, вёл бои на Маньчжском канале, за Котельниково и Новочеркасск. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1944 года воинская часть награждена орденом Красного Знамени. Учитывалась не только роль полка в освобождении Днепродзержинска. Богатыри подполковника Шкадова покрыли себя неувядаемой славой на Маньчжском канале, при сражениях за Котельниково, Новочеркасск. В классику военного искусства вошло форсирование Миуса. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1944 года полк награжден орденом Суворова III степени «за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при прорыве обороны противника южнее города Бендеры, за овладение городом Кишинев и проявленные при этом доблесть и мужество».

Затем полк форсировал Днестр, сражался на Кицканском плацдарме, после форсирования Дуная вступил на территорию Румынии.

В ноябре 1944 года Шкадов принял командование 96-й отдельной танковой бригадой. В то время он познакомился с будущей супругой – старшим лейтенантом медицинской службы Марией Петровной Тагуновой.

В годы войны Шкадов участвовал в Московской и Сталинградской битвах, боях на Украине и в Молдавии, освобождении Румынии, Болгарии и Югославии. Дважды был ранен, не раз горел в танке.

В должности командира гвардейского танкового полка Иван Шкадов воевал в составе четырех фронтов и восьми армий. Он активно участвовал в освободительной миссии в Центральной и Восточной Европе. До победного мая 1945-го командовал 96-й отдельной Шуменской танковой бригадой имени Челябинского комсомола. Танки Шкадова входили в королевскую Румынию, в царскую Болгарию, в республиканскую Югославию. И везде были проведены блестящие и по замыслу, и по исполнению операции.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В послевоенные годы командовал полком, дивизией, был заместителем командующих армией и военным округом, старшим группы советских военных специалистов в Республике Куба, командующим Северной группой войск; получил фундаментальное военное образование, занимал командные и штабные должности. Он был первым заместителем командующего Прикарпатским военным округом, руководил военными специалистами на Кубе, служил в Северной группе советских войск в Польше. Генерал Шкадов возглавлял Главное управление военно-учебных заведений Министерства обороны СССР и Глав-

ное управление кадров. Под его руководством проведены переаттестация офицерского состава и реорганизация ГУК. Именно Шкадов перестроил систему подготовки профессиональных кадров, когда почти все средние военно-учебные заведения перевели в статус высших с пятилетней программой.

ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННОКОВ

«Итак, конечно, об Иване Николаевиче Шкадове. Рассказывать о нем как о выдающемся военачальнике, как о важнейшем звене в живой цепочке главного военного руководства страны, состоящей из самых знаменитых, самых прославленных полководцев, вероятно, нет смысла. Он был руководителем, умудренным опытом, прошел тяжелый путь от молоденького лейтенанта, командовавшего ротой на озере Хасан, до заместителя министра обороны СССР; прошел несколько войн, непосредственный участник крупных сражений, перенес потери и ранения. Кому-то, особенно молодым, может быть и трудно представить масштаб этой должности. Но я-то отлично помню, что это была за сверхдержава – Советский Союз, что именно ее армия и флот, ее самое современное вооружение были главным сдерживающим фактором в холодной войне. Как документалисту военной студии мне пришлось снимать и атомные подводные лодки, и авианосцы с самолетами вертикального взлета, и корабли на воздушной подушке; самые разные вертолеты, самолеты, межконтинентальные ракеты, – все это было. Не передать симфонию звуков и зрелищ, которая развертывалась перед глазами, когда шли учения стран Варшавского договора, никакими словами не передать, – для этого и нужно кино. Господи, какой восторг! Какая гордость за свою страну, за наши вооруженные силы!» – Мамин Рустам в книге «Память сердца».

«Важнейшим качеством И.Н. Шкадова как командира полка была требовательность к себе и подчинённым, — вспоминал его бывший сослуживец З.А. Сопильник. — Но он не только требовал от нас, подчинённых офицеров, выполнения функциональных обязанностей по службе, но и учил, что успешно решать стоящие задачи может тот командир, который умеет сочетать высокую требовательность с тактом и доброжелательным, уважительным отношением к подчинённым, постоянной заботой о здоровье, материально-бытовом обеспечении. Его черты — чуткость, отзывчивость, умение выслушать человека, готовность помочь и поддержать в трудную минуту — всегда мы ощущали, выполняя любые задания в боевой обстановке. А как много значил, как сказывался на личном составе полка нравственный пример нашего командира полка, его характер, решительность, твёрдая воля, внешний вид, манера поведения. В боевой обстановке в момент наибольшей опасности мы, подчинённые, всегда смотрели на командира. Он всегда сохранял спокойствие, выдержку, твёрдость духа, действовал чётко, уверенно, и мы без страха шли в бой и громили врага... в его поведении, характере, действиях было что-то от легендарного Чапаева. Мы с гордостью говорили, взаимодействуя с частями других родов войск: «Мы шкадовцы!», и было понятно, что мы в бою не подведём, что боевое задание будет выполнено с честью».

ГИБЕЛЬ

15 февраля 1991 года у здания Минобороны СССР генерала армии Шкадова сбила легковая машина. За рулем сидел кубинский дипломат. Так по нелепой случайности оборвалась жизнь Героя Советского Союза.

У меня возникает вопрос: как?! Как старый солдат, почтенный ветеран, который прошёл от начала до конца всю

войну, служил Родине всю свою жизнь, погиб не в боях, защищая Родину, а сгинул под колесами какой-то железной машины... Никак не укладывается в голове, невозможно себе представить: его сбила машина буквально на голом месте! На площадке перед этим зданием. Кто видел фильм «Офицеры», вспомнит встречу двух стареющих героев-генералов на скамейке рядом со ступенями, ведущими в министерство. Там нет ни автобусов, ни троллейбусов, нет пешеходной толчеи, переходов, остановок. Как на генерала, спустившегося по ступеням, могла наскочить машина? Откуда она взялась?

НАГРАДЫ

Герой Советского Союза («За умелое руководство войсками, личное мужество и отвагу в годы Великой Отечественной войны, большой вклад в подготовку и повышение боевой готовности войск в послевоенный период и в связи с 60-летием Советской Армии и Военно-Морского флота» 21.02.1978);

- три ордена Ленина
- орден Октябрьской Революции;
- пять орденов Красного Знамени
- орден Суворова 3-й степени
- орден Отечественной войны 1-й степени (1985);
- два ордена Красной Звезды.

И.Н. Шкадов похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. В городе Спас-Деменске Калужской области на аллее Славы в честь героя установлен обелиск, в городе Челябинска установлен бюст героя.

ТВОРЧЕСТВО В ЖИЗНИ ИВАНА НИКОЛАЕВИЧА

Мой прадед был не только талантливым военачальником и министром, но и писателем. Он создал большое количество сочинений на военную тематику, например: «Вопросы обучения и воспитания в военно-учебных заведениях»,

«Озеро Хасан. 1938 год», «А память нам покоя не даёт...» (мемуары), «Офицер — профессия героическая», «Мужество и наследство», «Люди героической профессии» и т.д.

Уже после гибели И.Н. Шкадова были выпущены в свет его мемуары «А память нам покоя не даёт». Писал он их сам. Я заметила, что Иван Николаевич в своих мемуарах значительно больше пишет о сослуживцах, нежели о себе. Эта книга нужна сейчас, как никогда ранее, поскольку она разоблачает лжеисториков всех мастей, которые в угоду мифическим ценностям готовы исказить нашу героическую и трагическую военную историю.

В книге «Озеро Хасан. 1938 год» Иван Николаевич делится краткой информацией о себе, которая помогла мне в написании работы. Также он в подробностях описал события, происходящие накануне битвы, восхищался мужеством пограничников: «На подступах к вершине пограничники забросали их гранатами. Атакующие залегли, кое-кто стал пятиться назад. Чтобы не дать врагу опомниться, лейтенант Махалин, сжав в руке пистолет, пружинисто выскочил из окопа: — За Родину, вперед!».

Оказывается, вдохновляясь книгой Шкадова «Люди героической профессии», Мамин Рустам создал сценарий для одноименного фильма: «А потом мне попалась на глаза книжка генерала И. Шкадова “Люди героической профессии” (я тогда много покупал литературы военной тематики, чтобы быть всегда в материале). Конечно, тоненькую нашу брошюрку не сравнить с толстым немецким романом! Но по содержанию!.. Прочитал и загорелся».

Изучив труды и произведения Шкадова И.Н., я заметила, что он достаточно резко отзывался о тех людях, которые пытались переписать историю Великой Отечественной войны: «Интересно, что в недавнем прошлом нынешние доморожденные ниспровергатели нашей Победы кричали громче всех о ее величии, военной мудрости Верховного Главнокомандующего, достигли олимпа ученых степеней и званий, затем сделали культбит и оказались в авангарде борцов с «культом Победы».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на трудности в поиске материала, я считаю, что я выполнила главную цель своего проекта — узнать и рассказать вам как можно больше о своём великом родственнике. Выполняя эту работу, я поняла, что хотела бы знать Ивана Николаевича при жизни и пообщаться с ним лично. В перспективе мне было бы интересно встретиться с его ближайшими родственниками, выяснить малоизвестные факты о своём великом предке. Уверена, что память о верном сыне народа, Герое Советского Союза, генерале армии, Иване Николаевиче Шкадове будет жить и в славном офицерском корпусе, и в сознании тех граждан, для которых слова о патриотизме и служению Родине — не пустой звук. ■

И Я БЫЛА НА ТОЙ ВОЙНЕ...

страницы жизни Нины Николаевны Морозовой,
учителя русского языка и литературы 402-й средней школы

Автор:

КРЮКОВ ДМИТРИЙ, ученик 8-го класса, ГБОУ гимназии № 402 Санкт-Петербурга

Руководители:

СУЛЯГИНА ГАЛИНА ИВАНОВНА, заслуженный учитель РФ, заведующий музеем «Из истории гимназии № 402»

ЕФРЕМОВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА, документовед музея «Из истории гимназии № 402»

2020 год – юбилейный. Наша страна будет отмечать 75-ю годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В нашем школьном музее хранятся документы, фотографии, воспоминания учителей, учеников, прошедших через военное лихолетье, через блокаду. Человеческая память хранит в себе много воспоминаний, и горько становится от того, что мир пытается забыть, кому он обязан освобождением от фашизма. Историю переписывают, факты подтасовывают, искажают.

Зал боевой славы 212-й Отдельной роты МПВО в школе № 402

Н.Н. Морозова, юная учительница, 1930 г.

Я решил посвятить свою исследовательскую работу Нине Николаевне Морозовой, учителю русского языка и литературы нашей гимназии. Фотографию Н.Н. Морозовой я увидел в школьном музее «Из истории гимназии № 402» в разделе «Учителя военных лет», познакомился с её биографией. Судьба этой женщины заинтересовала меня ещё и потому, что в нашей гимназии работает учителем начальных классов её правнучка – Ольга Викторовна Кирюшина, которая считает, что именно Нине Николаевне она обязана тем, что стала учительницей. Я встретился с Ольгой Викторовной, взял у неё интервью, узнал новое о Нине Николаевне, а школьный музей пополнился новыми документами и фотографиями из домашнего архива Морозовых. С 1939 года, то есть вся сознательная жизнь моей героини связана с Колпино и с 402-й средней школой.

Военная тема всегда актуальна. Школьная тема тесно переплетается с судьбами людей, которые пережили войну и оставили свои воспоминания о том времени. Знать историю своей школы, которой в прошлом году исполнилось 100 лет, помнить своих учителей – это задача, которую ставят перед нами, учениками, сотрудники школьного музея. Особенно это касается тех ребят, которые, как и я, являются экскурсоводами музея «Из истории гимназии № 402». Свою работу я назвал «И я была на той войне...» потому, что Нина Николаевна была учителем «блокадной школы» и бойцом 212-й Отдельной роты МПВО.

И Я БЫЛА НА ТОЙ ВОЙНЕ...

Краткая справка о семье Н.Н. Морозовой.

Детство и юность Нины Морозовой

Родилась Нина Николаевна Морозова 7 января 1910 года (25 декабря 1909 года по старому стилю) в селе Станичная Слобода Борисоглебского уезда Тамбовской губернии в семье крестьян. Позже отец, Николай Иванович Морозов, стал работать машинистом на железной дороге, а мама – Мария Васильевна, была домохозяйкой. Семья была большая и дружная и состояла из девяти человек. Из семерых детей Нина была самой младшей. У неё было два брата: старший – Дмитрий и младший – Николай. Особенно дружна Нина была с сёстрами: Надей и Женей. В автобиографии Нина Николаевна пишет: «Помогали маме все. Особенно трудно стало, когда умер отец. Ему было всего 54 года. Заботу о семье взял на себя старший брат – Дмитрий. Он был к нам, малышам, очень требователен, строго следил, чтобы мы прилежно учились и помогали маме по хозяйству. По окончании школы первой ступени я продолжила учебу». В 1922 году Нина поступила в Борисоглебскую Советскую Единую Трудовую школу второй ступени № 2 и через пять лет в

1927 году успешно окончила её. Позже она училась на семимесячных педагогических курсах, работала по ликвидации неграмотности среди женщин Станичной Слободы на общественных началах. В 1930 году была назначена заведующим одноклассной начальной школой в посёлок Репино Мордовского района Тамбовской области.

В своих воспоминаниях Нина Николаевна пишет: «Посёлок только создавался, люди жили бедно. Избы были саманные. Сельсовет находился в двенадцати километрах от посёлка, ходили туда пешком. До меня там школы не было. Всё приходилось делать с нуля. Ходила по хуторам, знакомилась со своими будущими учениками, среди которых было много переростков».

Большую помощь Н.Н. Морозовой оказал колхоз. Он выделил дом под школу и закуток под жильё учительницы. Школа работала в две смены, и как бы трудно ни было, 1 сентября 1930 года школа бы-

ла открыта. Нина Николаевна стала преподавать в 1–4-х классах. Работать было нелегко, но молодость, энтузиазм, вера в светлое будущее делали своё дело. Легче стало, когда приехала в школу ещё одна учительница.

В 1932 году Нину Николаевну переводят в большое село Александровка Тамбовской области учителем русского языка в 5–7-х классах школы крестьянской молодёжи. Молодая учительница трудилась в школе и на колхозных полях, активно участвовала в общественной жизни села. И хотя нагрузка была большой, Н.Н. Морозова понимала необходимость получения высшего образования. Поэтому в 1935 году она поступает учиться на заочное отделение в Тамбовский педагогический институт, переводится в Ивановскую неполную среднюю школу Сампурского района, т.к. к Тамбову это было ближе.

В 1939 году Н.Н. Морозова выходит замуж за лётчика. Мужа направляют на

Нина Николаевна Морозова (слева) с сёстрами Надей (посередине) и Женей (справа), 1930 г.

Дальний Восток, где под Халхин-Голом он погиб. К сожалению, других сведений о муже Нины Николаевны нет ни в одном документе, в том числе и в семейном архиве. Так как фамилию Н.Н. Морозова не меняла, а ближайшие родственники не знают фамилию её мужа и место регистрации их брака, то отыскать сведения о замужестве Н.Н. Морозовой не представляется возможным.

Нина Николаевна переезжает в Колпино к брату Николаю, устраивается работать в среднюю школу № 402 учителем русского языка и литературы. С этого момента вся жизнь Нины Николаевны будет связана с г. Колпино, который становится для неё родным. В январе 1941 года Нина Николаевна окончила филологический факультет Воронежского государственного педагогического института и получила квалификацию учителя средней школы по специальности «русский язык и литература». Но мирная жизнь закончилась 22 июня 1941 года.

ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА... НА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖАХ

Началась Великая Отечественная война. Враг быстро приближался к границам Ленинградской области. В августе начались бомбардировки Колпино. Бывшая ученица Н.Н. Морозовой, Людмила Петровна Паничева, вспоминала: «Мы, комсомольцы, вместе с учителями – Ниной Николаевной Морозовой и другими – трудились на оборонительных работах. И уже в августе 1941 года Колпино становится городом-фронтом». Идет активная эвакуация населения и детей из Колпино. Учителям помогают старшеклассники: они роют окопы, противотанковые рвы, траншеи, устанавливают надолбы. В школе занимаются упаковкой в ящики учебных пособий из кабинетов физики, химии, биологии.

В это время Нина Николаевна поступила на курсы медсестёр, но окончить их

не смогла из-за болезни. Вместе с оставшимися в городе учителями обходит подвалы, землянки, рассказывает о последних военных сводках, готовит население к противовоздушной обороне. К этой же работе привлекали и старшеклассников.

Среди коллег и детей в первый год блокады

Город уже находится в блокадном кольце. Население живёт по карточкам, которые были введены в Колпине 17 июля 1941 года. Продуктов становится всё меньше и меньше. В городе начинается голод. В это время Нина Николаевна Морозова принимала активное участие в самой разной работе. В бомбоубежищах учителя проводили беседы о событиях на фронте, обходили дома, проводили пропагандистскую работу, вели занятия с детьми. Занятия проводили 32 учителя. Они определяли осиротевших детей в детприёмник, а затем отправляли их в Ленинград, чтобы распределить по дет-

**На оборонительных работах
в Колпине, 1941 г.**

Н.Н. Морозова – боец 212-й Отдельной роты МПВО, 1942 г.

ским домам. Заведующей детской комнатой для сирот была назначена В.А. Селивёрстова. Нина Николаевна помогала осиротевшим детям, принимала участие в ночных дежурствах. В автобиографии она писала: «По спискам детей, которые мы составляли, из фабрики-кухни для них приносили суп из хряпы и дрожжей».

С какой благодарностью многие бывшие ученики вспоминают о Нине Николаевне! Так, Николай Алексеевич Александров пишет, что «...после смерти мамы нам назначили опекуна – Нину Николаевну Морозову, учительницу. Она оформила нам стандартные справки, по которым выдавали карточки, денежное пособие, причитавшееся нам, как детям фронтовика, да и просто навещала нас».

А другая её ученица, Анастасия Ивановна Балясина, поделившись своими воспоминаниями, отмечала: «Не могу не вспомнить своих учителей: Н.Н. Морозову, Т.В. Горбылёву, С.В. Луговую, Т.В. Каширину, А.А. Новосельскую и других».

С 1 сентября 1941 года по 27 июля 1942 года Нина Николаевна Морозова рабо-

тала учителем русского языка и литературы в школе № 399 г. Колпине. Средняя школа № 402 была законсервирована.

Нина Николаевна добросовестно исполняла свои обязанности и последовательно вела записи о тех, кто был эвакуирован, уходил на фронт или умер в блокадном городе.

Служба в 212-й Отдельной роте МПВО

С августа по декабрь 1942 года Н.Н. Морозова была призвана на службу в ряды 212 Отдельной роты МПВО. Об этом свидетельствует приказ по РОНО № 38 от 01.08.1942 года: «п.1. Откомандировать в команду штаба МПВО следующих учителей: Соколову П.Е., Богомолова М.И., Подгорнову П.С., Дубровскую А.С., Морозову Н.Н., Васильеву (Серикову) Н.В., Шур А.Я., Полуцаеву С.Н.» и запись в трудовой книжке Н.Н. Морозовой.

Нина Николаевна Морозова служила сначала бойцом во взводе управления, потом бойцом аварийной команды, затем дежурным диспетчером в пожарном взводе. Где бы она ни трудилась и какую бы работу ей ни поручали, можно было быть уверенным в том, что она будет выполнена, и выполнена хорошо!

МПВО. За этими четырьмя буквами – военная судьба тысяч людей, которые в составе формирований местной противовоздушной обороны участвовали в Великой Отечественной войне. Работа в любом подразделении взвода требовала смелости, стойкости, самоотверженности, умений, быстрого выполнения поставленных задач. Необходимо учесть, что всё это приходилось выполнять молодым девушкам, которым приходилось всему учиться в ходе военных действий, зачастую сопряжённых с опасностью для жизни. Об этом они не думали. Девочки на войне... В книге Осипа Спасова под названием «Полыхание», которая является документальной повестью, рассказывается о подвигах бойцов МПВО,

в числе которых была и Нина Николаевна Морозова. Жестокостям немцев не было предела: «В первые дни артобстрелов немцы закидали снарядами все здания, над которыми развевались белые флаги с красными крестами. Одно слово — нелюди. Разбомбили детский садик. Разрушили больницу. Казарму сандружинниц тоже разбомбили, сожгли». Скоро жители г. Колпина и несшие службу бойцы МПВО научились по звуку узнавать, где рвутся снаряды. Туда срочно выезжала аварийная команда.

Блокадная школа

Несмотря на эвакуацию, в Колпине ещё оставалось значительное количество детей школьного возраста. 27 апреля 1942 года вышло постановление райисполкома об открытии школы для осиротевших детей. Занятия начались 3 мая в здании школы № 400 (пр. Ленина, д. 5). «С 1 июля 1942 года приказом

РОНО учебные занятия в школе были прекращены. Ученики 6–9-х классов под руководством учителей Л.В. Великой и С.В. Луговой были направлены в подсобное хозяйство Колпинторга, где пололи и ухаживали за овощами, помогали убирать урожай для города-фронта. Летом 1942 года большинство учеников и учителей были эвакуированы. 1 сентября в школе продолжили учёбу 18 ребят, а уже к весне следующего года было 43 ученика». Директором дневной блокадной школы назначили Александру Андреевну Новосельскую, которая по совместительству была ещё и заведующим РОНО.

Учителя: С.В. Луговая, М.В. Балихина (Каширина), В.В. Сашонко и другие вели занятия по программе предыдущего года обучения. Но жизнь вносила свои изменения. Так, на уроках математики учащиеся считали на счётах, учились заполнять ведомости заработной платы, готовили статистические отчёты; на за-

Здание блокадной школы в г. Колпине, пр. Ленина, д. 5

нятиях по русскому языку учились составлять деловые бумаги; на уроках ботаники подробно изучали особенности различных растений, которые можно было употребить в пищу. Кроме того, занимались заготовкой дров, разбирали разрушенные дома, оказывали помощь нуждающимся людям. Ребят учили науке выживания.

С 3 декабря 1942 года Н.Н. Морозова была отозвана Колпинским РОНО из рядов МПВО для организации работы вечерней школы рабочей молодежи и была назначена её директором. Благодаря стараниям учителей в начале декабря первые ученики вечерней школы сели за парты, несмотря на то, что днём стояли у станков, заменив ушедших на фронт, старших братьев и отцов. Школа разместилась в том же здании, что и дневная школа для детей. Колпинцы называли эту школу «блокадной». Это название сохранилось на многие годы.

Учителя, несмотря на тяжёлое положение, голод, холод, бомбёжки, пытались скрасить детство маленьких колпинцев. Они организовывали праздники, составляли программы концертов, с которыми выступали в госпиталях, выпускали стенгазету «Школа на фронте». Перед Новым годом украсили помещение снежинками из бумаги и самодельными игрушками. А к Новому 1943 году дети получили подарки с Большой земли. К новогодней елке 1943 года дети получили подарки с Большой земли — с севера и с юга — по два крошечных мандарина и по коробочке с клюквой, обсыпанной сахаром. «И всегда с нами были учителя, у которых родные были на фронте, погибали или пропадали без вести. Голодные, больные, они опекали нас, рассказывали смешные истории из довоенной жизни, старались приободрить и облегчить нашу участь. Несмотря на все трудности, дети учились хорошо» — вспоминала А.И. Балясина.

В блокадной школе работала библиотека, заведующей которой была назначена преподаватель математики К.В. Тимофеева. В одном здании обучались дети-школьники и трудящаяся молодежь. В 1944 году Нина Николаевна Морозова вступила в ряды КПСС.

В школьном музее хранится старая фотография. На ней — первый выпуск десятиклассников Нины Николаевны, который состоялся в мае 1944 года. Учителя и выпускники, их было всего семь человек... В нижнем ряду крайняя слева — Нина Николаевна Морозова. В числе выпускников — Николай Красильников, ставший спустя десятилетия после войны профессором.

В 1943 году ленинградский поэт Владимир Лифшиц напишет о колпинской блокадной школе пронзительное стихотворение:

*Как зачарованный, сегодня класс притих,
Ведёт наставница в извозчиьем тулупе
Воспитанников колпинских своих
Вслед за указкою — по знойной Гваделупе.
Но вот звонок звенит над головой,
И, заложив цветные промокашки,
Выходят школьники, чтоб поиграть
в пятнашки
В двух километрах от передовой.*

ШКОЛА – РОДНОЙ ДОМ

В Колпино постепенно возвращались из эвакуации учителя и учащиеся. Многие из них, потеряв свои дома, размещались в зданиях школ № 399, 400, 401, 402. С 1944 года в СССР в городах вводится раздельное мужское и женское обучение.

Учителя работали творчески, с подъемом, сохраняя и приумножая традиции довоенной школы.

Нина Николаевна вспоминала, что «...малообеспеченным семьям по линии всеобща выдавались ордера на приоб-

*На линейке «Последнего звонка», 1964 г.
Классный руководитель – Н.Н. Морозова*

*Выпускной класс, 1966 г.
Классный руководитель – Н.Н. Морозова*

ретенение одежды и обуви для детей, оказывалась материальная помощь. Нуждающиеся ученики получали бесплатное питание». Работать в мужской школе

было непросто. Но женщины-учительницы, прошедшие суровую школу войны и блокады, успешно справлялись с поставленными перед ними задачами.

Встреча с ветеранами на 30-летию снятия блокады в стенах школы

На встрече с выпускниками, 1953 г.

Дружеский шарж на учителей

Дисциплина на уроках и переменах была железная, но тем не менее учителя всегда оказывали поддержку и помощь детям, занимались дополнительно после уроков, помогали тем, кто отстал в учебе за годы войны. Всё свое свободное время Нина Николаевна проводила в школе.

В Колпине Нина Николаевна длительное время проживала в коммунальных квартирах, сначала на ул. Карла Маркса, затем на улице Культуры, и лишь в 1989 году получила отдельную квартиру на Московской улице, в которой, как всегда, дружно собирались её родные, друзья, ученики.

Нина Николаевна была награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть», «В память 250-летия Ленинграда», «Ветеран труда», юбилейными медалями: «60 лет Вооружённых Сил СССР», «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а в 1950 году – орденом «Знак Почёта». Но самой дорогой, святой для себя считала медаль «За оборону Ленинграда». За активное участие в проведении мероприятий в системе гражданской обороны Н.Н. Морозова награждена нагрудным знаком «Отличник гражданской обороны». В 1968 году Н.Н. Морозову на-

градили Почётной грамотой как первого директора вечерней блокадной школы рабочей молодёжи, в честь 25-летнего юбилея со дня её открытия.

В памяти друзей она навсегда останется жизнерадостным, энергичным, строгим, но справедливым человеком и педагогом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе поиска и исследования мне удалось получить новые исторические знания о жизненном пути Нины Николаевны Морозовой. Я более подробно ознакомился с её довоенной биографией, узнал о её детстве, членах семьи, о её учёбе в школе. И удостоверение об окончании ею Борисоглебской Единой трудовой школы второй степени № 2 стало драгоценным приобретением для школьного музея! Кроме того, из воспоминаний её учеников можно видеть, какую помощь Нина Николаевна как учитель и как директор вечерней школы рабочей молодёжи оказывала детям блокадного Колпина. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Александров Н.А. Невыдуманные рассказы. – СПб.: Петербург-Колпино, 2010. – 187 с.

2. Бранц Л.Ю., Бурим Л.Д., Ефимова Г.А. Колпино – город воинской славы. – СПб. : КОВЧЕГ, 2012. – 195 с.
3. Лифшиц В.А. Миллион братьев. Стихи. Л., 1943. С.28-29.
4. Махровская Н.Н. Светлый человек // Ведомости Колпинского Городского Совета. – 2003. – 04 сент. – С. 2.
5. Сизёнов Е.П. Морозова Н.Н. // Колпинцы. Историко-биографический справочник. – СПб.: Серебряный век, 2009. – 389 с.
6. Сизёнов Е.П., Иволга Р.С., Ефимова Г.А. История Колпина. – СПб.: Серебряный век., 2008. – 781 с.
7. Спасов О.Б. Польшание. Девчонки на войне. – Л.: Лениздат, 1989. – 223 с.
8. Черезов О.А., Дембовская Е.М., Ефимова Г.А. и др. Блокадные воспоминания // Помним. – СПб.: Агат, 1995. – С.106-109.
9. Яновская Е.Ф. Школа – вся её жизнь // Ижорец. – 1990. – 27 янв. – С.1.
10. Архивные материалы музея «Из истории гимназии № 402» (10–15):
Ф.01: Личное дело Горбылёвой Т.В. Д. 4. 1905–1974 гг. 79 л.
Ф.01: Личное дело Гормаковой В.С. Д. 5. 1953–1965 гг. 23 л.
Ф.01: Личное дело Новосельской А.А. Д. 9. 1947–1953 гг. 19 л.
Ф.02: Личное дело Морозовой Н.Н. Д. 17. 1939–1966 гг. 27 л.
Ф.02: Личное дело Сулягиной Г.И. Д. 24. 1961– н.в. 48 л.
Ф.04: Материалы по истории школы. Воспоминания выпускников школы об учителях. Д. 3. 22 л.
11. Архивные материалы музея педагогической памяти гимназии № 446 г. Колпина,
12. Архивные материалы гимназии № 402.
13. Ответ на запрос в отдел документации ВГПУ.

Ольга Викторовна Кирюшина, правнучка Н.Н. Морозовой, на торжественной линейке 1 сентября 2019 года

ИНТЕРВЬЮ С ОЛЬГой ВИКТОРОВОЙ КИРЮШИНОЙ, ПРАВНУЧКОЙ НИНЫ НИКОЛАЕВНЫ МОРОЗОВОЙ

Вопрос: Какие воспоминания у Вас остались о Вашей прабабушке?

Ответ: Помню свою прабабушку (бабушку Нину, как я её называла), с раннего детства. Как любила оставаться у неё ночевать, и мы не ложились спать допоздна, проверяя школьные тетради... Какое для меня тогда это было удовольствие! Как она брала меня в школу, а я чувствовала себя, как-будто во дворце, гуляя по длинным школьным коридорам, заглядывая в просторные светлые классы. Когда я стала постарше, бабушка на все праздники дарила мне интересные книги, которые я до сих пор храню. Их читает уже моя дочь. Все семейные праздники мы всегда отмечали у бабушки Нины. До сих пор помню вкус её пирогов.

Вопрос: Что прабабушка рассказывала Вам о своей семье?

Ответ: Из рассказов бабушки Нины я помню, что у неё было две сестры (Надежда и Евгения) и два брата (Дмитрий и Николай). Нина Николаевна жила перед войной в Колпине и работала в 402 средней школе. В 1947 году она привезла в Колпино свою племянницу Нелли (мою родную бабушку, дочь сестры Евгении), и всю свою жизнь помогала ей, её семье в воспитании внуков и правнуков.

Вопрос: Как война отразилась на Вашей семье?

Ответ: Во время блокады бабушка служила в войсках МПВО, гасила фугаски на крышах домов во время обстрелов, работала в блокадной школе. Её старший брат Дмитрий погиб в 1942 году, где похоронен – неизвестно; а младший брат Николай погиб при бомбёжке в Колпине в 1943 году и похоронен на Балканском кладбище.

Вопрос: Почему Вы считаете, что именно прабабушка оказала влияние на выбор Вашей будущей профессии?

Ответ: В старших классах бабушка учила меня правильно писать сочинения, очерки, эссе. При поступлении в РГПУ имени А.И. Герцена на вступительных экзаменах я получила высший балл за сочинение, за что, конечно, была очень благодарна бабушке Нине. Бабушкины особое внимание и забота привели к тому, что я решила посвятить свою жизнь учительству.

Вопрос: Какую общественную жизнь вела Нина Николаевна Морозова?

Ответ: Нина Николаевна была очень общительным человеком, принимала участие во всех ветеранских организациях, оказывала большую помощь школе в создании Зала боевой славы 212 Отдельной роты МПВО, с удовольствием встречалась с однополчанами, ездила на экскурсии. К прабабушке до её последних дней приходили её бывшие ученики. Она не теряла связь с любимой школой, её приглашали на все торжественные мероприятия.

04 сентября 2019г. Кирюшина
Ольга Викторовна

ЧУЖИЕ, СТАВШИЕ СВОИМИ?

Автор:

ВАХРУШЕВА ВАЛЕРИЯ, МБОУ Григорьевская СОШ, 8-й класс

Руководители:

ДРУЖИНИНА СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА, учитель русского языка и литературы МБОУ Григорьевской СОШ

КРЫЛОВА СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА, учитель истории и обществознания МБОУ Григорьевской СОШ

Немецкие пленные на улицах Москвы, 1944 г.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня много говорится о толерантности. Быть толерантным – значит быть терпимым к другим взглядам, другим точкам зрения на ту или иную проблему развития общества, быть терпимым к людям другой религии и национальности. В 1995 году ООН приняла «Декларацию принципов терпимости». В этом документе сказано, что «толерантность

означает уважение, приятие и правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности... это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира... Это не просто способность к признанию убеждений, интересов и действий других людей, но и уважение самих этих “других людей”,

которые в чем-то отличаются от нас или не согласны с нами».

Быстро забывается прошлое. Вот уже выросли поколения, для которых война — далекая-далекая история. Но, к счастью, жива человеческая память народа. Она сохранила, донесла до нас, до наших дней горечь поражений трагических первых месяцев 1941 года, нечеловеческое напряжение всей огромной страны, которая в едином порыве встала на защиту страны. Историческая память донесла до нас и радость Победы.

У старшего поколения война живет в душе таким воспоминанием, которое не сотрут никакие годы.

Сегодня наше знание о войне стало глубже, объемнее, полнее. Но правда о войне, какой бы горькой она ни была, не разрушит нашу веру в святость подвига убежденных седидами ветеранов, отношения к прожитой ими жизни.

Цель работы: раскрыть особенности жизни советских людей в годы Великой Отечественной войны в небольшом селе Григорьевское Нытвенского района Пермского края в отношениях с «чужими» — пленными немцами.

Задачи исследования:

1. Изучить краеведческую литературу по теме исследования.
2. Провести интервью с жителями села.
3. Выявить особенности отношений между жителями села и пленными немцами.

Методы исследования: изучение литературной, архивной, источниковедческой базы, интервьюирование, анализ и обобщение полученных данных.

Мы слышали от односельчан, что во время Великой Отечественной вой-

ны на территории села был немецкий госпиталь.

Наряду с поисками фамилий захороненных немцев, ребята нашей школы ведут большую работу по поиску сотрудников госпиталя — офицеров и вольнонаемных Красной армии, работают над восстановлением стелы погибшим односельчанам, организована не разовая, круглогодичная помощь ветеранам и их семьям.

Мы попытались структурировать весь собранный материал, а это годы переписки с выпускниками школы, годы переписки с архивами, собранные ещё до нас воспоминания очевидцев событий, работников госпиталя, жителей села, данные социологического опроса.

Эти источники и стали основой настоящего исследования.

В истории войны есть страница, связанная с содержанием в тылу немецких военнопленных.

Первый немецкий военнопленный, по данным корреспондента газеты «Аргументы и факты» (№ 49, 2004 г.), попал в руки Красной армии 22 июня 1941 года. Последний был отпущен домой 9 сентября 1955 года. За это время через советские лагеря прошли до 3,5 миллиона немцев. По нашим данным, в плену умерли 450 тысяч. По немецким — до полутора миллионов.

«Осень 1943 года. Война все еще продолжается. На фронтах гибнут наши братья. Отцы погибли еще в 1941-м. Мы в глубоком тылу. Живем трудно, голодно. Работающий получает на день 300 гр. хлеба, неработающий — 100. Едим отваренные в подсоленной воде черешки листьев лопуха, крапивы. Ни масла, ни сахара, ни мыла нам в деревне не полагается»¹.

¹ Из воспоминаний А.С. Кузнецовой

Именно в это тяжелое для нас, для страны время в селе Григорьевское появляются немцы. Враг, который был так далеко — вот он. «Их привезли в товарных вагонах и высадили на станции. Они были из группы армий “Центр”, побитой и потрепанной под Москвой. Немцы замерзли в пути и теперь, на ветру и морозе, дрожали, лязгали зубами. Они подняли воротники у шинелей, надвинули поглубже свои сукожные с козырьками шапки, закрыли ими рты и носы; и все начали пританцовывать на снегу, запихав ладони в рукава, прихлопывая себя по бокам»¹.

Колонна из 30 фрицев марширует по сельской улице. Село замерло. Это те, кто убивал, это те, кто топтал и топчет нашу землю! Да, это те.

«Лица у немцев были небриты, щеки ввалились, губы от стужи одеревенели, покорбились, поглубели. В колонне белели грязные марлевые повязки, покрытые коричневыми пятнами, присохшие к ранам голов или рук. На ком-то сохранилась каска, имевшая хищный вид и ломаную в основании линию. Другой был одет в черный комбинезон и в тяжелый оребренный шлем танкиста. Третий немец закутал голову одеялом, а четвертый — то ли женским платком с кистями, то ли четвертушкой скатерти. По обе стороны колонны шагал конвой, держа на весу винтовки со штыками. Бежать военнопленным было некуда, незачем и не хотелось. Одни уже пали духом и больше не годились для войны, другие после страшных боев стали намного умнее и хитрее, некоторые же с самого начала не верили, что им надо воевать».

Но уж очень вид их жалок: одежда потрепана, многие ранены и все, как один,

прячут взгляд. С осени 1943 года село зажило дугой жизнью: в старой школе разместились госпиталь для пленных немцев. Односельчане относились к ним без ненависти, скорее с любопытством.

«К пребыванию пленных немцев в селе местные жители относились довольно спокойно. Мы даже не завидовали их белому хлебу и маслу».

«С немцами не общаемся — они фашисты. Отношение к немецкому языку в школе плёвое — зачем знать язык захватчиков. С уроков немецкого зачастую убегаем на остров ниже пруда»².

«Люди относились к немцам без ненависти, скорее с любопытством. Мы, дети, вначале их боялись, а потом не обращали внимания. В крайнем случае, дразнили, кривлялись, как это умеют дети»³.

«Помню, были Тегс, Адам — они были добры к нашим, к местным. Жалели русских женщин, говорили, что их женщины к работе ленивы.

У них, у немцев, подсобное хозяйство в д. Анферы было: хлеб, сено, картошка. Они убирали хлеб, а мы, женщины, вязали снопы»⁴.

Советское положение о военнопленных было утверждено 1 июля 1941 г. Им гарантировалась жизнь и безопасность, а раненым и больным — еще и медицинская помощь. Жестоко обращаться с пленными и оскорблять их запрещалось. За пленным сохранялась военная форма, знаки различия, ордена, личные вещи и ценности, а офицерскому составу — холодное оружие. Причем на пленных распространялись все советские законы и постановления о нормах питания, рабочем времени и охране труда.

¹ А. Карышев. Пленные немцы в Григорьевске//Воин России. № 12. 2004.

² Из воспоминаний А.Ф. Чебыкина.

³ Из воспоминаний А.А. Калачниковой.

⁴ Из воспоминаний М.А. Кульдяевой.

По нормам от 23 июня 1941 г. на одного военнопленного в день полагалось 600 г ржаного хлеба, 90 г круп, 10 г макарон, 40 г мяса, 120 г рыбы, по 20 г муки, растительного масла, сахара и соли, 600 г картофеля и других овощей, 1,5 г суррогатного чая, 6 г томата-пюре, 0,13 г перца и 0,2 лаврового листа. Кроме того, на месяц военнопленному полагалось 5 пачек махорки и 5 коробков спичек, 200 г хозяйственного мыла¹.

Из воспоминаний Э.Н. Беспаловой:

«Я в то время работала в мастерской, шила нательное белье для военнопленных немцев. В основном, они были худые, истощенные, офицеры же питались значительно лучше. Солдаты приходили к нам за молоком. В то время мы держали двух коров. Я всегда их поила молоком и давала хлеба. Солдаты меня благодарили и называли "Матка"».

Читая повесть А. Карышева «Пленные немцы в Григорьевске», с удивле-

нием отметили, как верно и точно автор описал чувства героини, работающей в госпитале, точно такие же чувства испытывали Н.Г. Паисова, М.М. Самохвалова и другие жители села, работающие вольнонаемными в госпитале:

«Я верила, что способна своими руками убить немца, и в мыслях не делила их на "плохих" и "хороших", но объединяла в одно символическое понятие, как каких-нибудь ползучих гадюк. Им тоже давали лекарства, делали уколы и ставили градусники; их водили на перевязку, мыли, одевали в чистое и не хуже, чем своих, кормили и поили. Такое отношение к военнопленным казалось странным. Иногда была готова заявить протест администрации госпиталя».

Зимой немцы работали в лесу на заготовке дров, летом укрепляли плотину. Кормили их, вероятно, тоже неважно, потому что в свободное от работы времена немцы нанимались помочь сельчанам по хозяйству за стакан молока, кусок хлеба.

¹ АиФ № 49. 2004 г.

«Военнопленные свободно гуляют по селу, некоторые с удочками сидят на плотине, пробуют ловить рыбу. Вдовы-солдатки приходят к начальнику госпиталя, просят, чтобы немцы помогли в хозяйстве — то печь сложить, то крышу перекрыть. Отпускают. Среди немцев многие из сельской местности, работу делают добросовестно, с умом».

Но никогда они не попрошайничали, за что и стали их уважать на селе. Некоторые немцы, скучая по своим семьям, вырезали из дерева игрушки и дарили сельским мальчишкам. Вот как вспоминает о дружбе с немцем А.Ф. Чебыкин, выпускник нашей школы, в своей книге «Герой Днепра»:

«На Пасху Пауль дарит мне резную деревянную шкатулку, отшлифованную до блеска. На крышке ангел, а по бокам серп и молот. Меня это сочетание удивляет. Пауль объясняет: “Мы просим у Бога хлеба насущного, но для этого надо трудиться и в поле и на заводе”. На внутренней стороне крышки готическими буквами, но на русском языке: «Александр от Пауля. Апрель 1948 г.»».

«Кормили их, по нашему пониманию, неплохо. Мы учились в начальной школе, которая располагалась рядом с кухней госпиталя. В этом двухэтажном доме позднее на втором этаже размещался сельсовет. А в нижнем, каменном помещении была кухня. И немцы возили в баках еду в госпиталь. Так белый хлеб они ели, когда мы еще за черным занимали очередь с вечера. Белый нам не продавали совсем. И все же, очевидно, еды им не хватало. В последние годы они нередко ходили по домам, просили обменять на мыло молоко, яйца».

«Долговязый, с тонкой шеей, бледным лицом и горбинкой на носу пожилой немец запрягает лошадь. Немец часто кашляет. Ночью шел снег, дорогу перемело. Прошу: “Фриц, подвези до школы”. Он отвечает: “Нихт фриц, их бин Пауль, гут”. Дерзко

рублю: “Фашист!” Немец побледнел еще больше: “Нихт наци, их социалист”. Я вытаскиваю картофелину, разламываю, от картофелины идет аппетитный запах. Немец перестает запрягать, смотрит на меня серыми печальными глазами и слатывает слюну. Я достаю еще пару картофелин, протягиваю Паулю. Стоит как замороженный, затем берет, руки трясутся, в глазах слезы, низко кланяется — благодарит. Не очищая, откусывает картофелину небольшими кусочками. Медленно разжевывает, долго держит во рту, глотает. Спихватился: вытаскивает из кармана корочку хлеба и предлагает мне. Просит: “Возьмите, битте”. Я отказываюсь, не беру. Пробуем говорить на смешанном русско-немецком языке. В школе грамматику учили дотошно, но запас слов невелик, разговорной практики — никакой».

Поступая на работу в госпиталь, вольнонаемные (так называли сотрудников из гражданских лиц) должны были дать клятву, мы обнаружили ее в ЦАМО, опись 16524, дело № 6.

Изучая этот документ, нас поразили последние строчки: «За нарушение этого моего торжественного и клятвенного обязательства я заслуживаю суровой кары советского закона и презрения всех трудящихся»... Что скрывается за ними? Может быть, именно поэтому, из-за боязни презрения молчали и молчат три женщины села Григорьевского, у которых в то время родились дети от военнопленных немцев. Но ведь именно для них эти чужие немцы стали не просто своими, а родными, близкими, любимыми людьми. Мы слышали воспоминания одного из этих детей, который спрашивал, умолял умирающую мать сознаться в том, что его отцом был пленный, и назвать его имя. Страх настолько велик, что даже на смертном одре человек не называет имени. Хотя минуло полсотни

лет, и мы живем уже в другой стране и, казалось бы, должны и мыслить и жить по-другому. Но силен в нас страх, страх быть непонятым, страх быть другим.

Может быть, этим же страхом пропитано воспоминание нашей выпускницы 1947 года А.С. Кузнецовой, ветерана педтруда. Оно как-то «выламывается» из всех воспоминаний. Приведем его полностью, хочется показать неоднозначность в отношении к немцам.

ВОСПОМИНАНИЯ АЛЕВТИНЫ СЕМЕНОВНЫ КУЗНЕЦОВОЙ

Пленные немцы в нашем селе.

В селе появились незнакомые люди. В клубе, где мы иногда смотрели кинофильмы, разместился взвод наших солдат с винтовками. Иногда на улице встречались чужие, хмурые и молчаливые женщины да импозантный седой мужчина в форме военврача.

Оказалось, в нашем селе, в нашей школе, где был госпиталь, разместили для лечения немецких военнопленных! Это событие не обсуждалось ни в школе, ни в клубе, ни в нашей семье. Только с этих пор мы, школьники, в те края, где разместился госпиталь для немцев, перестали ходить. Не ходили по воду на ключ — картофельник, не катались на лыжах с превосходной и так любимой нами, снежной горки. Свои, но... чужие места...

Немцы по улицам села не ходили. Поговаривали, что они опасались того, что любящая русская баба при встрече поднимет их на вилы, а мальчишки забросают камнями. Но однажды летом по главной улице села прошла колонна (30—40 человек) немцев. Они шли в госпиталь. Все молодые, упитанные, в аккуратной солдатской форме и добротной обуви. Шли бодро и громко пели брагурный марш

с заливатским посвистом! Колонну сопровождали два конвоира с винтовками.

Ни местные жители, ни сельские мальчишки не удостоили своим вниманием немецкую колонну.

Госпитальная «немецкая» кухня находилась в здании, мимо которого мы проходили дважды в день — из дома в школу и обратно. Окна кухни всегда были плотно затворены, но аппетитные запахи скрыть не удавалось. Часто видели, как на повозку устанавливали ящики с белым (!) хлебом. Хлеб для немцев выпекали в этом же здании. На кухне и в пекарне работали квалифицированные, не сельские, мастера. Во дворе кухни два немецких солдата целый день пилили дрова. Один солдат подвозил для кухни и пекарни воду в бочке. Сани с водой тянула наша лошадка.

Благородное и умное животное понимало, что вынуждено работать на немцев и, как могло, сопротивлялось! Через каждые 20–30 метров пути лошадь останавливалась. Немец бегал вокруг повозки, кричал, махал, толкал! Но никакие понукания и удары не могли сдвинуть коняжку с места, а на немецкое *donner wetter* она ухом не вела! От солдата «валил пар»! Везучие сельские мальчишки смотрели и хохотали! Но однажды в подобной ситуации они научили немца (а зря!), как «правильно» возить воду на нашей лошадке... Услышав знакомое русское непечатное обращение, коняжка привычно и спокойно пошла по знакомой дороге. Знай наших!

Благодарение судьбе! Терпение и великодушные русской души спасло нас от ожесточения...

Мы верили, мы ждали, мы знали: «Будет и на нашей улице праздник!»

Для нас — это люди, попавшие в беду. Мы и, уверенны, многие жители испытывают боль от того, что их могилы безымянные, затоптаны козами, а безутешные родственники безуспешно пытаются найти последний их приют.

Мне кажется созвучным моему отношению к пленным в письме Ангелины Александровны Калачниковой, выпускницы 1952 года:

«Госпиталь охранялся. Самые здоровые должны были работать. Отряд человек 15–20 строим вначале под конвоем, а позднее — без, отправлялся в лес, за кладбище. Там они заготавливали дрова для своего госпиталя. Летом эти же немцы работали на укреплении плотины: по обе стороны водосброса ими были собраны из бревен срубы, которые они потом засыпали глиной. Глину эту они брали по правую сторону от дороги, поднимающейся прямо в гору (напротив больницы), насыпали в вагонетку и по узкоколейке доставляли до срубов. Помню: идет по селу отряд немцев, а Гофман Г.Ю., который у них работал переводчиком, дает команду петь. И немцы поют по-русски:

*Это наша, русская «катюша»
Немчурам поет за упокой.*

Кормили их, по нашему пониманию, неплохо. Мы учились в начальной школе, которая располагалась рядом с кухней госпиталя. В этом двухэтажном доме позднее на втором этаже размещался сельсовет. А в нижнем, каменном помещении была кухня. И немцы возили в баках еду в госпиталь.

Раньше в селе был роскошный пруд, намного больше того, что сейчас. Летом он несколько мелел, и по берегам было много ракушек-моллюсков. Они собирали их, разводили на берегу костер и варили, потом ели. Местные даже в самые голодные годы не промышляли этой “дичью”, а немцы ели. Возможно, это и вкусно. Только было жалко смотреть на их изголодавшиеся лица».

Я попытался столкнуть два разных мнения, два разных отношения к военнопленным.

И, наверное, негативное отношение к пленным А.С. Кузнецовой можно было бы объяснить тем, что она принадлежит к поколению победителей, к поколению,

на плечи которого легли все тяготы военного лихолетья.

«Фронтное поколение 1941–1945 гг. — это поколение победителей, в сознании которых сплелись воедино все сложности и противоречия советской эпохи, но самым главным, самым значительным событием в его жизни оказалась все-таки война, и миллионы людей осознают себя таковыми»¹.

Однако после Второй мировой войны враждебные чувства, неприязнь к немцам сохранились в сознании нескольких поколений. И прошел ряд десятилетий, прежде чем отношение к ним стало более или менее нейтральным. Великая Отечественная коснулась всех, и послевоенное поколение — это дети и внуки погибших или воевавших в этой войне. Если у старшего поколения по отношению к немцам действуют не только разум, но и эмоции, то у молодежи эмоций меньше, и она винит в ужасах войны не немцев, а фашизм.

Но как тогда быть с позитивным отношением к пленным А.А. Калачниковой? Ведь они же ровесники! Они обе — представители поколения победителей. Но для одной из них (А.С. Кузнецовой) даже по прошествии 60 лет немцы — не просто чужие, а враги. И никогда она с этим не смиряется.

Мне кажется, эта двойственность восприятия весьма характерна: здесь и невольное восхищение педантичностью, аккуратностью в любом деле, даже в умении носить уже изрядно потрепанное обмундирование, и стыд за поражение.

Разделение врага на «человек» и «немец» существовало лишь поначалу, но по мере знакомства эти понятия в сознании односельчан все более сливались.

«Они не похожи были на врагов: не было звериного оскала, взгляда исподлобья, да и

глаза они прятали, весь их вид просил извинения».

«Мы с бабушкой готовили парник для рассады. Немцы шли с работы. Немец, шедший последним, остановился, показывая на кучи коровяка: “Пильце! Пильце!”. Мы знали, что это по-русски “грибы”. На кучах коровяка росли грибы, которые у нас в пищу не употребляли. Немец снял пилотку, и мы собрали все грибы в неё.

Тут наша бабушка принесла в бидоне молока и налила фрицу в походную фляжку. Немец благодарно закивал: “Данке! Данке!”. Мы с братом возмутились: “Ещё этого не хватало, фашиста прикармливать! Это же враг!”. А наша бабушка, от души плача, говорит: “Вы не заметили, слепые котятка, как немец похож на вашего отца Леонида?! Ведь копия его! Высокий, худой!.. Может, и папке вашему, если он жив, кто-нибудь даст кусок хлеба...”»

Поначалу их все жители села называли *фрицами*, и лишь потом, примерно через год, у врагов появляются личные имена.

«Впоследствии среди пленных немцев у нас появились друзья. Старшеклассники хорошо относились к немцу-водовозу Дуп Курту. Он решал ребятам сложнейшие задачи по математике, физике. Оказывается, в отечестве своем он был преподавателем математики в высшей школе. Все мы тогда свободно “шпрехали” по-немецки, а немцы от наших сельчан обучились русской брани. Как непохожи были эти военнопленные на экранных героев!»²

Сближение чужих и своих шло постепенно. Мальчишки-старшеклассники частенько устраивали товарищеские встречи по футболу, желая, хотя бы в

¹ Е.С. Сенявская. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М., 1999.

² Труфанова Н.Л., ветеран педтруда, выпускница ГСШ 1949 г.

спортивной батальи обыграть пленных врагов. Эти футбольные встречи не всегда заканчивались победой наших над чужими. Как получилось так, что пленные стали играть вместе с сельскими, сейчас уже никто не может сказать, но объединенная футбольная команда стала победительницей района. Вот как это событие вспоминает Г.П. Гуляев, выпускник 1948 года:

«Двое немцев и венгр играли в футбол в составе сельской команды. Штеенбах — среднего роста, худощавый — был нападающим. А Петерс, светловолосый, полный, был в качестве защитника. Формы тогда взять было негде, и эти немцы даже старались что-то пошить для команды, и даже обувь спортивную мастерили. Наша тогда такая команда ездила в Нытву (районный центр), играли с командой от металлургического завода. Григорьевцы победили! В награду мы тогда получили спортивную форму на всю команду».

Вот когда чужие стали своими! Г.П. Гуляев в своих воспоминаниях называет и немцев в том числе григорьевцами, он не разделяет их, а пишет «получили спор-

тивную форму на всю команду». Я мысленно себе представляю эту спортивную радость победы, как все футболисты обнимаются, поздравляют и благодарят друг друга. Они настолько сдружились с пленными, что стали одной командой.

Большинство немецких военнопленных было репатрировано к концу 1948 года, а последний уехал в Германию осенью 1955-го, когда в СССР приехал с визитом канцлер ФРГ Аденауэр. Говорят, что охранники лагерей к этому времени настолько привыкли к узникам, что провожали домой с оркестром.

«День вывоза немцев был под секретом. Нас подняли по тревоге, и мы срочно их отправляли, за 2 дня госпиталь выехал. До станции их увезли на лошадях, там в эшелон — и кого куда. Было даже как-то грустно расставаться».

«25 мая 1948 года Пауль рано утром зашел ко мне. Положил на стол алюминиевую ложку с толстой ручкой: “Это, Александр, тебе на память, я ее сам точил на заводе. Сегодня отправляют эшелоном домой, в Германию”. Я расстроился так, как будто лишился чего-то очень важного, близкого, родного. Пауль сказал: “Алек-

сандр, я напишу, сейчас не имею моего адреса, дом американцы разбомбили»».

Но письма я не получил. Сдавать выпускные экзамены нас отправили в Нытву. Затем военное училище.

Пауля, наверное, уже нет в живых, но надеюсь, что здравствуют его дети — мои ровесники, может, он рассказывал им о сверстнике с Урала».

Как трогательны эти строчки.

Немцы оставили о себе хорошую память. Рядом со школой они посадили березы, которые бережно выкапывали в лесу и в мешках приносили к госпиталю.

Ярким напоминанием о том времени был и остается Г.Ю. Гофман.

Гейнрих Юлиусович Гофман, упоминаемый в письме А.А. Калачниковой, действительно прибыл в село вместе с пленными немцами, а после расформирования госпиталя остался в школе сначала преподавателем физики, немецкого языка, а затем — директором школы. За его более чем двадцатилетнее руководство Григорьевская школа добилась рекордных показателей во всем: хор школы занимал призовые места в области, опыт производственной бригады изучался на республиканском уровне, пришкольный участок был лучшим в районе. Можно перечислять и перечислять заслуги, успехи, но самый главный, на мой взгляд, успех — людская память. А его помнят как прекрасного педагога и талантливого руководителя. И нет ни одного негативного отзыва!

В настоящее время, когда границы стали открытыми, выяснилось, что в госпитале были не только немцы, но и венгры и чехи. Об этом мы узнали в июле 1999 года. Из Глазова, где находится центр реабилитации военнопленных, в наше село приехали представители этого центра. И на месте захоронения был поставлен памятник венграм.

Особенности русского национального характера — незлобивость, немстительность, чадолобие, сердечность, отсутствие чувства превосходства — особенно ярко проявились по отношению к немецким военнопленным. Этим можно объяснить отношение большей части населения к военнопленным. Чувство ненависти не переросло в слепую месть.

Мы гордимся тем, что наши сельчане не озлобились, не ожесточились. Они сохранили теплоту своих сердец и помогали пленным немцам, по сути, своим врагам. Гордимся и хотим быть похожими на своих земляков.

Теперь становится понятным, почему некоторые негативно относятся к нашим действиям, одни открыто критикуют учителей, которые вместе с нами работают, ругают нас, другие тихо, но педантично загоняют коз на немецкое кладбище. Мы их не осуждаем. Но важно другое: все больше и больше находится у нас сторонников, желающих помочь, а что особенно радует, они из числа поколений победителей. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Карышев А. Пленные немцы в Григорьевске// Воин России. № 12. 2004.
2. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М., 1999.
3. Чебыкин А.Ф. Герой Днепра, г. Краснодар, 2004.
4. Фонд школьного музея. Воспоминания очевидцев событий Э.Н. Беспаловой, 1894 г. р. и Г.П. Гуляева, выпускника 1948 г.
5. Письмо Калачниковой А. А., выпускницы 1952 года.
6. Письмо А.С. Кузнецовой, выпускницы 1947 года.
7. Воспоминания вольнонаемной ЭГ М.А. Кульдяевой, 1919 г. р.
9. Воспоминания Н.Л. Труфановой, ветерана педтруда, выпускницы ГСШ 1949 г.
10. Центральный архив МО. Опись 16524, дело № 6.

МУЗЕЙНЫЙ ПРЕДМЕТ КАК ОСНОВА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

(из опыта межмузейного проекта «Музей открывает фонды»)

Автор:

*АЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА СУГОРОВСКАЯ, сотрудник научно-просветительского отдела
Музея А.А. Ахматовой в Фонтанном Доме*

Открытый городской межмузейный проект исследовательской деятельности учащихся «Музей открывает фонды» с 2013 года реализуется в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме совместно с Санкт-Петербургским городским Дворцом творчества юных и кафедрой культурологического образования Санкт-Петербургской акаде-

мии постдипломного педагогического образования.

Особенность проекта «Музей открывает фонды» заключается в том, что исследовательская работа должна опираться на музейную коллекцию. В центре исследования находится музейный экспонат или хранящийся в фондах музейный предмет (произведение искусства,

Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме

фотография, книга, документ, рукопись, мемориальная вещь и т.п.).

Фонды школьных музеев располагают большим потенциалом для написания самостоятельной исследовательской работы подобного типа. Это и предметный вещественный мир артефактов от ученической ручки, тетради, учебника и парты прошлого века до реликвий Великой Отечественной войны, разнообразных документов, воспоминаний выпускников и учителей, писем с фронта, рукописных дневников и фотографий. Зачастую эти артефакты и документы, поступившие в школьные музеи и хранящиеся в их фондах, не атрибутированы и не изучены в полной мере. Проект «Музей открывает фонды» стимулирует поисковую активность юных исследователей к их изучению. Кроме того, работы, отталкивающиеся от конкретного предметного ряда, изначально носят исследовательский характер и интересны для исследователя и читателя.

По итогам первых конференций были созданы сборники, в которые вошли наиболее важные фрагменты исследовательских работ участников проекта. Обращение к ним поможет понять сущность работы, проделанной участниками проекта в фондах различных музеев¹.

Инициатором данного проекта стал Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, поэтому мы хотим познакомить будущих исследователей с фондами музея:

ФОНД ДОКУМЕНТОВ И АВТОГРАФОВ

В настоящее время собрание фонда рукописей и документов насчитывает около 4000 единиц хранения. Временные рамки: вторая половина XIX — начало

XXI в. Все материалы систематизированы и сгруппированы в 23 личных фонда.

Наиболее ценный из них для нас — фонд Анны Ахматовой. В его состав входят автографы произведений (более 100 стихотворений разных лет, мемуарная проза, работы о Пушкине, переводы, варианты «Поэмы без героя»), письма и телеграммы, документы на ее имя, воспоминания и исследования.

Помимо ахматовских, в музее представлены материалы, связанные с жизнью и творчеством практически всех деятелей культуры Серебряного века. У нас хранятся автографы Николая Гумилева, Михаила Кузмина, Осипа Мандельштама, Велимира Хлебникова, Марины Цветаевой, Бориса Пастернака, уникальная коллекция материалов, связанных с именем Льва Гумилева.

Приобретенные за последние годы материалы позволили создать фонд Иосифа Бродского, содержащий автографы его стихотворений, записные книжки, письма родителям из эмиграции, рисунки поэта, биографические документы.

ФОНД ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Фонд изобразительных материалов насчитывает более 3000 единиц хранения. Одно из основных богатств собрания — коллекция мемориальных предметов Анны Ахматовой и ее близкого окружения: Николая Гумилева, Николая Пунина, Льва Гумилева, Иосифа Бродского и многих других.

Хронологически составленное собрание охватывает продолжительный историко-культурный период от Серебряного века до наших дней. Произведения живописи, графики, скульптуры

¹ Музей открывает фонды : материалы юношеских науч.-практич. конф. в трех частях. Вып. 1 (2014–2016 гг.). Ч.3. — СПб. : Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2017. — 76 с.

и декоративно-прикладного искусства, включенные в собрание фонда, являются источником информации о событиях, связанных с историей нашей страны, нашего города, с жизнью и творчеством Анны Ахматовой, ее современников. Среди художников есть как широко известные имена: Н. Лансере, А. Бенуа, Н. Тырса, Г. Верейский, Н. Войтинская, Е. Кругликова, Н. Данько, А. Остроумова-Лебедева, — так и авторы, знакомые лишь узкому кругу специалистов: С. Зарудный, Н. Нерадовский, М. Шрелтер, Н. Гумилева-Симоновская.

Собрание включает прижизненную иконографию Ахматовой, начиная с рисунка Амедео Модильяни, созданного в 1911 году, и до 1964 года, когда М. Лянглебеном был выполнен один из последних ее портретов. Многогранный, противоречивый и неповторимый образ «петербургской музы поэзии» был всегда притягателен для художников, которые на протяжении ста лет пытались его воплотить в произведениях живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. В портретной галерее Анны Ахматовой — послевоенные работы А. Любимовой, сделанные в Фонтанном Доме, серия рисунков и гравюр Г. Неменовой, лирический портрет З. Серебряковой, шарж Л. Сморгона, таинственная литография Г. Гликмана, изящная статуэтка Н. и Е. Данько. Новая, подчас неожиданная художественная интерпретация образа поэта представлена современными художниками: В. Бродским, Р. Габриадзе, М. Раевым, В. Вальраном, А. Кузькиным, А. Евменовым, Г. Израилевичем, И. Дяткиной.

ФОНД РЕДКОЙ КНИГИ

Фонд редкой книги начал складываться за год до открытия музея. Одним из первых и самым ценным поступлением в фонд стали книги из коллекции известного петербургского библиофила

Моисея Семеновича Лесмана, переданные в дар музею его вдовой, Наталией Георгиевной Князевой. Основу собрания составляют прижизненные издания русских писателей и поэтов XIX—XX веков, в их числе уникальные экземпляры с авторскими пометами и записями, дарственными надписями, с раскрытыми от руки иллюстрациями и отпечатанные на особой бумаге с дополнительными гравюрами, малотиражные издания. Немалую часть собрания составляют книги, оформленные художниками объединения «Мир искусства», издания русских футуристов, книги первых послереволюционных лет и издания конструктивистов, современная авторская книга.

Мемориальную часть книжной коллекции музея составляют личные библиотеки Анны Ахматовой, Льва Гумилева и Иосифа Бродского. Ленинградская часть библиотеки Бродского была передана в музей при жизни поэта с его согласия. В настоящее время коллекция фонда редкой книги насчитывает около 1 5000 единиц и продолжает пополняться.

ФОНД ФОТОДОКУМЕНТОВ

Коллекция фотофонда Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме включает в себя фотографии, негативы, аудио- и видеоматериалы. Центральную часть коллекции составляют оригинальные фотографии и негативы с изображением Анны Ахматовой, а также переснимки фотографий, имеющие мемориальный характер — с автографами поэта или ее современников. В эту часть входят как фотоснимки, сделанные в фотоателье профессиональными фотографами и фотокорреспондентами (М. Наппельбаум, Н. Пунин, П. Лукницкий, В. Горнунг, Б. Шварцман и др.), так и «любительские» фотоснимки, авторы которых пытались запечатлеть разные мгновения жизни Анны Ахматовой либо проникнуть

в загадку личности поэта (И. Бродский, Н. Глен, Л. Шилов, Б. Стрельников и др.). Также в коллекции фотофонда есть материалы, связанные с именами выдающихся деятелей культуры XX века, современников Ахматовой (Н. Гумилев, А. Блок, Б. Пастернак, М. Цветаева, М. Волошин, О. Берггольц, В. Маяковский и многие другие).

В составе фотофонда музея, практически с самого основания музея, стала формироваться коллекция фотоматериалов, связанных с именем Иосифа Бродского (в основном это поступления от родственников и друзей поэта). На основе этих материалов музей выпустил «фотолетопись» поэта в трех частях. Фотоматериалы, связанные с жизнью и творчеством Льва Николаевича Гумилева, бережно сохраненные его вдовой и переданные в музей, стали важной частью собрания. Ценную часть коллекции составляют фотоматериалы, отражающие историю Петербурга, на фоне которого жили наши герои и который нашел отражение в их творчестве.

Работа в каждом фонде имеет свои особенности. Придерживаясь определенного порядка описания музейного предмета, учащиеся смогут составить логическое и максимально полное представление о предмете изучения. В своей статье мы приводим методические рекомендации, которые помогут в исследовательской работе.

РАБОТА С ПРОИЗВЕДЕНИЕМ ГРАФИКИ

Для научного описания, изучения и атрибуции графического листа необходимо остановиться на следующих этапах анализа произведения, являющихся основой каталожного и музейного описания предмета.

Автор. По подписи на листе, монограмме или по стилистическим признакам необходимо выяснить имя, отчество и фамилию автора (в редких случаях —

коллектива авторов). В отдельных случаях указывается творческий псевдоним художника. В случае если автор имеет иностранное происхождение — уточняется написание имени и/или псевдонима латинскими буквами. Также по возможности уточняются сведения об авторе: годы его жизни, места рождения и смерти, основные вехи биографии и творческого пути (места обучения, годы выпусков, в каких художественных объединениях мастер участвовал, с какими периодическими изданиями сотрудничал, основные достижения в области изобразительного искусства, наиболее важные произведения автора и годы их создания, основные прижизненные и посмертные выставки художника).

Название произведения. Указывается либо авторское название произведения, либо название, введенное в научный оборот (опубликованное в художественных каталогах или научных изданиях, посвященных автору или кругу художников, к которому можно причислить автора). Если лист не имеет зафиксированного названия, то оно дается по жанру изображения (портрет, пейзаж, натюрморт, иллюстрация к произведению, абстрактная композиция и т.д.). При возможности уточнения такого названия, желательно дать наиболее полный вариант. Например, лист не имеет названия, но по иконографическим признакам мы видим, что изображен Д. Шостакович. В этом случае листу дается название: «Портрет Дмитрия Шостаковича».

Время создания произведения. Необходимо основываться на подписи на листе, в случае отсутствия таковой — датировка дается по научным изданиям или источникам, также может определяться по стилистическим признакам. Датировка может быть конкретной (1927 год), более общей (1930-е или 1920–1930-е) или носить характер временного промежутка (первая четверть XX века или первая

половина / середина / вторая половина XX века).

Материал. В графике чаще всего материалом служат бумага или картон (и их разновидности), но бывают и исключения.

Техника. По способу создания, то есть по технике, графика делится на два вида:

- Оригинальная, то есть созданная в единственном экземпляре. Основные виды техники: карандаш (графитный, угольный, итальянский, цветной и пр.), тушь (перо или кисть), пастель, сангина, аппликация, акварель и т.д.

- Печатная, то есть созданная с использованием авторских печатных форм, с которых воспроизводится тираж эстампов. Основные виды эстампа — высокая печать: гравюра на дереве (обрезная и торцовая), линогравюра, гравюра на картоне — глубокая печать: офортные техники: игловой офорт, акватинта, сухая игла, мягкий лак, меццо-тинто, резцовая гравюра — плоская печать: литография, монотипия — трафаретная печать: шелкография, вырезной трафарет.

Краткое визуальное описание изображения. Наиболее пристальное внимание стоит уделить деталям или предметам, определяющим образное содержание произведения.

Характеристика состояния сохранности произведения. Общий анализ состояния листа с применением профессиональной терминологии: оценивается степень пожелтения и загрязнения листа, и фиксируются все особенности и приобретенные со временем повреждения бумаги: заломы, изломы, утраты, разрывы, линии сгибов, бурые или серые пятна и т.д.

РАБОТА С КНИГОЙ

При изучении книги, истории ее создания и бытования, важным является научное описание книги, поскольку оно позволяет структурировать знания о

предмете и увидеть не всегда лежащие на поверхности связи и отношения. В данном описании книга рассматривается как музейный предмет. Необходимо последовательно рассмотреть следующие пункты описания книги:

Типология: книга, альбом, брошюра, листовка, журнал и т.д.

Автор. Нет необходимости объяснять важность этого пункта. Следует только отметить, что если в авторстве состоит коллектив авторов, то можно постараться разобраться, каким образом этот коллектив собрался. Даже если автор один, можно обратить внимание, была ли эта книга основным трудом данного автора или демонстрирует собой разносторонность его интересов. Хорошо ознакомиться с основными вехами жизни автора (ов).

Название.

Второе название (пояснение): сборник статей, стихи, монография, роман и пр.

Место издания и издательство. Этот пункт и следующий довольно тесно связаны, поскольку в некоторых случаях при отсутствии указания места или года, их можно взаимно вычислить. Обратите внимание на название города и издательства, поскольку некоторые из них менялись, можно приблизительно понять, к какому времени относится книга, если она не датирована. И наоборот (за исключением сведений об издательствах).

Год издания. Год издания подскажет, в какой политической и социальной обстановке выходила книга, объяснит некоторые специфические особенности издания. Позволит «вписать» книгу в историческую картину времени.

Издание (сведение о других / ранних / изданиях этой книги). Иногда бывает интересно проследить, как изменилась книга в переизданном и исправленном варианте (какие части текста были изъяты, какие добавлены).

Сведения об ответственности: художник, переводчик, редактор и т.д. Стоит обратить особое внимание на то, кто работал вместе с автором над книгой. Может быть, рассмотреть отношения с автором.

Техника (переплет). Особенности оформления. Размеры. Техника выполнения переплета и материалы, из которых состоит книга, особенности оформления могут рассказать нам об общих тенденциях оформления и изготовления книг того времени, когда они создавались. Но также они могут рассказать, например, о дефиците тех или иных материалов (газетная бумага, мягкие обложки, маленький формат).

Количество страниц. На первый взгляд может показаться, что характеристика не слишком информативная. Однако при исследовании книги следует проверить, нет ли утрат страниц и иллюстраций. Если есть — обратить на них внимание. Иногда пагинация может подсказать, что под одним переплетом два издания.

Тираж. Иными словами — степень уникальности, неповторимости книги. Следует обращать внимание на пронумерованные издания (на титульном листе: экземпляр №).

Сохранность. Описание физического состояния книги. Иногда книга несет на себе следы бытования: подтёков, заломы, утраты, проколы, вырванные или вклеенные листы пр. Кстати, идеальное состояние сохранности тоже может многое рассказать.

Индивидуальные особенности экземпляра. Пожалуй, один из наиболее насыщенных разделов в изучении книги. Совершенно необходимо, изучая книгу, осуществить постраничный осмотр ее и сделать закладки в местах, требующих рассмотрения.

• **экслибрис (книжный знак)**, как правило, указывает на историю бытования книги. Может быть интересно оформ-

ленным графическим произведением, а может просто наклейкой с именем и адресом владельца. Так или иначе, можно постараться навести справки о том, чье имя или инициалы (монограмма) числятся на экслибрисе.

• **владельческий переплет**, часто такие переплеты бывают у довольно старых изданий или у книг, издававшихся с мягкой обложкой. Как и экслибрис, владельческий переплет рассказывает об истории бытования книги. Часто на корешке переплета в нижней части стоят инициалы или фамилия владельца или его семьи.

• **надписи, подписи, маргиналии.** Этот подпункт часто бывает наиболее трудоемким, поскольку сюда относятся не только пометы, сделанные человеком, читавшим эту книгу, но и дарственные надписи (часто на переднем форзаце или титульном листе), владельческие подписи (например: дата и место покупки книги).

• **штампы.** В этой категории могут находиться штампы библиотек (титульный лист, 17-я страница); владельческие штампы («Из книг врача...»), которые заменяют собой экслибрис; штампы издательств «на отзыв» и пр. (передняя сторона обложки, титульный лист).

• **вложения.** Важный пункт в изучении, результаты описания которого необходимо подвергнуть жесткой критике: на сколько процентов мы можем быть уверенными, что именно тот человек, которому принадлежала книга, мог сделать такое вложение? Стоит обратить внимание, если вложение содержит записи, пометы или др.

Связь с другими предметами / книгами. Если, например, книга входит в состав мемориальной библиотеки, хорошо бы понять соотношение этой книги с составом всей библиотеки (поинтересоваться у хранителя, посмотреть каталог). Если книга не входит в состав мемориальной библиотеки, следует обратить внима-

ние на вещи, с которыми она поступила в музей.

След в источниках: история бытования. Следует обратить внимание на письменные (и другие) источники, в которых может упоминаться эта книга: каталог мемориальной библиотеки, каталоги выставок, воспоминания современников, воспоминания автора, отзывы в печати (периодика), каталоги издательств и многое другое.

Это основные положения, на которые можно ориентироваться при исследовании книги. После того как составлены ответы по этим пунктам, нужно посмотреть их соотношение. Иногда из соотношений этих пунктов можно увидеть историю конкретного экземпляра, а иногда значительно больше.

РАБОТА С ФОТОГРАФИЕЙ

При изучении фотографии необходимо составить, по возможности, полное описание. Можно опираться на следующие пункты:

Предметное слово. Определить, что перед вами: фотография, негатив, переснимок, выснимок и пр. Как правило, это несложно определить по качеству изображения. Также можно обратить внимание на материал и технику — это может подсказать временные рамки или обстоятельства происхождения предмета.

Название фотоснимка. Как правило, название носит описательный характер: перечисление изображенных лиц или название местности, но иногда, особенно в случае с авторской фотографией, у снимка может быть название, данное фотографом. Весь массив информации, скрытый за названием, нужно иметь в виду при дальнейшем исследовании.

Место и дата съемки. Хорошо, если оба обстоятельства будут известны, и нужно будет их только соотнести с прочими пунктами описания. Если же обстоятельства неизвестны — тем интереснее. Их иногда

удается установить в процессе исследования изображения или материалов и техники фото.

Жанр. Определяем: портрет (групповой портрет), пейзаж, репортажная съемка, фотофиксация и пр.

Фотограф (автор съемки).

Максимально полно работав предыдущие пункты, нужно сопоставить информацию, постараться найти соответствие, но и обратить внимание на несоответствия (конфликт), так как это поможет поставить исследовательский вопрос.

Также нужно обратить внимание на сюжет, событие или изображенный объект; рассмотреть детали; композиционное построение. Иногда, если это не очевидно, бывает полезно задать себе вопрос: для чего было сделано это фото, что здесь важно?

Для полноты картины, можно попробовать отследить, не стал ли этот снимок частью серии фотографий, судьбу негативов (или пленки).

РАБОТА С ПРОИЗВЕДЕНИЕМ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И ПРЕДМЕТАМИ БЫТА

Методика описания музейного предмета подобного типа представляет собой систему принципов и способов организации информации о предмете на основе теоретического и практического анализа всех элементов, составляющих структуру и образ предмета.

Автор. В том случае, если это представляется возможным, необходимо определить автора произведения, коллектив авторов или художественную артель, которой можно было бы приписать авторство. В случае, если автор имеет иностранное происхождение — уточняется написание имени и / или псевдонима латинскими буквами. Также при возможности уточняются **сведения об авторе**: годы его жизни, места рождения

и смерти, основные вехи биографии и творческого пути.

Название произведения. В случае, если предмет является уникальным произведением, указывается либо его авторское название, либо название, введенное в научный оборот (опубликованное в каталогах или научных изданиях, посвященных автору или кругу художников, к которому можно причислить автора). Названию может быть составлено также, основываясь на уникальных признаках предмета. Например: «Веер с изображением бульдога». Если вещь типологическая, то дается обобщенное название.

В особенных случаях предмет быта или предмет декоративно-прикладного искусства становится частью музейного собрания по причине его **мемориального характера**. В этом случае особенным образом отмечается принадлежность предмета владельцу (бывшему владельцу) с указанием **сведений о владельце, историей бытования предмета и легендой предмета**.

Время создания произведения. В случае отсутствия точной датировки, указанной на предмете, датировка дается по научным изданиям или источникам, также может определяться по клеймам, стилистическим признакам и т. д. Датировка может быть конкретной (1927 год), более общей (1930-е или 1920-1930-е), или носить характер временного промежутка (первая четверть XX века или первая половина / середина / вторая половина XX века).

Материал. В случае с декоративно-прикладным искусством и предметами быта, материал их создания может быть самым разнообразным (бумага, дерево, фарфор, керамика, стекло, камень и пр.). Необходимо зафиксировать все имеющиеся материалы, не только основные.

Техника. Также может быть самой разнообразной. Этот этап описания требует знания профессиональной терминологии и знания в области истории

прикладного искусства, керамики, столлярного дела, истории мебели и т.д.

Краткое визуальное описание предмета. Описание музейного предмета должно являться не только словесным отображением внешних черт объекта, но и содержать обозначение конструктивных и технологических его особенностей. Разнообразие декоративных элементов необходимо отразить в описании, также отметить технику их исполнения. В целом атрибуция раскрывает все свойства музейного предмета, т.е. устанавливает принадлежность исследуемого объекта к уникальным или типовым предметам.

Характеристика состояния сохранности произведения. Общий анализ физического состояния предмета с применением профессиональной терминологии.

Некоторые работы, написанные по фондам Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, внесли свое маленькое, но очень важное дополнение по атрибуции, систематизации, научному описанию музейной коллекции. И в этом смысле все работы, представленные в рамках проекта «Музей открывает фонды», объединены общей целью — открытием музейного пространства, музейного собрания как части мировой культуры. Особенно это важно для школьных музеев, фонды которых, как уже говорилось в начале статьи, не имеют еще полного научного описания.

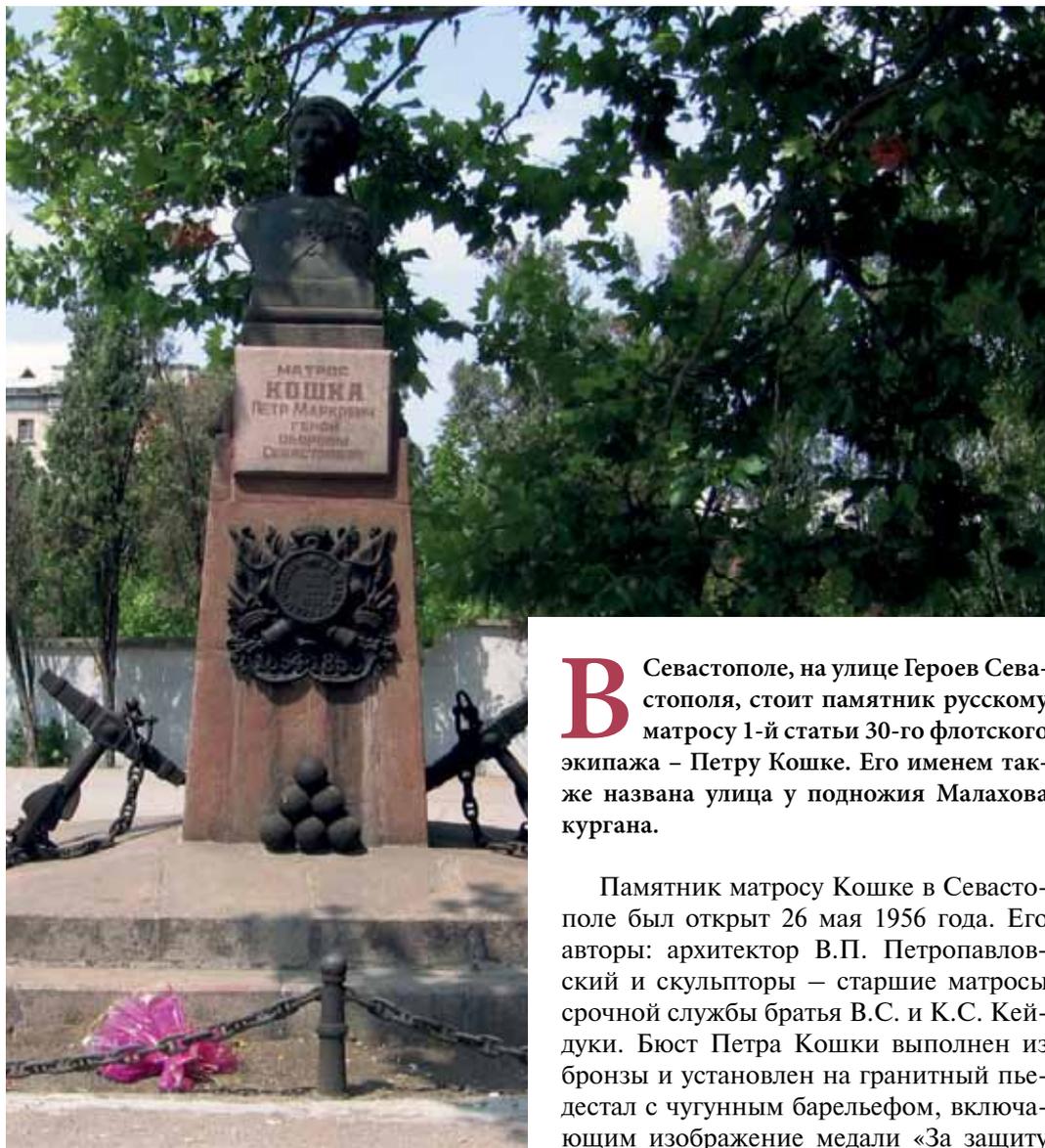
Надеемся, что данные рекомендации будут полезны юным авторам, которые в исследовательских работах отталкиваются от «свидетелей эпохи» — музейных предметов. ■

Олимпиада — это интересно! Методическое пособие для юных краеведов-исследователей, их родителей и преподавателей — СПб.: ГДТЮ. 2018. — 85 с. Авторский коллектив: Васильева И.Г., Корсунова М.А., Смирнова Т.Г., Стальмак Е.П.

МАТРОС ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА – ПЁТР МАРКОВИЧ КОШКА

Автор:

ВИЛКОВА ЮЛИЯ, ученица, 9-го класса МАОУ «Школа №128» Автозаводского района Нижнего Новгорода, занимается в ГБУ ДО РЦ «ВЕГА»

В Севастополе, на улице Героев Севастополя, стоит памятник русскому матросу 1-й статьи 30-го флотского экипажа – Петру Кошке. Его именем также названа улица у подножия Малахова кургана.

Памятник матросу Кошке в Севастополе был открыт 26 мая 1956 года. Его авторы: архитектор В.П. Петропавловский и скульпторы – старшие матросы срочной службы братья В.С. и К.С. Кейдуки. Бюст Петра Кошки выполнен из бронзы и установлен на гранитный пьедестал с чугунным барельефом, включающим изображение медали «За защиту

Севастополя», и мемориальной доской с надписью «Матрос Кошка Пётр Маркович герой обороны Севастополя». В 2004 году памятник был отреставрирован. Родился Пётр Кошка 10 (22 по н. ст.) января 1828 года в украинском селе Ометинцы и там же умер 13 (25 по н. ст.) февраля 1882 года. Малороссийский крестьянин из-под Винницы Пётр Маркович Кошка в 21 год попал в рекруты на Черноморский флот. На линейном корабле «Ягудиил» матрос принял участие в Синопском сражении в 1853 году.

По рассказам очевидцев, в том бою Пётр Маркович проявил такое беспримерное презрение к смерти и такие матросские умения, что с тех пор офицеры на его острословие и выходки смотрели сквозь пальцы. Ещё через четыре года разразилась Крымская война, а в 1854 году матросы были вынуждены спешиться и оборонять Севастополь. Пётр Кошка попал служить вместе с другими товарищами по экипажу «Ягудиила» в 15-ю батарею лейтенанта Авива Перекомского, располагавшуюся на четвертом бастионе — одном из самых опасных участков обороны. Сам командир батареи отличался отчаянной смелостью и мужеством, под стать ему были и его подчиненные. Но даже среди них Пётр Маркович сумел выделиться совсем уж невероятными подвигами.

В ночных рейдах «охотники» разрушали вражеские укрепления, захватывали в плен солдат и офицеров, портили орудия. Вылазки изматывали противника, своей удалью и лихостью поднимали моральный дух защитников. Военный историк Фридрих Энгельс в те дни в статье «Борьба в Крыму» писал, что «пока вылазкам не может быть положен конец, всякая мысль о штурме является абсурдной; если осаждающий не в состоянии запереть осажденного в стенах самой крепости, то тем более не может он рассчитывать взять эту крепость в ру-

Пётр Маркович Кошка

копашном бою». У матроса Кошки было в высшей степени развито чувство чести и долга. Раз под убийственным огнём он вынес тело убитого боевого товарища, которое французы, развлекаясь, кощунственно закопали по пояс в землю, и, взвалив тело на плечи, благополучно вернулся в 3-й бастион (в труп попало при этом 5 пуль).

В другом случае он захватил в качестве трофея боевого коня, которого продал офицеру, а на вырученные деньги устроил небольшой памятник своему

погибшему товарищу. Во время одной из вылазок взял в плен трех французских солдат, находившихся в цепи. Всего Пётр Кошка поучаствовал в восемнадцати рейдах. Однажды он подкрался к английским позициям и, сняв часового, подполз с барабаном к бастиону. Ударил дробь «Тревога». Англичане стреляли ему вслед, но так и не попали. Слава о матросе Кошке пронеслась по всей России уже во время обороны Севастополя. Про него стали печатать в газетах, воодушевляя страну на подвиги. Сама Государыня Императрица Александра Фёдоровна, супруга Николая I, прислала ему золотой натальный крест, который матрос носил на выпуск, как боевую награду. Но и боевые ордена не обошли Кошку стороной. Великий князь Николай Николаевич, брат Александра II, представил Петра Кошку, в числе первых героев обороны Севастополя, к Георгиевскому кресту (который носил тогда официальное название Знак от-

Памятник Корнилову, слева П. Кошка, выбрасывающий в сторону бомбу

личия Военного ордена). До окончания войны Кошка получил ещё две награды, равные по значению учреждённым позднее степеням Георгиевского креста, и был произведён в унтер-офицеры. Среди знаменитых литераторов, нашедших место Петру Кошке на страницах своих произведений, был и сам Лев Толстой, встречавшийся с ним на севастопольских бастионах, сохранивший для потомков слова, с которыми, едва сдерживая слезы, обратился к нему Пётр Кошка, когда защитники города переходили по понтонному мосту на Северную сторону, оставляя бастионы: «Як же так? Павел же Степанович (Нахимов. — *Примеч. авт.*) приказал всем стоять до самой смерти... Как же он про нас подумает, там, на небе? Що ж про нас люди на земле скажут?»

С 1873 года отставной квартирмейстер Пётр Кошка работал объездчиком в лесничестве, но даже на такой сугубо мирной службе сумел совершить настоящий подвиг. Поздней осенью он бросился спасать двух девочек, провалившихся под тонкий еще лед, и после этого слег с горячкой, от которой и скончался 25 февраля 1882 года. Кошке повезло остаться в живых на войне, а умер он, верный девизу «класть жизнь за други своя», в родном селе, в возрасте 54 лет. Бюст матроса Русского Императорского флота Петра Кошки стоял в его родном селе Ометинцы под Винницей до 2014 года, пока не был демонтирован в связи с начавшейся «деимпериализацией Украины». ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., Т. 11. С. 333.
2. Матрос 30-го Черноморского экипажа Пётр Кошка и другие доблестные защитники Севастополя. Изд. 2. СПб., 1895. С. 65–66, 72.

75 лет Великой Победы

Члены музейного актива школы № 1476 г. Москвы выпустили книгу «В бессмертие шагнувшие...»

В книге описаны 468 воинов, закрывших собою амбразуры вражеских огневых точек. Практически все эпизоды подвига подтверждены материалами архива. Приведены источники – наградные документы, листовки, дивизионные и фронтовые газеты, политдонесения, мемуары военачальников, подтверждающие совершение подвига.

Описаны аналогичные подвиги, совершенные в годы Гражданской, Афганской и Чеченской войн.

ПОДПИСКА 2020

Уважаемые читатели!
вы можете оформить подписку на журнал «Юный краевед»
в любом почтовом отделении:

Роспечать
20249 (месяц)
25116 (годовая)

Пресса России
10460

Урал-Пресс
20249 (месяц)
25116 (годовая)

Почта России
ПИ 543

ISSN 1819-3080

9 771819 308007 >